

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 1(14)–2020

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук,
доцент, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),
кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Гусев А.А., кандидат педагогических наук;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Сыпачев А.Ю., кандидат юридических наук;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент;

Усманов Р.А., кандидат юридических наук;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редакторы: Е.В. Шабанова, Е.А. Пыжова, Е.В. Карнаухова
Технический редактор: Е.К. Булатова
Подписано в печать 25.06.2020. Дата выхода в свет 30.06.2020.
Формат 60x84/8. Усл. п. л. 16.0. Уч.-изд. л. 15.0.
Заказ № 41. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
Тел. +7(3452)598-517 Тел./факс +7(3452)306-869.
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПЕЦТЕМА: 75 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.....	4
Бакулин Н.П. Совершенствование структурно-штатного расписания стрелковых дивизий Рабоче-крестьянской Красной армии в начале Великой Отечественной войны (1941-1942 годы)	4
Гарманов В.М. Использование исторических сведений о деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов при патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел.....	10
Достов В.В. НКВД и партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.....	17
Сыпачев А.Ю. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в годы Великой Отечественной войны	23
Шагбанова Х.С. Начало Великой Отечественной войны: международно-правовые последствия	27
Шатилович С.Н. Формирование патриотического сознания обучающихся на примерах трудового героизма женщин в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.....	32
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	37
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	37
Городокин В.А., Альметова З.В. Профилактические мероприятия по предупреждению аварийной дорожно-транспортной ситуации	37
2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	43
Овсянников А.В. Взаимодействие оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации с органами Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в ходе противодействия проявлениям экстремизма в пенитенциарной системе	43
Усманов Р.А. О необходимости обучения сотрудников подразделений оперативно-розыскной информации работе с изображениями внешнего облика человека	49
3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ	53
Тепленко А.Н. Актуальные вопросы комплектования следственных подразделений системы МВД России на районном уровне.	53
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	61
4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА	61
Ганиев Т.Г. К вопросу о понятии и причинах бытовой коррупции в здравоохранении.....	61
Ермакова О.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: вопросы правоприменения	67
Лунин Д.Н. Юридическая природа антиобщественного поведения.....	71
Макеева И.С. Особенности квалификации посредничества во взяточничестве, обусловленные признаками объективной стороны преступления.....	78
Щетинина Н.В. Некоторые вопросы квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения)	87
Юзиханова Э.Г., Лабарешных М.В. Порядок осуществления миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации и ответственность за его нарушение.....	92

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА	100
Блажевич Н.В. Единство теоретического и практического как принцип практико-ориентированного обучения в системе дополнительного профессионального образования	100
6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	108
Архипов С.Н. Использование технических средств при определении уровня навыков стрельбы слушателей профессионального обучения	108
Баландин А.А. Использование методики «Yasso 800s» в развитии и совершенствовании выносливости сотрудников органов внутренних дел.....	113
Костюков А.В., Волосников И.В. Совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с помощью средств и методов прикладной гимнастики.....	117
IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	123
7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	123
Лыскова М.И. Организационно-методические основы обучения иностранному языку адъюнктов Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России	123
8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА	129
Летаева Е.А. Отзыв на автореферат диссертации Никифоровой Славяны Алексеевны «Государственно-правовые воззрения Э.Н. Берендтса»	129
Майоров В.И. Отзыв на автореферат диссертации Суменкова Сергея Сергеевича «Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты».....	133

I. СПЕЦТЕМА: 75 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРНО-ШТАТНОГО РАСПИСАНИЯ СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1942 ГОДЫ)

Бакулин Н.П.

старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
bakullin@mail.ru

В статье проводится анализ изменений структурно-штатной численности стрелковых дивизий (на примере 368-й Краснознаменной Печенгской, сформированной в городе Тюмень) в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Исторический материал систематизирован в соответствии со спецификой формирования и подготовки боевых стрелковых подразделений, указаны причины реформирования структуры стрелковых подразделений в условиях ограниченного времени при действии военного положения.

Ключевые слова: стрелковое подразделение, стрелок, стрелковая бригада, структурно-штатное расписание боевого подразделения, формирование боевого резерва, подготовка автоматчика, Великая Отечественная война.

По иерархии подчиненности 1941 года стрелковая дивизия могла быть приписана к стрелковому корпусу или входила в состав основного ядра общевойсковой армии. Постановка задач дивизии производилась либо при нахождении в обороне, либо при наступательных операциях. При этом стрелковая дивизия могла действо-

вать обособленно для выполнения определенной задачи с последующим воссоединением с основным корпусом либо с общевойсковой армией. 368-я Краснознаменная Печенгская стрелковая дивизия при формировании в городе Тюмени имела «предвоенный штат согласно предписаниям апреля командования 1941 года» [1].

Таблица 1

Базовая структура стрелковой дивизии согласно штату мирного времени [2]

№	Наименование	Боевая единица
1	Стрелковый полк	3 боевые единицы
2	Артиллерийский полк	2 боевые единицы
3	Противотанковый артиллерийский дивизион	1 боевая единица
4	Зенитно-артиллерийский дивизион	1 боевая единица
5	Отдельный разведывательный батальон	1 боевая единица
6	Отдельный саперный батальон	1 боевая единица
7	Отдельный батальон связи	1 единица
8	Тыловая часть	1 единица
	Общая численность личного состава	14 506 бойцов

Методика оперативной подготовки базировалась на достижении умения уверенно владеть и применять в боевых условиях средства вооружения. Для данного пе-

риода была характерна «универсальность» подготовки бойцов. Она заключалась в обучении бойцов знанию материальной части большинства видов вооружения и форми-

ровании навыков меткой стрельбы из них. Следует особо отметить, что в стрелковой дивизии до 45 % личного состава являлись пулеметчиками, артиллеристами и минометчиками. По штату 1941 года стрелко-

вая дивизия имела разнообразное вооружение и средства огневого поражения, а также различные транспортные средства для оперативной доставки личного состава и материальных запасов.

Таблица 2

Техническое оснащение 368-й стрелковой дивизии согласно штату предписания на апрель 1941 г.

№	Наименование	Боевая единица
1	Пулеметы станковые и ручные	558 единиц
2	Пистолеты-пулеметы	1204 единицы
3	Артиллерийские системы калибра 16,2 мм	90 единиц
4	Противотанковые артиллерийские системы калибра 45 мм	54 единицы
5	Минометные системы	150 единиц
6	Бронемашины с возможностью форсирования водоемов	16 единиц
7	Бронеавтомобили на колесном ходу	13 единиц
8	Автомобили легковые и грузовые	558 единиц
9	Лошади	3028 голов

Военные специалисты отмечают факты нахождения в начале 1941 года в строю дивизий порядка 8500-9200 человек. При этом оснащенность боевой техникой не превышала 45 % [3, с. 297], из них укомплектованность танками составляла 15 %, остальной процент приходился на боевые машины, подготовленные под списание ввиду их морального устаревания. Большинство единиц стрелкового оружия имели ресурс службы более 20 лет [4, с. 69]. Станковые пулеметы нуждались в ремонте средств подачи боеприпасов. При этом стрелковые дивизии на 100 % были обеспечены лошадьми. Транспортные средства в основном были представлены автомобилями производства Горьковского автомобильного завода, однако существовал острый дефицит тяжелых грузовиков повышенной проходимости для транспортировки тяжелых противотанковых артиллерийских систем. Впрочем, этот дефицит частично был покрыт грузовыми автомобилями гражданских организаций. Следует отметить факт нахождения в стрелковой дивизии двух артиллерийских

гаубичных полков, что являлось отличительной особенностью Рабоче-крестьянской Красной армии, поскольку на данный период в европейских армиях, входящих в состав коалиции против Германии, стрелковые дивизии имели только один артиллерийский полк. С изначальной численности 9000 человек 368-я Краснознаменная Печенгская стрелковая дивизия в ходе формирования была укомплектована до количества 10 219 человек. Одновременно с этим для ее дополнительного формирования подготовку проходили 4040 человек резерва. Наличие большого количества резервистов позволяло Рабоче-крестьянской Красной армии за 45 суток подготовить боеспособную стрелковую дивизию сокращенного типа. Изначально дивизия включала в себя 9 стрелковых рот, а для 12 стрелковых рот были созданы кадровые места. Для 5860 человек дивизия имела полный штат вооружения и могла в течение короткого времени передислоцироваться на линию фронта. Однако в случае необходимости развертывания полного состава производилась приписка к дивизи-

зии резервистов с прибытием их в часть за одни-трие суток [5]. На четвертые сутки средний и младший начальствующий состав распределялся по «кадровым местам» 12 рот, на пятые сутки начиналось боевое слаживание, на шестые сутки – завершение формирования и боевого слаживания полков, подготовка к полномасштабным тактическим учениям. На седьмые-восьмые сутки производились боевое слаживание действий батальонов, выход на батальонные полевые учения, далее без возвращения в казармы снова следовали полковые учения протяженностью двое суток. В оставшееся время в дивизию прибывали автомашины (с грузами боеприпасов и снаряжения), количество машин могло доходить до 400 единиц. В течение всего времени, отведенного на формирование, стрелковая дивизия укомплектовывалась специалистами: связистами, артиллеристами, минометчиками. С 10-х по

40-е сутки дивизия непрерывно пополнялась лошадьми и боеприпасами. Для сравнения следует отметить, что пехотная дивизия вермахта выходила на полковое боевое слаживание только на 50-е сутки и только после 90 % укомплектования штатов. В первую очередь, стрелковая дивизия вермахта укомплектовывалась квалифицированными специалистами, а затем – пехотинцами-резервистами. Максимальное количество бойцов в стрелковой дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии могло быть 14 481 человек (в Забайкальском военном округе – 14 483 человека). В то же время, например, стандартная пехотная дивизия вермахта насчитывала 16 858 человек личного состава. Также можно отметить существование в Рабоче-крестьянской Красной армии особого штата № 4/140 для подразделений, действовавших в условиях горной либо сильно пересеченной лесистой местности.

Таблица 3

Структура стрелковой дивизии согласно штату № 4/140 от 5 апреля 1941 г.

№	Наименование	Боевая единица
1	Личный состав	до 8830 человек
2	Артиллерийские системы	70 единиц
3	Минометные системы	60 единиц
4	Автомобили грузовые	до 200 (212) единиц
5	Лошади	3150-3260 голов

Изначально пехотная дивизия немецкой армии имела серьезное численное преимущество в вооружении. Количество винтовок и карабинов у пехотной дивизии вермахта насчитывалось на 980 единиц больше, чем в Рабоче-крестьянской Красной армии. Следует отметить, что советские пехотинцы имели частично на вооружении самозарядную винтовку Токарева образцов 1938 и 1940 года. Однако станковых пулеметов тяжелого типа на вооружении дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии находилось больше (166 единиц против 142 боевых единиц у пехотинцев Германии). Имелось серьез-

ное отставание по количеству ручных пулеметов переносного типа (392 боевые единицы у Рабоче-крестьянской Красной армии и 434 боевые единицы у пехотинцев немецкой противоборствующей стороны). В наступательных операциях стандартная немецкая пехотная дивизия была гораздо лучше обеспечена подвозимыми резервами благодаря двойному превосходству в грузовых автомобилях (559 штук – в пехотной дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии, фактически 940 штук – в немецкой пехотной дивизии). Количество лошадей и подвод у немцев также было изначально вдвое больше (3050 голов ло-

шадей – в дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии, и 6360 голов лошадей – в немецкой пехотной дивизии). Следует отметить тот факт, что большинство дивизий на начало войны находились в так называемом кадровом резерве.

В первом периоде войны организационно-штатная структура пехотных дивизий Рабоче-крестьянской Красной армии была существенно скорректирована. Общая тенденция заключалась в максимальном уменьшении количества личного состава и максимальном увеличении количества вооружения, которое могло повлиять на плотность и точность огневого поражения противника на максимально возможных дистанциях.

Принятая в июле 1941 г. организационно-штатная структура была названа в военной среде «легкой стрелковой дивизией». Согласно штатному расписанию боевая единица «стрелковая дивизия» имела три стрелковых полка, полк артиллерийской поддержки, батальон саперов и батальон связи. Также в штат были включены подразделения тыла и обеспечения. Согласно штату июля 1941 г. численность бойцов была уменьшена на треть. Наибольшее сокращение коснулось количества автомашин подчиненных стрелковой дивизии, количество тяжелых полноприводных автомобилей было сокращено на две трети. Такое сокращение, в первую очередь, было связано с сокращением артиллерийских типов вооружений и минометных расчетов более чем на 56 %. Артиллерийский полк, согласно июльскому штату, насчитывал 24 орудия, распределенных на шесть батарей. Новая штатная структура позволяла сформировать боевую дивизию и отправить ее на фронт за восемь недель.

Учитывая необходимость борьбы с комплексными силами противника в условиях увеличения линии фронта, в декабре 1941 г. штатная численность вновь была изменена [6, с. 170-173]. Новый штат позволил существенно увеличить количество бойцов-автоматчиков, вооруженных пистолетами-пулеметами. Это позволило

в 3,5 раза увеличить количество мобильных групп. Для увеличения огневой поддержки мобильных групп потребовалось увеличение минометных расчетов более чем в 2 раза. Самое главное изменение коснулось количества расчетов – истребителей танков. Всего в дивизию было введено 89 расчетов противотанковых ружей (1 расчет истребителей танка насчитывал 2 бойца). Дополнительно придавались 45-миллиметровые орудия, их количество не было жестко закреплено и определялось исходя из оперативной ситуации. Отныне на 9 стрелковых рот вводилась рота истребителей танков. Также следует отметить появление еще одного дивизиона из 8 артиллерийских систем (2 артиллерийские батареи). Для укомплектования минометными расчетами стрелковых дивизий были расформированы созданные ранее минометные батальоны. Для этого в июле 1942 г. в штат внесено временное изменение о децентрализованном управлении минометными расчетами. Однако время показало эффективность дополнения минометными расчетами пехотных подразделений. Минометные расчеты показали высокую мобильность и эффективность ведения огня.

В составе войск Рабоче-крестьянской Красной армии существовали так называемые дивизии народного ополчения, напоминавшие структуру штатных стрелковых дивизий. При угрозе захвата крупного населенного пункта партийные организации создавали организованные вооруженные объединения. Штат подобных подразделений зависел от количества и типа вооружения, находившегося в их распоряжении. Большинство дивизий народного ополчения существовали вплоть до декабря 1942 г., их постепенно переформировали в обособленные стрелковые бригады. Затем из двух отдельных боеспособных стрелковых бригад формировалась штатная пехотная дивизия.

Для приведения к единообразию стрелковых дивизий «народного ополчения» в апреле 1942 г. был принят временный штат, ориентированный, в первую

очередь, на сохранение оптимального количества вооружения и минимизацию личного состава. Данным временным штатом не устанавливалось точное число личного состава. В разных округах количество бойцов варьировалось от 8000 до 14 500. Данное обстоятельство приводило к необходимости постоянного уточнения со стороны Генерального штаба возможностей отдельной боевой единицы – стрелковой дивизии. Помимо этого существовало временное штатное расписание стрелковых бригад. Создавались такие стрелковые бригады с сентября 1941 г. и до апреля 1942 г. Это решение было обусловлено временными мерами для эффективного и быстрого пополнения подразделений действующей армии достаточно подготовленными свежими резервами. Одновременно существовало три различных штата стрелковых бригад. До апреля 1942 г. в оперативных сводках такие штатные стрелковые бригады характеризовались как «северный штат» (4356 бойцов), «центральный штат» (6000 бойцов) и «южный штат» (5300 бойцов). Соответственно, они действовали в северных, южных и центральных регионах. В апреле 1942 г. представителями Наркомата обороны для усиления действующих стрелковых бригад был введен новый штат. С апреля 1942 г. стрелковая бригада, действующая в центральных регионах СССР, насчитывала четыре стрелковых батальона, на вооружении которых состояли винтовки СВТ-38 и СВТ-40, батальон автоматчиков, вооруженных пистолетами-пулеметами Шпагина, артиллерийский дивизион с 45-миллиметровым противотанковым орудием и роту противотанковых ружей (ПТРД). Отныне батареи минометного батальона были подчинены руководству стрелковых батальонов. На южных направлениях стрелковая бригада состояла из трех стрелковых батальонов, артиллерийского полноценного дивизиона, минометного дивизиона, мобильной роты автоматчиков. В обязательном порядке за бригадой закреплялось подразделение боевого обеспечения и подразделение материального обеспечения.

На северных рубежах СССР для эффективного выполнения боевых заданий формировалась стрелковая лыжная бригада, которая состояла из пяти лыжных батальонов, лыжного легкого минометного батальона и лыжной роты противотанковых истребительных расчетов.

В декабре 1942 г. Наркоматом обороны Рабоче-крестьянской Красной армии введен новый штат стрелковых дивизий. Штат декабря 1942 г. практически оставался неизменным до 1949 года. Численность боевой единицы в виде стрелковой дивизии устанавливалась в 9435 человек, имеющих на вооружении длинноствольное автоматическое огнестрельное оружие. Отныне стрелковый батальон помимо артиллерийских дивизионов имел в своем распоряжении два противотанковых орудия (45-миллиметровые или 57-миллиметровые) [7].

Особое внимание немецкое командование вызывало наличие в Рабоче-крестьянской Красной армии штатной стрелковой дивизии «панцирной пехоты» и телефонно-кабельной группы. «Панцирной пехотой» немецкие войска именовали саперные роты. Саперная рота состояла из 85 человек. Как правило, это были старослужащие и офицеры – полковые инженеры. Именно эти подразделения наносили большой урон противнику своим умением минировать и разминировать большие участки в любых условиях, быстро возводить мосты только при наличии топора и двуручной пилы. Немцы прозвали такие подразделения «панцирной пехотой» из-за наличия металлических нагрудников на саперах [8].

Немецкая армия для управления подразделениями в основном использовала радиосвязь. В связи с этим, согласно штатной структуре, в стрелковой дивизии вермахта имелись три радиогруппы и группа телефонистов. В штате стрелковой дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии радиогруппа преимущественно отвечала за радиоперехват и комплектовалась в составе 7 человек, обладающих знаниями в немецком языке. За установление свя-

зи между стрелковыми подразделениями отвечали 2 телефонно-кабельные группы (18 человек). Таким образом, все информационное обеспечение выполнялось по телефонной полевой связи, недоступной для расшифровки противоборствующей стороной. По мнению немецкого командования, перечисленные выше подразделения стрелковых дивизий Рабоче-крестьянской Красной армии являлись одними из самых эффективных по противодействию тактическим действиям противника.

Всего в 1941-1942 годах было сформировано 89 стрелковых дивизий. Формирование происходило поэтапно. Первый этап – стрелковая дивизия «народного ополчения». Второй этап – переформи-

рование стрелковой дивизии «народного ополчения» в отдельную обособленную стрелковую бригаду по временному штату в зависимости от территории боевых действий. Третий этап – переформирование двух стрелковых бригад в штатную стрелковую дивизию. Время каждого переформирования военного подразделения не превышало 40-50 суток, тогда как у Германии на формирование стрелковой дивизии уходило 10 недель и более.

Стрелковая штатная дивизия 368-я Краснознаменная Печенгская при ее формировании явилась классическим образцом использования мобилизационного ресурса Советского Союза, что позволило ей оперативно встать в боевой строй.

1. Северчанская М.А. Май 1941 г. План стратегического развертывания ВС СССР. URL: <https://proza.ru> (Источник: ЦАМО. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Лл. 1-15).
2. Полевое управление армии м/вр штат № 2/12 от 13.09.1940 // Рабоче-крестьянская Красная армия: сайт. URL: <http://rkka.ru>
3. Стрелковая дивизия // Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 690 с.
4. Напалков Ф.М., Вечер М.Н., Медведев Е.В. От Тюмени до Киркенеса: О боевом пути 368-й Печенгской Краснознам. стрелковой дивизии / лит. обраб. М.М. Письменного. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. 220 с.
5. Приказ о введении в действие Наставления по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной армии № 0130 20 июня 1940 г. // Рабоче-крестьянская Красная армия: сайт. URL: <http://rkka.ru>
6. Устинов Д.Ф. Во имя Победы: Записки наркома вооружения. М.: Воениздат, 1988. 318 с.
7. О формировании новых дивизий: постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-207сс от 19 июля 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 644. О. 1. Д. 3, Лл. 163-167.
8. Альшиц З.А. Достижение внезапности в наступательных операциях Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1964. № 11. С. 78-81.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ
ПРИ ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье изучается вопрос о значении использования исторических сведений о деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов при патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел. На основе использования отдельных исторических документов и материалов подчеркивается особая сложность, а также специфика служебных задач в деятельности милиции в годы войны. В статье приводятся примеры из деятельности сотрудников милиции в годы войны для использования при проведении воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, а также с курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, милиция в годы войны, работа милиции по охране общественного порядка, патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 июля 2019 года № 327 в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов в 2020 году в Российской Федерации проводится Год памяти и славы*. Это Год памяти и славы народа, выстоявшего суровые военные испытания, памяти и славы о военнослужащих, простых людях, тружениках тыла, которые жили, работали и защищали Родину в тот период времени, а также памяти о людях, ставших жертвами той войны. В памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов особое место для современных сотрудников органов внутренних дел должны занимать примеры работы сотрудников милиции, выполнявших свои служебные обязанности.

Одним из важнейших мероприятий по обеспечению внутренней безопасности в стране в то время, безусловно, была работа сотрудников милиции, выполнявших

обязанности по охране общественного порядка. При подготовке сотрудников полиции, в том числе подразделений полиции по охране общественного порядка, приведение различных примеров и исторических сведений о деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов является важным средством патриотического воспитания сотрудников полиции, показывает преемственность поколений сотрудников, формирует личность сотрудника полиции как гражданина Российской Федерации и развивает профессионально значимые качества сотрудников. Также данная работа является средством обеспечения постоянной готовности личного состава выполнять повседневные задачи, средством формирования морально-психологической готовности действовать в сложных условиях, помня о подвиге и напряженной работе своих предшественников на служебном посту.

В литературе подчеркивается, что «патриотизм сотрудников органов внутренних дел проявляется, прежде всего, в активной, самоотверженной работе по укреплению законности и правопорядка, борьбе с преступностью, обеспечению надежной защиты жизни, здоровья, прав

* О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы: указ Президента Рос. Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

и свобод сограждан», и отмечается важность патриотической составляющей в системе воспитания сотрудников органов внутренних дел [1, с. 13]. Патриотическое воспитание личного состава органов внутренних дел достигается путем реализации ряда задач государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»*, в частности, путем:

- активизации интереса к изучению истории России и формирования чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранения памяти о подвигах защитников Отечества;

- углубления знаний граждан о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и ее регионов;

- повышения интереса граждан к военной истории Отечества и памятным датам;

- популяризации подвигов героев и видных деятелей российской истории и культуры от древних времен до наших дней, в том числе Георгиевских кавалеров, Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, Героев Труда, граждан, награжденных за большие заслуги перед государством и обществом; достижений и успехов профессионалов в различных сферах деятельности, формирующих позитивный образ нашей страны. Эти направления работы в последние годы нашли свое отражение в положениях Плана мероприятий МВД России по реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденного 17 июня 2016 г. под № 1/5746** и соответ-

* Об утверждении Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2015 г. № 1493: ред. от 30 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 2. Ч. I. Ст. 368; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Официальный сайт ДГСК МВД России. URL: <https://дгск.мвд.рф>

ствующих планах работы образовательных организаций системы МВД России в целях проведения воспитательной работы с личным составом, поддержания высокой морально-психологической готовности сотрудников к выполнению поставленных задач.

Формирование патриотизма сотрудников полиции, безусловно, должно быть связано с пониманием ими значения и сущности положений Конституции Российской Федерации, в частности ее Преамбулы. В одном из первых комментариев к Конституции Российской Федерации было отмечено, что «в Отечестве нашем сильны исторически сложившиеся традиции верности народа Российскому государству, которое выдержало немало суровых испытаний. Это <...> прежде всего героическая защита нашей Родины от ее многочисленных врагов, приходивших к нам с мечом в руках и посягавших на само существование нашей Отчизны, сильной общей преданностью к ней всех граждан независимо от их национальности» [2, с. 3].

Следует отметить значение для патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел таких документов, как Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»***, а также Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»****.

Эти документы играют большую роль и должны использоваться в ходе воспита-

*** О днях воинской славы и памятных датах России: федер. закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ: ред. от 20 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 11. Ст. 943. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

**** Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ: ред. от 2 дек. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21. Ст. 1928. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

тельной работы с личным составом, при оформлении стендов и иных средств наглядной агитации в подразделениях органов внутренних дел. В образовательных организациях системы МВД России сведения об исторических датах размещаются на стендах кафедр, в учебно-методических кабинетах. В качестве одного из примеров можно привести работу Белгородского юридического института МВД России, в учебном корпусе которого размещены стенды и воспроизводятся на экране телевизора мультимедийные видеоматериалы по патриотической тематике. Для восприятия сотрудниками органов внутренних дел событий того времени важно использование многочисленных исторических исследований, учебных материалов, а также исторических документов, с которыми можно ознакомиться на ряде информационных ресурсов*. Большое значение для патриотического воспитания сотрудников российской полиции имеют исторические материалы и документы об этом периоде времени, размещенные в электронном читальном зале Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина**.

Военное положение согласно п. 1 Указа Верховного Совета СССР от 22 июня

* См., например, донесения о безвозвратных потерях офицерского, рядового и сержантского состава // Мемориал: обобщ. банк данных. URL: <https://obd-memorial.ru>; Указы Президиума Верховного Совета СССР, приказы о награждении командующих объединениями, соединениями и воинскими частями, а также наградные листы, послужившие основанием для награждения орденами и медалями // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. URL: <http://www.podvignaroda.mil.ru>; Оперативные документы (журналы боевых действий, боевые донесения, оперативные сводки, отчетные карты и др.) // Память народа. URL: <https://pamyatnaroda.ru>; Официальный сайт Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. URL: <https://archive.mil.ru>; Милитера «Военная литература». URL: <http://militera.lib.ru>; Портал Национальной Электронной Библиотеки. URL: <https://rusneb.ru> и др.

** Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: сайт. URL: <https://www.prlib.ru>

1941 г. «О военном положении» было объявлено в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. В пункте 2 Указа было отмечено, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат высшему командованию войсковых соединений [3, с. 213].

В этих местностях, в частности, была предусмотрена возможность: 1) привлечения граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, участия в борьбе с пожарами; 2) регулирования времени работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т.д., организации собраний, шествий; 3) запрета появления на улице после определенного времени; 4) ограничения уличного движения; 5) производства в необходимых случаях обысков и задержания подозрительных лиц; 6) воспрещения въезда и выезда в местности, объявленные на военном положении [3, с. 214].

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. требовала укрепления тыла Красной армии, организации охраны различных объектов, проведения борьбы с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожения шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Таким образом, на сотрудников милиции возлагалась обязанность обеспечения реализации этих требований и ограничений, необходимых для мобилизации страны, обеспечения ее внутренней безопасности***.

При характеристике деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов подчеркивается особая сложность, а также специфика

*** Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей 29 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org>

служебных задач в связи: а) с появлением нового вида преступлений и деяний лиц, ранее не имевших места на практике (дезертирство, мародерство и др.); б) перемещением огромных масс эвакуируемых лиц, у которых часто отсутствовали документы; в) необходимостью борьбы со шпионами и диверсантами; г) появлением у населения оружия и боеприпасов; д) сокращением количества личного состава и лиц, содействующих милиции с одновременным возрастанием объемов работы; е) необходимостью усиленной охраны государственного имущества [4, с. 68-69].

В книге об истории советской милиции в главе о ее работе в годы Великой Отечественной войны подчеркивалась огромная роль милиции: 1) в работе по охране общественного порядка; 2) борьбе с преступностью и вражеской агентурой; 3) охране имущества, в том числе продовольствия от хищений, борьбе со спекуляцией, обманом потребителей, фальшивомонетничеством; 4) участии в боевых действиях на фронтах; 5) партизанской борьбе в тылу врага [5, с. 159-186].

Эта книга, как и ряд других работ по истории милиции, есть в библиотеке Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, обучающиеся могут подробно ознакомиться с ее содержанием. Изучение этих материалов сотрудниками полиции позволяет осознать великую роль и оценить значительный вклад милиции в победу над врагом.

В данном источнике опубликованы конкретные примеры из деятельности милиционеров при выполнении задач по охране общественного порядка, например, когда постовой милиционер Новиков в г. Москве задержал вражеского диверсанта в форме военного летчика, когда милиционер А. Гришутина обнаружила пожар в одном из домов и спасла семерых детей, когда милиционер З. Михайлова погибла при задержании бандита – водителя грузовика, милиционер Л. Катаева, регулируя дорожное движение во время артобстрела была ранена, но пост до прибытия смены не оставила, в больнице у

нее было извлечено 11 осколков снаряда [5, с. 163].

Повседневные примеры оказания помощи людям многочисленны, есть и примеры оказания помощи детям, потерявшим родителей. Так, в этой книге описан случай, когда во время блокады г. Ленинграда участковый инспектор 5-го отделения милиции старший лейтенант милиции И.М. Шевченко зашел в квартиру одного из домов, где жила семья фронтовика – женщина и ее маленький сын, которым он помогал, и увидел, что в кровати лежит умершая от истощения женщина, а рядом находится закутанный двухлетний ребенок, который был спасен [5, с. 165].

На сайте УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга размещены сведения об участковом инспекторе 5-го отделения милиции П.Д. Винокурцеве, который 8 ноября 1941 г., находясь в зоне обстрела, обеспечивал общественный порядок, помогал гражданам укрываться в бомбоубежищах. Когда на улице разорвалось несколько снарядов, он заметил около стены дома девочку, которая в ужасе металась возле убитой матери. Схватив ребенка на руки, милиционер побежал к ближайшему укрытию, но в это время разорвался очередной фашистский снаряд. Спасая ребенка, участковый успел прикрыть девочку своим телом, но сам погиб*. На сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина мы можем ознакомиться с информацией о мемориальной доске, посвященной памяти этого сотрудника**. В учебно-методическом кабинете кафедры организации охраны общественного порядка ТИПК МВД России к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов о данном сотруднике и

* Официальный сайт УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга. URL: <https://адмирал.78.мвд.рф>

** Мемориальная доска, посвященная участковому уполномоченному милиции П.Д. Винокурцеву / фото В.Н. Гулякина. Электронные графические данные [Санкт-Петербург, 2014] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: сайт. URL: <https://www.prlib.ru>

его подвиге были размещены информационные материалы.

Для понимания роли милиции в охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов следует обращаться к материалам, содержащимся на официальных сайтах территориальных органов МВД России на региональном уровне (например, ГУ МВД России по г. Москве*, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области**), а также к исследованиям по истории милиции в отдельных регионах страны. Так, в ряде работ исследуются особенности функции по охране правопорядка в тыловых территориях, в том числе особых по своему значению и территориальному расположению, характер изменений функции и методов охраны общественного порядка в период военного времени, с использованием архивных документов изучаются конкретные примеры работы подразделений милиции отдельного региона [6-9].

Нужно отметить и особый характер работы сотрудников милиции в блокадном Ленинграде, значительную роль милиции в охране правопорядка, выполнение сотрудниками различных специальных задач, связанных с обеспечением обороны и условиями военного времени, роль взаимодействия с жителями города. А.В. Панфилец отмечает большую роль в повышении эффективности деятельности милиции как чрезвычайного законодательства военного времени, умелой расстановки кадров, так и взаимодействия милиции с жителями блокадного Ленинграда [10, с. 51]. Автор подчеркивает, что в связи с недостатком личного состава милиции большая работа по охране общественного порядка и борьбе с преступностью проводилась созданным полком численностью 2160 человек, в который входили сотрудники милиции, жители города – комсомольцы юноши и девушки, некоторые из них после расформирования полка в 1942 году поступили на службу в милицию [10, с. 49].

* URL: <https://77.мвд.рф>

** URL: <https://78.мвд.рф>

В связи с необходимостью обеспечения охраны подземных сооружений, в соответствии с решением Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 6 октября 1941 г. № 52, наряду с управдомами или комендантами, милицией контролировался допуск работников обслуживающих организаций к колодцам, открытию крышек водопровода, канализации, к телефонным и телеграфным линиям, теплосетям, газосетям и распределительным щитам [11, с. 138].

Интерес представляет решение Исполнительного Комитета Ленинградского Совета депутатов трудящихся от 28 апреля 1944 г., направленное на борьбу с нарушениями общественного порядка и спокойствия на улицах, в театрах, кинотеатрах, клубах, общежитиях, квартирах и иных местах общественного пользования. На лиц, нарушающих общественный порядок, органам милиции предоставлялось право налагать на месте штраф [12, с. 73]. Решением от 22 мая 1944 г. на милицию возлагалась обязанность контроля за соблюдением детьми правил поведения в общественных местах на улицах г. Ленинграда, в частности, принимать доставленных взрослыми лицами детей, а также в случае нарушения правил поведения детей в общественных местах и на улице подвергать их родителей (опекунов) штрафу [12, с. 75]. В целях укрепления дисциплины уличного движения в решении от 16 ноября 1944 г. предписывалось усилить наружную службу на улицах города, особенно в часы окончания работы на предприятиях и в ночное время, обеспечив «повышение требовательности к личному составу органов милиции в проведении решительной борьбы с нарушителями дисциплины уличного движения» [12, с. 78].

В целях предупреждения угроз общественной безопасности на освобожденных от фашистов территориях проводился огромный объем работы по изъятию у населения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, оставшихся на полях сражений и подобранных населением, на многих ра-

нее оккупированных территориях это проходило в очень сложных условиях. Для того, чтобы понять объем задач, которые стояли перед милиционерами, в частности участковыми, можно прочесть роман «Момент истины», где раскрываются сложности работы с населением на освобожденной территории, наличие банд, скрывавшихся в лесах, групп фашистов, оставшихся в тылу Красной армии, а также диверсионных групп [13].

Большая работа проводится в МВД России по включению в специальные ведомственные издания «Полиция России», «Щит и меч», «Профессионал» исторических материалов о деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны, сведений о ветеранах войны и тружениках тыла – родственниках сотрудников органов внутренних дел, по описанию отдельных событий и памятных дат Великой Отечественной войны, фотоматериалов об этом периоде истории нашей страны. Эти материалы широко доступны для изучения в структурных подразделениях образовательных организаций системы МВД России, их библиотеках и в подразделениях территориальных органов МВД России.

Необходимо отметить роль профессорско-преподавательского состава при проведении патриотического воспитания как части воспитательной работы с обучающимися в ходе учебных занятий. Больше двадцати лет назад, когда автор настоящей статьи обучался в Тюменском юридическом институте МВД России, начальник кафедры тактико-специальной подготовки полковник милиции Д.К. Войлошников, сегодня – ветеран института, свои учебные занятия начинал с исторического календаря, рассказывая о памятных датах, лицах, фактах военной истории России и иных событиях (например, о подвиге ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС к годовщине этого события). Эти «пятиминутки» были для нас – слушателей института – яркими и запоминающимися, формировали деловую атмосферу среди обучающихся, собранность, гордость за защитников Отечества, подчеркивали роль специальной

подготовки личного состава органов внутренних дел, оказывали влияние на готовность действовать в различных ситуациях при осложнении обстановки.

В связи с этим следует отметить интересные по своему содержанию методические материалы по использованию воспитательного потенциала процесса преподавания общеправовых и специальных дисциплин, подготовленные в 2019 году Санкт-Петербургским университетом МВД России и направленные в образовательные организации системы МВД России для использования в работе. В этих материалах подчеркнута роль образа преподавателя, формирующего патриотические и профессионально-нравственные качества обучающихся, отмечено также, что «воспитательный потенциал процесса преподавания общеправовых и специальных дисциплин должен базироваться на знании преподавателем литературно-кинематографического наследия, формирующего патриотическое и профессионально-нравственное мировоззрение курсантов и слушателей»*, приведен примерный список художественных фильмов, рекомендуемых к просмотру при проведении учебных занятий военно-исторической тематики (61 наименование), о службе сотрудников полиции (милиции) (21 наименование)**.

Большое значение имеет проведение в образовательных организациях системы МВД России мероприятий в рамках научно-исследовательской работы слушателей по истории Великой Отечественной войны (например, по обороне Москвы, Сталинградской битве, Курской битве и др.), организация вебинаров, исторических диктантов, оформление экспозиций о

* Использование воспитательного потенциала процесса преподавания общеправовых и специальных дисциплин: метод. рек. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2019. С. 13 (О направлении методических рекомендаций: письмо ДГСК МВД России от 23 дек. 2019 г. № 21/7/16016. Текст документа официально опубликован не был).

** Там же. С. 18-20.

наградах родственников, письмах с фронта, военных фотографиях. Используются и другие формы участия обучающихся в работе по данным вопросам истории. Указывается значительная роль оформления музейных экспозиций в музеях истории образовательных организаций, музеев (комнат) истории в подразделениях органов внутренних дел.

В завершение следует еще раз подчеркнуть значение исследований о роли милиции в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов для проведения патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел. Очень важно общее понимание сотрудниками органов

внутренних дел сущности исторических событий, которое не должно быть искажено отдельными попытками фальсификаций.

Следует понимать роль органов внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении безопасности граждан в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, иметь представление о содержании требований документов того времени, отражающих высокую степень опасности, нависшей над страной, об ответственности каждого за свой участок работы, важности мобилизации всех усилий для борьбы с фашистами и выполнения повседневных обязанностей по охране общественного порядка.

1. Аграфонов М.Ю., Кузнецов А.А., Смирнов А.Е. Стратегии патриотического воспитания в образовательных организациях МВД России: учеб.-метод. пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. 48 с.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: БЕК, 1994. 458 с.
3. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) / сост.: М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.
4. Березнев А.Т. История органов внутренних дел России: учеб. пособие: в 2 ч. Воронеж: Воронежская высш. шк. МВД России, 1998. Ч. 2. 160 с.
5. Советская милиция: история и современность (1917-1987). М.: Юрид. лит., 1987. 336 с.
6. Калинин А.Ю. Деятельность милиции Алтайского края по охране правопорядка в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2009. 22 с.
7. Иванов Н.В. Милиция Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2010. 23 с.
8. Волков В.С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2010. 28 с.
9. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады: Сентябрь 1941 г.-январь 1944 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2000. 26 с.
10. Панфилец А.В. Специфика охраны правопорядка милицией блокадного Ленинграда // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 45-52.
11. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1941-1942. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.
12. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1944. Л.: Лениздат, 1945. 284 с.
13. Богомолов В.О. Момент истины (В августе сорок четвертого): роман. М.: Современник, 1988. 414 с.

НКВД И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Достов В.В.

преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
crawllerr@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: описываются трудности начального периода боевых действий; раскрываются особенности подготовки членов партизанских ячеек и роль Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР в организации данной подготовки; приводится нормативная база, на основе которой на оккупированной территории была легализована деятельность партизанских отрядов; раскрываются особенности программы подготовки разведчиков для диверсионных групп. Статья направлена на формирование объективного взгляда на роль сотрудников правоохранительных органов, активно участвовавших в боевых действиях на оккупированных территориях, указывает значимость государственных органов в деле Победы и принятых ими решений, оказавших большое влияние на общий исход войны, и преследует цель патриотического воспитания личности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945 годов, НКВД СССР, партизанское движение, Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН), директива, НКГБ СССР, программа подготовки.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. по сегодняшний день остается самой кровопролитной войной в истории человечества и в то же время является символом гордости, скорби и воинской славы народа нашей страны. Великая Победа Советского Союза была достигнута благодаря совместным усилиям как самого народа, так и руководства страны. Все государственные структуры и органы управления сделали максимально возможный вклад в дело Победы, однако образ сотрудников правоохранительных органов в постсоветские годы часто представлялся в художественных произведениях как негативный, бесполезный, мешающий положительным героям «правильно» воевать и побеждать. Безусловно, не только по этим причинам, но и по ряду прочих, в глазах многонационального народа Российской Федерации современный сотрудник правоохранительных органов как исторический преемник НКВД СССР выглядит иногда ничем не лучше «особиста», фигурирующего в фильмах последних двух десятилетий, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

При этом следует уточнить, имеет ли образ сотрудника НКВД, представленный с негативной стороны, что-то общее с реальностью того времени.

9 мая 2019 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на параде Победы на Красной площади, заявил, что «Память о Великой Отечественной войне, о ее правде – это наша совесть и наша ответственность. Сегодня мы видим, как в ряде государств осознанно искажают события войны, как возводят в кумиры тех, кто, забыв про честь и человеческое достоинство, прислуживал нацистам, бесстыдно врут своим детям, предают своих предков». Также было обозначено, что «наш святой долг – защитить подлинных героев. Мы преклоняемся перед всеми ветеранами поколения победителей». Президент Российской Федерации отметил, что ветераны Великой Отечественной войны живут в разных странах, но их подвиг «невозможно разделить» [1]. Также нельзя разделять подвиг всех военных и военизированных формирований времен Великой Отечественной войны, так как

все они бросили свои силы для общего дела Победы над врагом*.

В связи с указанным необходимо понимать, какие задачи выполняли органы внутренних дел в годы войны, какую подготовку для этого проходили и как результаты деятельности сотрудников НКВД СССР повлияли на общий ход боевых действий.

В связи со складывавшейся обстановкой театра боевых действий в начальный период войны возникла потребность в создании сопротивления захватчикам на оккупированных территориях. Немецкие войска, хорошо оснащенные, с налаженной службой снабжения, очень быстро продвигались вглубь территории СССР. Это обусловило необходимость создания четкого руководства к действию и развертыванию всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских войск, чтобы замедлить продвижение врага. С этой целью в совместной директиве Совнаркома Союза СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г. была сформулирована боевая программа, которая в отношении развертывания партизанского движения сводилась к призыву для создания групп сопротивления противнику на территориях, занятых врагом, с целью совершения диверсионной и подрывной деятельности, направленной на создание невыносимых условий для оккупантов**.

Роль и место органов государственной безопасности в партизанском движении не были определены данной директивой, однако участие в нем органов НКВД и НКГБ, безусловно, подразумевалось, так как в мирное время личный состав именно этих государственных органов обладал должной подготовкой к ведению партизанской борьбы, совершению диверсий, владел искусством конспирации и организации

* Следует отметить, что отец В.В. Путина – В.С. Путин – участвовал в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов в качестве члена одной из диверсионных групп, сформированных НКВД СССР.

** Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война 1941-1945. М., 2010. С. 34-37.

агентурной сети. 3 июля 1941 г., основывая свое выступление на вышеуказанной директиве, И.В. Сталин обратился к советскому народу, призвав его к организации сопротивления на оккупированной врагом территории [2]. После данного выступления активизировалась работа по формированию и переброске в тыл врага диверсионных групп, но должного внимания их подготовке к ведению боевых действий с учетом специфики обстановки на оккупированной территории не уделялось, также не были определены основные задачи, формы и методы действий. Вместо того, чтобы отрезать вражеские войска от источников снабжения и обеспечения, новоиспеченные партизанские отряды занимались открытыми боевыми столкновениями с силами противника, выполняя задачи, обозначенные в директиве и выступлении И.В. Сталина. Эти децентрализованные попытки организовать сопротивление на оккупированных территориях влекли негативные последствия, так как уничтожение провизии, жилищ, средств связи и прочих предметов инфраструктуры населенных пунктов приводили к голоду и коллаборационистским настроениям среди мирного населения, проживающего на территории, захваченной немецкими войсками. Кроме того, агитационная работа немецких войск имела свое влияние – партизанские отряды представляли мирному населению как обычные бандитские группировки, занимающиеся вредительством, уничтожением и расхищением имущества мирных граждан в сугубо своих корыстных целях.

5 июля на основании директивы от 29 июня 1941 г. была создана Особая группа НКВД при наркомате внутренних дел, основной задачей которой была организация разведывательной и подрывной деятельности в тылу противника. Одновременно с ее созданием началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР (далее – ОМСБОН НКВД), так как возникла необходимость выполнения специальных заданий в борьбе с фашистскими захватчиками, вторгшимися на территорию

Советского Союза, возложить которые на плечи неподготовленного народного ополчения было просто невозможно*. В ОМСБОН НКВД входило более 25 тысяч человек, в том числе порядка 2 тысяч иностранцев (немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар, румын) [3]. Среди личного состава бригады были лучшие советские спортсмены, победители всесоюзных соревнований по различным видам спорта – от бокса до легкой атлетики. ОМСБОН НКВД была предназначена для непосредственного ведения разведывательных и диверсионных действий на важнейших объектах инфраструктуры противника, ликвидации вражеской агентуры, развития собственной агентурной сети на территории, захваченной врагом, действуя отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально. Стратегическая обстановка требовала реализации не менее важной задачи – оказывать всестороннюю помощь в развитии и расширении партизанского движения, создании подполья, сплочении патриотически настроенного населения в тылу врага, так как наносить существенный урон силам и средствам противника только деятельностью ОМСБОН НКВД было невозможно. Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» сыграло важную роль для целенаправленного и структурированного сопротивления оккупационным войскам. На основании этого постановления разрабатывались различные нормативные правовые акты, а также строилась работа всех советских государственных структур, действовавших в тылу врага, в том числе органов государственной безопасности**.

* О создании Особой группы под руководством П.А. Судоплатова [для организации разведывательно-диверсионной работы в тылу врага]: приказ НКВД СССР от 5 июля 1941 г. № 00882 // ЦА ФСБ. Оpubл.: Механизмы войны: сайт. URL: <http://www.warmech.ru>

** Партизаны в битве за Москву. 1941-1942 // Архивные документы и материалы. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2008.

Все это напрямую указывало на упорядоченный, а не хаотичный характер дальнейшего развития партизанского движения, способствовало объединению усилий в борьбе с противником и всестороннему обеспечению специальных операций в тылу врага. В данном постановлении уже фигурировали органы государственной безопасности, сотрудники которых в начальный период войны возглавили многие партизанские отряды.

Советская молодежь не осталась в стороне. Постановления ЦК ВЛКСМ, также как и постановления партийных органов, стали для советской молодежи руководством к действию. 3 сентября 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска особой группы НКВД СССР»***. На основании этого постановления в ОМСБОН НКВД СССР прибыло 800 комсомольцев из Москвы и ряда других областей страны [4].

Благодаря предпринятым мерам по формированию нормативной базы и агитационной работе среди населения государственным органам удалось организовать централизованное управление партизанским движением и его взаимодействие с частями Красной армии, это впоследствии существенно способствовало повышению эффективности боевых операций основных красноармейских подразделений по всем фронтам.

Не менее важным аспектом помимо мер организационного и управленческого характера явилась разработка способов и методов ведения партизанской войны. Ведь какими бы изобретательными, храбрыми и отважными ни были простые люди народа СССР, именно уровень боевой подготовки специалистов определял успех всех проводимых операций в партизанской войне. Безусловно, различные житейские хитрости и премудрости вполне имели право на реализацию, особенно при учете специфики того или иного региона и уровня многонациональности советского народа, однако без должного

*** РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

базового уровня профессиональной подготовки успешно выполнять задачи, возлагаемые на партизанские отряды, вряд ли представилось возможным. Как бы ни идеализировался образ простого ополченца, вставшего на защиту Родины, только кровавый опыт начального периода войны, указавший на необходимость должного подхода к подготовке и снабжению обученных подразделений, проложил путь к дальнейшим успехам в боевых действиях на всех фронтах и зафронтных зонах. Таким образом, благодаря должной подготовке смертность среди членов партизанских отрядов снизилась до 10 % к концу войны по сравнению практически со 100 % в начальный период развития партизанского движения. Это было связано не только с общими успехами Красной армии, скорее, наоборот, с тем, что постоянно совершенствовавшаяся тактика ведения партизанской войны начала приносить свои результаты, в частности, для основных войсковых формирований.

Важнейшую роль в результативности и эффективности действий партизанского движения сыграли разработанные сотрудниками НКВД программы подготовки диверсионных групп и агентурных разведчиков, которые постоянно совершенствовались в ходе войны и включали в себя следующие разделы и темы (распределение времени и тем могло варьироваться):

Раздел I. Политподготовка – 6 часов.

Раздел II. Специальная подготовка – 50 часов:

Тема № 1. Разведка.

Тема № 2. Основные понятия об агентурной разведке.

Тема № 3. Задачи агентурной разведки.

Тема № 4. Методы и способы добытия данных о противнике.

Тема № 5. Контрразведывательные органы.

Тема № 6. Конспирация.

Тема № 7. Агентурная обстановка.

Тема № 8. Связь.

Тема № 9. Обработка разведанных и порядок составления донесения.

Тема № 10. Методы и способы преодоления линии фронта в военное время.

Тема № 11. Вербовка.

Раздел III. Военная подготовка – 30 часов:

Тема № 1. Организация германской армии.

Тема № 2. Парашютное дело.

Тема № 3. Топография.

Тема № 4. Огневая подготовка.

Раздел IV. Санподготовка – 4 часа.

Резервное время – 10 часов [4].

Как можно заметить, программа была достаточно обширной и включала изучение самого необходимого для бойца не только партизанского отряда в тылу врага, но и для контрразведчика, находящегося на территории, подконтрольной советским войскам. Ранее подобные программы носили гриф «Совершенно секретно», в настоящий момент времени существует возможность свободно ознакомиться с некоторыми из них более подробно.

Также следует отметить, что за все годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов ни одно партизанское формирование, возглавлявшееся командирами, прошедшими довоенную подготовку, не было уничтожено. Это свидетельствует о высокой роли проводимой методической и воспитательной работы по обучению командного и личного состава данных подразделений тактике и методам борьбы.

Гитлеровские спецслужбы активно действовали на оккупированной территории, вербуя в свои ряды агентов из числа деклассифицированных элементов и членов местного самоуправления. Абвер и гестапо использовали весь свой потенциал для подавления партизанской борьбы советского народа, что требовало максимальной концентрации внимания и исполнительности у непосредственно осуществлявших свою деятельность агентов, заброшенных в тыл врага. Не следует отрицать, что многим моментам разведывательной и контрразведывательной деятельности советские диверсанты научились у самих немцев в ходе войны. Но без понимания основных принципов

данного вида деятельности, без соответствия уровня подготовки успешные действия по всем направлениям – начиная от склонения мирного населения к борьбе с захватчиками, заканчивая их эффективной подготовкой к этой борьбе – все эти попытки были бы обречены на провал. Фашистская агентура на протяжении всей войны внедрялась в партизанские формирования, приводя иногда к их полному уничтожению либо к срыву критически важных запланированных мероприятий. Все это требовало большой и качественной работы органов государственной безопасности по противодействию спецслужбам противника, включающей в себя максимальный информационный обмен между партизанскими формированиями, своевременность доставляемых сведений и максимально скорую проверку их достоверности.

Участие НКВД и НКГБ в создании партизанских отрядов имело важное значение, так как основную роль в их подготовке и управлении их маневрами при изменениях стратегической обстановки на фронте играли именно обученные данными ведомствами сотрудники. В зависимости от положения дел на фронте партизанские отряды могли быть оставлены на оккупированной противником территории при отступлении Красной армии либо отданы в подчинение армейским частям при освобождении захваченных противником областей для участия в последующих боевых действиях. Данные государственные органы всесторонне обеспечивали разведывательную и контрразведывательную деятельность, забрасывали в тыл врага диверсантов и оперативные группы ОМСБОН НКВД СССР, разрабатывали и выявляли агентов вражеской разведки. Если бы эта деятельность не была поставлена на должный уровень, потери действующих частей Красной армии были бы еще внушительнее, чем те, что нам доподлинно известны, и исход войны оставался бы под вопросом.

Многие из диверсионных групп, подготовленных указанными ведомствами, в

зависимости от оперативной обстановки становились основой для создания партизанских отрядов. Таким образом, опергруппы под командованием М.С. Прудникова – «Неуловимые», С.А. Ваупшасова – «Местные», Д.Н. Медведева – «Победители» и другие превратились впоследствии в мощные партизанские формирования, объединяя, обучая и сплачивая людей ради великой цели – Победы в войне.

Численность отрядов, которые подготовило НКВД СССР, составляла к концу войны 90 % от всех партизанских отрядов. За все годы войны на базе ОМСБОН НКВД было подготовлено 212 специальных отрядов и групп общей численностью 7316 человек, за линию фронта заброшено более 2000 оперативных групп. Изменения в оперативной обстановке существенно влияли на содержание и формы деятельности вышеуказанных подразделений на оккупированной территории, но основными направлениями оставались: организация разведки, организация контрразведки, диверсионные работы и проведение специальных боевых операций в тылу врага [4]. О подвигах партизан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов существует множество легенд, которые основаны на реальных событиях. Фашистские захватчики, сталкиваясь с партизанским движением, несли огромные потери, лишались потенциальных союзников среди мирного населения, терпели крах при проведении боевых операций как наступательного, так и оборонительного характера. Все это оказалось возможным благодаря участию обученных и квалифицированных специалистов из числа сотрудников НКВД и НКГБ, так как именно они определяли вектор подготовки кадров и разработку конкретных методов борьбы и подрывной деятельности в тылу врага. Многие из числа сотрудников данных ведомств осуществляли непосредственное руководство, участвуя в деятельности штабов партизанских отрядов и формирований на местах планируемых боевых действий, а также в составе Центрального штаба партизанского движения. Среди них важнейшую роль играли

те, кто имел опыт участия в партизанском движении в первые годы войны.

В начальный период организации борьбы в тылу противника были свои проблемы по разработке тактики и методов, связанные с несогласованностью действий и отсутствием долгосрочного планирования ввиду недостаточности опыта и соответствующей для данного вида деятельности подготовки. Выявлялись серьезные недостатки, иногда совершались военные преступления, но хаотичные вспышки данной борьбы удалось взять под контроль и в подавляющем большинстве случаев именно сотрудники и лица, подготовленные НКВД, участвовавшие в партизанском движении, внесли существенный вклад в дело победы Советского Союза над гитлеровской Германией.

В связи с вышеизложенным в рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493*, Плана

* Об утверждении Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2015 г. № 1493: ред. от 30 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 2. Ч. I. Ст. 368; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

мероприятий МВД России по реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденного 17 июня 2016 г. под № 1/5746**, а также для формирования «здорового» общественного мнения относительно сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации следует учитывать неопределимый вклад в дело Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов подразделений НКВД СССР, правопреемницей которых является современная полиция России. Необходимо указывать на историческую преемственность поколений и факты наиболее значимых событий, служебных и боевых подвигов сотрудников правоохранительных органов в целях патриотического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, действующих сотрудников органов внутренних дел, для создания мотивации к качественному исполнению ими служебного долга, неукоснительному следованию присяге, соблюдению дисциплины и законности при исполнении служебных обязанностей и в быту, а также воспитания чувства глубокого уважения к историческому наследию нашей страны и любви к Родине [5].

** Официальный сайт ДГСК МВД России. URL: <https://дгск.мвд.рф>

1. Путин назвал святым долгом защиту подлинных героев Великой Отечественной войны // ТАСС. URL: <https://tass.ru>
2. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.
3. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2005. 472 с.
4. Попов А.Ю. Диверсанты Сталина: НКВД в тылу врага. М.: Эксмо, 2008. 396 с.
5. Шатилович С.Н. Двойное значение подвига // Полиция России. 2020. № 1. С. 38-41.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Сыпачев А.Ю.

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; brig094@mail.ru

В данной статье автором через призму развития оперативно-розыскной деятельности рассматриваются особенности использования ее результатов на таком важнейшем этапе развития российской государственности, как годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Обосновывается вывод, что с усилением правовых основ и средств фиксации оперативно-розыскной деятельности повышается доказательственное значение ее результатов. На основе анализа правоприменительной практики автор отмечает, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности в указанный период осуществлялось в различных формах. В то же время накопленный за данный период опыт позволил в дальнейшем вплотную подойти к реформированию законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и создания законного механизма использования ее результатов.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война 1941-1945 годов, уголовно-процессуальное законодательство, оперативно-розыскная деятельность, милиция, результаты оперативно-розыскной деятельности.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в СССР никаких изменений не претерпело, тем не менее использование результатов оперативно-розыскной деятельности в указанный период осуществлялось в различных формах.

До 1923 года использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам не было закреплено нормативно. Доказательствами являлись показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого. В действовавшем на тот момент уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовали положения о возможности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, они могли являться только информацией, необходимой для подготовки и проведения каких-либо следственных действий. Данное обстоятельство привело к смешению оперативно-розыскной и процессуальной деятельности.

После принятия в 1923 году нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (действовавшего до принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года) ранее закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности остался практически прежним.

В рассматриваемый период большое внимание было уделено непосредственно розыску, который признавался первой стадией расследования и представлял собой собирание первоначальных сведений о том, где, когда, кем и при каких обстоятельствах совершено преступление, где может находиться заподозренное в преступление лицо и какие имеются по делу доказательства. Розыск проводился и в дальнейшем при производстве дознания и предварительного следствия [1, с. 228].

Необходимо отметить, что при розыске никаких обысков, выемок и арестов не проводилось. Методами розыска являлись: наблюдение, опросы и наведение справок без допросов в официальном порядке. Обо всех собранных таким путем сведениях сотрудник милиции, произ-

водивший розыск, обязан был сообщить рапортом в письменной форме за своей подписью. Собранные сведения не должны были быть разглашены не только никому из посторонних лиц, но даже другим сотрудникам милиции, не участвовавшим в раскрытии данного преступления.

Несмотря на уголовно-процессуальные ограничения, различными подзаконными ведомственными нормативными актами были введены упрощенные порядки использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Особенно это касалось оперативно-розыскной деятельности органов государственной безопасности, полномочия которых были изложены в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. «О разделении наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» [2]. На НКГБ СССР помимо непосредственной деятельности по разведывательной и контрразведывательной работе возлагалась такая задача, как борьба с антисоветской деятельностью среди различных слоев населения [3, с. 28].

Необходимо отметить, что в связи с переходом от мирного времени на военные условия работы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. НКВД СССР и НКГБ СССР были объединены в единый Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР [3, с. 29].

Основной задачей следственной работы вновь объединенного НКВД СССР являлось придание конфиденциальным материалам силы и характера официальных документов, направленных на изолирование противника. При этом к числу таковых данным документом были отнесены информация от негласных источников и данные негласного наблюдения. Так как большинство дел по линии НКВД СССР возбуждалось по результатам предварительных конфиденциальных данных, для исключения расшифровки методов работы НКВД СССР категорически запрещались ссылки в обвинительных заключениях на источники полученных сведений. Использовалась следующая формулировка:

«По сведениям, имеющимся в распоряжении НКВД СССР» [4, с. 190].

На практике результаты оперативно-розыскной деятельности использовались в качестве доказательств и при вынесении приговоров по уголовным делам, в особенности это касалось приговоров особых совещаний НКВД СССР.

Постановлением Государственного комитета обороны от 17 октября 1941 г. Особому Совещанию НКВД СССР было предоставлено право выносить приговоры вплоть до высшей меры наказания по делам, предусмотренным статьями 58 и 59 УК РСФСР (контрреволюционные преступления против порядка управления СССР). Решения Особого совещания НКВД СССР были окончательны и обжалованию не подлежали [5, с. 39].

Данная тенденция продолжилась и в дальнейшем, когда было издано большое количество ведомственных приказов и указаний НКВД СССР, касающихся использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в годы Великой Отечественной войны.

Например, операции по репрессированию антисоветских элементов проводились на основании компрометирующих материалов. Проводилась подготовка списков на арест, которые впоследствии отсылались для получения соответствующей санкции наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД СССР. На каждого арестованного или группу арестованных заводилось следственное дело, к которому приобщались: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, компрометирующие материалы, протокол допроса и краткое обвинительное заключение [6, с. 170].

Противодействие иностранным разведкам предусматривало осуждение народным комиссаром республики, начальником управления НКВД области или края совместно с соответствующим прокурором республики, области, края лиц к расстрелу или заключению в тюрьму и лагерь

только на основании следственных материалов [7, с. 303].

В целях ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров на транспорте и в промышленности на каждого арестованного составлялась отдельная справка с конкретным изложением следственных материалов, определяющих степень его виновности, которая в дальнейшем отправлялась на утверждение в НКВД СССР [7, с. 368].

Кроме того, необходимо отметить, что в начале войны при приближении или прорыве немецких войск подозреваемые или обвиненные в контрреволюционной деятельности часто расстреливались во внесудебном порядке. В официальных документах НКВД СССР эти действия именовались как «убытие по первой категории» [8, с. 308].

В то же время практика непосредственного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании без процессуальной проверки на этом не прекратилась. Так, при наличии обстоятельств, препятствующих передаче дела в суд (опасность расшифровки конфиденциального сотрудника, невозможность в судебном порядке использовать доказательства виновности арестованного, в то время как виновность арестованного сомнению не подлежит), по заключению прокурора дела рассматривались не в суде, а в Особом совещании при НКВД СССР. При этом конфиденциальные материалы в следственные дела не подшивались, а хранились особо, в отдельном деле и последующему не предъявлялись.

В целом, можно прийти к выводу, что в указанный исторический период существовало глубокое противоречие между ролью результатов оперативно-розыскной деятельности, закрепленной в действовавшем на тот период Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, и их фактическим использованием. В этот период произошло окончательное формирование и закрепление игнорирования требований нормативных актов о прокурорском надзоре. Результаты оперативно-розыскной

деятельности в рассматриваемый период подшивались в виде справок в уголовные дела и являлись основанием для вынесения приговора.

Только после Великой Отечественной войны недопустимость продолжения практики упрощенного использования результатов оперативно-розыскной деятельности стала очевидна и в правоохранительных органах страны. Так, министр государственной безопасности СССР С.Д. Игнатьев в письме И.В. Сталину критически отмечал, что допрос конфиденциальных сотрудников в качестве свидетелей превратился из крайнего средства в обычное явление [9, с. 665].

Ситуация изменилась после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. № 129/83, в соответствии с которым все дела о совершенных преступлениях были переданы на рассмотрение в судебные органы [10, с. 70].

Рассматривая указанный период времени, в качестве положительного момента необходимо отметить появление и развитие механизмов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в целях предупреждения совершаемых преступлений.

В практику деятельности уголовного розыска вводились следующие меры по предупреждению преступлений:

а) предупреждение населения через средства массовой информации об ожидаемом появлении в данной местности банды или других крупных преступных формирований, их способах действия и признаках приготовления к преступлению в тех случаях, когда такая информация не грозит срывом намеченных действий милиции;

б) своевременное предупреждение населения о предстоящих сезонных или иных периодически повторяющихся преступлениях (квартирные кражи в летнее время, кражи сельскохозяйственных животных) с одновременным оповещением о необходимых предупредительных мерах [11, с. 237].

В целях пресечения преступной деятельности расхитителей и спекулянтов был введен особый контроль заготовительных и снабженческих организаций, предприятий пищевой промышленности и торговых сетей, осуществлявшийся подразделениями по борьбе с хищениями социалистической собственности.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов имели место различные формы использования результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом практиковались и необоснованное прямое использование

результатов оперативно-розыскной деятельности без учета требований уголовного-процессуального законодательства, и наоборот, полный запрет на их законное использование в процессе доказывания.

Однако следует признать, что сформированный за период существования советских правоохранительных органов опыт позволил в дальнейшем вплотную подойти к реформированию законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и создания законного механизма использования ее результатов.

1. Милиция России: документы и материалы. 1917-1999. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2001. 376 с.
2. О разделении наркомата внутренних дел СССР на два наркомата: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февр. 1941 г. (утратил силу) // АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 223-228. Копия. Машинопись. Источник: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1941-1943. М.: МФД, 2004. С. 366-368.
3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2004. 848 с.
4. Гоцуленко А.В. Следствие в органах НКВД СССР в середине 1940-х годов // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 187-194.
5. Малышева Е.М. Органы НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С. 38-45.
6. ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 5. Д. 2. Л. 155-174. Подлинник. Источник: Труд. 1992. № 88.
7. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М.: МФД, 2004. 500 с.
8. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем 1939-1956: сб. док. / сост. Н.И. Владимирцев. М.: Изд-во Объед. ред. МВД России, 1996. 464 с.
9. Об Особом Совещании при МГБ СССР: письмо С.Д. Игнатьева И.В. Сталину от 28 дек. 1951 г. № 1760/и // АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 56-62. Подлинник. Источник: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: справочник / под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2003. С. 665-666.
10. Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел Союза ССР: указ Президиума ВС СССР от 1 сент. 1953 г. № 129/83 // Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: в 3 т. Т. 1. М.: МФД, 2000. С. 69-70.
11. Об использовании общественности в борьбе с преступностью: Циркуляр НКВД РСФСР начальникам краевых, областных и губернских административных отделов // Милиция России: документы и материалы. 1917-1999. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2001. С. 234-237.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Шагбанова Х.С.

профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского
института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор филологических наук, доцент;
khabiba@yandex.ru

В статье освещены основные вопросы международно-правовых последствий начала Великой Отечественной войны. Представляется комплексная оценка ключевых международно-правовых последствий начала Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, не соответствующих нормам и обычаям международного права. Властями Германии было нарушено большинство обязательств, взятых на себя до начала войны. Данные нарушения носили осознанный, запланированный характер. Поведение политического руководства Германии было обусловлено преступным характером его планов в отношении СССР, высоким уровнем правового нигилизма немецкого политического истеблишмента и стремлением нанести максимальный вред противоборствующей стороне. В результате действий Третьего рейха советской стороне был нанесен невосполнимый урон. Факт грубого нарушения норм международного права со стороны Германии не повлек за собой ощутимой реакции со стороны международной общественности. Исключение составили лишь государства, уже вовлеченные в вооруженный конфликт с Германией. Это способствовало усилению тенденции к пренебрежению нормами международного права как в ходе Великой Отечественной войны, так и Второй мировой войны в целом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, международно-правовые последствия, Германия, СССР.

Тема начального этапа Великой Отечественной войны традиционно считается хорошо изученной. Однако такого рода утверждения справедливы лишь отчасти. Несмотря на то, что многие аспекты начального этапа войны действительно получили широкое освещение на страницах научной литературы, отдельные его стороны остаются изученными сравнительно слабо. И не в последнюю очередь это касается международно-правовых последствий начала войны. Данная тема лежит на стыке двух дисциплин – истории и юриспруденции. Это поднимает ее значимость, но в то же время повышает сложность проведения изысканий. Война – это трагедия. Вопрос о ее последствиях (международно-правовых, социальных, экономических и др.) является уроком для будущих поколений. Цель его постановки – учет ошибок прошлого, заостренного «на грустных уроках истории, когда свершившееся порой сложно исправить, но помнить об этом необходимо, чтобы не допустить в будущем» [1, с. 51].

Для проведения полноценного анализа данной темы требуются знания, лежащие в когнитивном поле двух гуманитарных дисциплин. Последнее способствует тому, что к обозначенной теме обращаются достаточно редко, несмотря на высокий интерес к ней. Поскольку как минимум последствия нападения Германии и ее союзников на СССР во многом определили дальнейшую практику применения норм и обычаев международного права в ходе всей Второй мировой войны, а также повлияли на восприятие действий Германии в глазах мировой общественности.

На сегодняшний день степень изученности темы сложно оценить однозначно. С одной стороны, был опубликован широкий круг исследований, посвященных начальному периоду Великой Отечественной войны. В советское время вышли в свет фундаментальные исследования В.А. Анфилова [2], Д.М. Проэктора [3], А.М. Самсонова [4] и ряда иных исследователей. После распада СССР историография темы

обогатилась за счет публикации трудов Л.А. Безыменского [5], О.В. Вишлева [6], М.И. Мельтюхова [7], А.С. Орлова [8], В.Н. Свищева [9] и А.О. Чубарьяна [10]. Существенный вклад в разработку темы внесли зарубежные авторы: Д. Гланц [11], Г. Городецкий [12; 13] и др.

С другой стороны, тема так и не получила статуса самостоятельного предмета исследования. Она изучалась либо в контексте более широких вопросов, либо в контексте разработки смежных тем. Последнее обусловило наличие существенных пробелов в изученности темы, что служит дополнительным аргументом в пользу актуальности заявленной тематики.

Официальное начало вооруженного конфликта подразумевает автоматическое начало применения на практике норм, регулирующих поведение воюющих сторон в соответствии с подписанными ими международными соглашениями. В отношении Германии это означало необходимость следовать нормам Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г. В соответствии со ст. 82 данного соглашения ратифицировавшая его держава обязана выполнять взятые на себя обязательства при любых обстоятельствах. В тексте конвенции напрямую было прописано: «Если на случай войны одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших» [14].

Однако политическое руководство Германии проигнорировало данное обстоятельство. Его позиция была закреплена в распоряжениях об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г. В качестве обоснования отказа от применения норм Женевской конвенции к советским военнопленным нацистское руководство приводило факт неподписания СССР данного соглашения. При этом содержание ст. 82 фактически игнорировалось [15].

Таким же образом Германия отказалась от выполнения обязательств, закрепленных в Женевской конвенции об

улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г. Были проигнорированы и нормы, закрепленные в Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях войны [16, с. 58].

Одним из основных международно-правовых последствий начала Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (с формально-правовой точки зрения) стало прекращение мирных отношений между участниками конфликта. В соответствии с нормами и обычаями международного права это должно было означать необходимость репатриации дипломатического и консульского персонала, а также решения вопроса о положении граждан воюющих государств, оказавшихся на территории государства-противника. Последние (в рамках так называемого специального негативного режима) могли быть интернированы либо принудительно размещены для проживания в определенной местности.

В случае начала Великой Отечественной войны обозначенные мероприятия проходили в контексте грубого нарушения норм и обычаев международного права. Виновником этого стало политическое руководство нацистской Германии.

В. фон Шуленбург, посол Германии в СССР, был вынужден действовать по собственной инициативе. 22 июня 1941 г. он обратился к наркому иностранных дел В.М. Молотову с просьбой обеспечить выезд германских подданных на родину через линию границы СССР с Турцией. Четырех германских граждан, оказавшихся на территории Приморья, предложили эвакуировать через границу с оккупированной японскими войсками Маньчжурией (созданного по решению Токио зависимого квазигосударства Манчжоу-го) [17, с. 99].

23 июня 1941 г. с целью обсуждения обозначенных вопросов прошла встреча между заведующим Центрально-Европейским отделом советского внешнеполитического ведомства В. Павловым и немецким советником Г. фон Вальтером. Последний повторно озвучил просьбу посла Шуленбурга, одновременно дав устные гарантии

соблюдения прав и интересов сотрудников посольства и торгового представительства СССР в Германии. Интересно отметить, что в числе прочего немецкая сторона дала обещание разместить советских дипломатов в одном из отелей Берлина, в комфортабельных условиях [14, с. 89; 18, с. 641].

24 июня представители дипломатического ведомства Германии вместе с интернированными подданными рейха были размещены на территории дома отдыха льнокомбината в Костроме. Их поселили в 3-х особняках. В их распоряжении был обслуживающий и медицинский персонал дома отдыха, питание немецких граждан осуществлялось в соответствии с санаторными нормами [17, с. 101].

Советские граждане в Германии находились в гораздо более жестких условиях. К моменту начала войны на территории рейха проживали 325 сотрудников посольства СССР, консульств и членов их семей. Также в Германии находились в командировке приблизительно 700 советских специалистов. Немецкое руководство заявило о намерении выслать дипломатов и сотрудников торгового представительства на родину. Однако аналогичных гарантий в отношении командированных специалистов не было предоставлено. 22 июня здание посольства и торгового представительства СССР было взято под контроль сотрудниками гестапо (политической полиции Германии). Ряд сотрудников торгового представительства были арестованы. Поводом для этого стали попытки уничтожить документацию торгпредства [19, с. 71; 16, с. 59].

Первоначально советским дипломатам было отказано в питании (а также в возможности приобретать еду за наличные средства) и медицинском обслуживании. Улучшить их положение удалось лишь благодаря решительности посла В.Г. Деканозова, сумевшего убедить немецкую сторону, что такого рода отношение к советским дипломатам спровоцирует ущемление прав их германских коллег. Прочие советские граждане оказались в еще более тяжелом положении: их оперативно поместили в концентрационные лагеря.

При этом был грубо нарушен принцип неприкосновенности частной собственности лиц, являющихся подданными вражеского государства [20, с. 87; 16, с. 59,60].

Для урегулирования ситуации воюющие стороны выбрали посредников. Интересы Советского Союза представляла Швеция, интересы Германии – Болгария [14, с. 91].

Ключевым вопросом в ходе развернувшихся переговоров стал формат обмена. Представители Германии заявили о том, что готовы выпустить из страны одного советского гражданина в обмен на одного подданного рейха. Однако это означало, что 88 % советских граждан остались бы в распоряжении властей рейха в Германии. Как следствие, представители СССР настаивали на том, чтобы обмен проходил в формате «всех на всех». В результате напряженных переговоров им удалось достичь решения в свою пользу. 2 июля началась подготовка к эвакуации советских граждан в СССР. Их отправили на родину в 2-х железнодорожных эшелонах. Сотрудники посольства, консульств и торгового представительства возвращались в СССР относительно комфортно: их разместили в мягких купе в спальнях вагонов. Командированных специалистов поместили в вагоны с сидячими местами. Ввиду отсутствия необходимого числа вагонов многие были вынуждены провести всю дорогу до советской границы стоя. Полноценное питание обеспечивалось только дипломатам [14, с. 91].

Немецкие подданные также были доставлены к месту проведения обмена по железной дороге. Для их транспортировки выделили поезд, состоявший из 5 вагонов (в том числе – 2-х повышенной комфортности). На протяжении всего пути немецкие граждане были вынуждены приобретать питание за собственный счет. Представители внешнеполитического ведомства Германии в итоге выразили удовлетворение условиями содержания во время пути [Там же].

Важно отметить, что по вине немецкой стороны процесс обмена едва не был сорван. Официальный Берлин начал наста-

ивать на том, что обмен следует произвести на линии границы Болгарии и так называемой Недичевской Сербии – одного из квазигосударств, созданных Германией на территории оккупированной Югославии. Избежать срыва договоренностей удалось лишь благодаря жесткой позиции представителей шведского дипломатического ведомства. Из-за позиции немецкой стороны дата обмена несколько раз переносилась. В результате провести его удалось лишь 19 июля. Граждане СССР были высажены в г. Эдирне, откуда их переправили на советскую территорию. Немецкие граждане были доставлены в Ленинанкан (Гюмри) [17, с. 102].

Одновременно с ликвидацией советских дипломатических представительств в Германии произошло интернирование советских граждан из Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии [16, с. 60].

В соответствии с нормами международного права в случае начала войны судам торговых флотов враждующих сторон, находящимся к моменту начала войны в неприятельских территориальных водах, предоставляется индульгт – срок, в течение которого они могут покинуть зону юрисдикции государства-противника. Лишь после истечения соответствующего периода торговые корабли могут быть реквизированы или задержаны. Германские власти нарушили данное правило. В Любеке, Гамбурге, Кенигсберге, Штеттине и других немецких портах были захвачены 32 корабля. Общая численность экипажей торговых судов составила 860 человек [21, с. 19].

Значительная часть судов была целенаправленно задержана в портах Германии. В первую очередь речь шла о кораблях, перевозивших ценное промышленное оборудование и стратегическое сырье. Суда подвергали длительному досмотру, а членам экипажей запрещали сходить на берег. Примером в данном случае может служить судьба парохода «Магнитогорск». После разгрузки экспортного груза в Данциге корабль должен был отправиться в обратный рейс. Однако руководство порта задержало «Магнитогорск» в гавани,

используя в качестве предлога закрытие фарватера. Следует подчеркнуть, что при этом немецкие власти опечатали радиорубку, чтобы лишить советских моряков возможности сообщить о произошедшем.

К 20 июня в советских портах не осталось ни одного немецкого торгового судна. Вплоть до 18 июня советское морское агентство «Инфлот» получало сообщения от германских судовладельцев относительно выхода их судов в порты СССР, однако ни один корабль так и не прибыл в место назначения.

Важно подчеркнуть, что советская сторона не оставила без внимания связанные с этим риски: скорость движения судов, следующих в немецкие порты, была сокращена до минимальной. Последнее позволило избежать захвата Германией существенной части советского торгового флота [21, с. 19, 20].

Таким образом, международно-правовые последствия начала Великой Отечественной войны развивались вопреки нормам международного права и обязательствам, которые взяла на себя Германия до начала войны. Рейх нарушил большинство норм и обычаев международного права. Совокупность прямых и косвенных признаков указывает на то, что упомянутые нарушения носили запланированный характер. Отказ Германии от выполнения взятых на себя обязательств был обусловлен в первую очередь преступным характером планов политического руководства рейха в отношении СССР, высоким уровнем правового нигилизма нацистского руководства и стремлением нанести максимальный вред противоборствующей стороне.

Действия Германии нанесли Советскому Союзу ощутимый материальный ущерб и в то же время не привели к значимой реакции со стороны международной общественности (за исключением государств, уже вовлеченных в вооруженный конфликт с Германией). Последнее способствовало усилению тенденции к пренебрежению нормами международного права как в ходе Великой Отечественной войны, так и Второй мировой войны в целом.

В то же время можно отметить, что советскому руководству удалось в значительной степени нивелировать урон от действий Германии. Достичь этого позволили как грамотные действия со стороны конкретных руководителей государственных ведомств и предприятий, так и позиция международных посредников, в частности – Швеции.

1. Деккерт Д.В. О судьбе немцев Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Война и право: силовые структуры на службе Отечеству: материалы всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. С. 51-52.
2. Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.): Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1962.
3. Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1972.
4. Самсонов А.М. Вторая мировая война. 1939-1945: очерк важнейших событий. 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1990. 640 с.
5. Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. 512 с.
6. Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 г. Документальные очерки. М.: Наука, 2001. 230 с.
7. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. Документы. Факты. Суждения. М., 2000. 544 с.
8. Орлов А.С. Сталин: в преддверии войны. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
9. Свищев В.Н. Начало Великой Отечественной войны: в 2 т. М., 2003-2005.
10. Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: Сентябрь 1939 – июнь 1941 г. М.: Наука, 2008. 486 с.
11. Гланц Д. Восставшие из пепла: Как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы. М., 2009.
12. Городецкий Г. Миф «Ледокола»: накануне войны. М.: Прогресс-Академия, 1995. 352 с.
13. Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз / пер. с англ. Л.Ю. Столяровой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 384 с.
14. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (1929). URL: <https://politology.mirtesen.ru> (дата обращения: 08.05.2019).
15. Распоряжения об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных. URL: <http://www.battlefield.ru> (дата обращения: 08.05.2019).
16. Торкунов А.В. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002 гг.: в 3 т. Т. 2. 1917-2002 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 617 с.
17. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991.
18. СССР и германский вопрос = Die UdSSR und die deutsche Frage, 1941-1949: в 2 т. Т. 1: СССР и германский вопрос, 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. / сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. М.: Междунар. отношения, 1996. 782 с.
19. Громыко А. А. Памятное: в 2 кн. 2-е изд., доп. Кн. 2. М., 1990. 560 с.
20. Новиков Н.В. Воспоминания дипломата: (Записки о 1938–1947 годах). М.: Политиздат, 1989. 399 с.
21. Вайнер Б.А. Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1989. 303 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРАХ ТРУДОВОГО ГЕРОИЗМА ЖЕНЩИН В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Шатилович С.Н.

начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
shatisergei@yandex.ru

В статье анализируется значение трудового героизма женщин в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов для формирования патриотического сознания обучающихся. Рассмотрены понятия патриотизма, Родины, Отечества, воспитания, положения соответствующих нормативных правовых актов Российской Федерации, а также приведены точки зрения Президента Российской Федерации и ученых в данной сфере. Это позволило автору прийти к выводу, что в современном российском обществе все большее значение приобретает патриотическое воспитание для полноценной профессиональной деятельности и становления человека как гражданина Российской Федерации. В свою очередь, формирование патриотического сознания обучающихся на примерах трудового героизма женщин и, прежде всего, их родных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов должно способствовать повышению чувства гордости за свое Отечество, готовности к выполнению гражданского долга. Также сделан вывод, согласно которому каждый гражданин Российской Федерации, в том числе и обучающийся, считающий себя патриотом, должен укреплять чувство сопричастности к великой истории и культуре России, обеспечивать преемственность поколений россиян, заниматься самовоспитанием себя как гражданина-патриота, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Ключевые слова: патриотизм, Родина, Отечество, воспитание, обучающиеся, трудовой героизм, женщины, Великая Отечественная война 1941-1945 годов.

Перспективы существования и развития любого государства в современном мире находятся в прямой зависимости от того, какова система ценностей каждой личности, какое место в этой системе занимают категории «Отечество» и «Родина». В свою очередь, защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации). Поэтому все большее значение в России приобретает формирование патриотического сознания обучающихся как основа для становления человека как гражданина Российской Федерации и истинного патриота своей страны.

Актуальность темы патриотизма в России усиливается с тех пор, как в 1999 году В.В. Путин заявил о необходимости реабилитации этого понятия: «Это слово подчас используется в ироническом или даже ругательном смысле. Однако для большинства россиян оно сохранило свое

первоначальное, полностью позитивное значение. Это чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее. Когда эти чувства свободны от национальной кичливости и имперских амбиций, в них нет ничего предосудительного, косного. Это источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения» [1]. Более того, в 2012 году Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что патриотизм является прочным фундаментом, на котором можно строить свое будущее [2, с. 5]. Позднее, 30 декабря 2015 г. издано Постановление Правительства Российской Федерации № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федера-

ции на 2016-2020 годы»*. В качестве целей данной государственной программы закрепляется: 1) создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны; 2) повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации; 3) укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России; 4) обеспечение преемственности поколений россиян; 5) воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Кроме того, в 2018 году Правительство Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования предписано исходить из того, что к 2024 году необходимо обеспечить достижение следующей цели и целевого показателя: воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций**.

В русском языке слово «патриотизм» означает «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» [3, с. 637]. В свою очередь, слово «отечество» понимается как «страна, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит» [3, с. 603], а «родина» – как «отечество,

родная страна, место рождения, происхождения кого-нибудь» [3, с. 890]. С учетом этого в специальной литературе справедливо называется следующая сущность патриотизма: это деятельность, вплоть до самопожертвования, служение Отечеству, высшим проявлением которого является его защита от врагов с оружием в руках [4, с. 49]. Поэтому, выступая 22 февраля 2018 г. в Кремле на торжественном вечере, посвященном Дню защитника Отечества, Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо назвал патриотизм одной из главных черт характера российского народа, который всегда проявлял героизм для спасения Родины [5].

В научной литературе истинный патриот считается патриотом духовным, который «основывает свою жизнь, прежде всего, на устремленности к духовной высоте, который любит не просто родное, свое, – но родное-великое и свое-священное» [6, с. 11]. Поэтому любовь к Отечеству, Родине можно сравнить лишь с любовью к своим родителям – отцу и матери. Потеря Родины означает потерю человеком личного достоинства и счастья.

В пункте 1 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляется неразрывная связь воспитания и обучения***. В свою очередь, воспитание определяется как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социально-культурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства (п. 2 ст. 2 указанного Федерального закона).

В научной литературе патриотическое воспитание понимается как систематическая и целенаправленная деятель-

* О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2015 г. № 1493: ред. от 30 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 2. Ч. 1. Ст. 368; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204: ред. от 19 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817; 2018. № 30. Ст. 4717 (см.: подпункт «а» п. 5).

*** Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: ред. от 8 июня 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и обязанности по защите Отечества [7, с. 80].

При осуществлении патриотического воспитания используются значимые для формирования гражданина-патриота формы воспитания через историю Отечества. Если патриотизмом охвачено большинство народа страны, значит, это общество обладает силой, способной решить любую проблему. Максимально это проявилось в тяжелый период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, которая завершилась Победой нашего народа. Однако сила сопротивления советских войск питалась не только за счет огромных мобилизационных возможностей СССР, но и патриотизма советского народа в годы Великой Отечественной войны [8, с. 203]. При этом патриотизм носил многогранный характер, но на первом месте всегда был массовый героизм советских людей как на фронте, так и в тылу [9]. Лозунг «Все для фронта. Все для победы!» стал определяющим на весь период военных действий против немецко-фашистских захватчиков.

Одним из важных проявлений патриотизма как качества личности гражданина Российской Федерации принято называть героизм, который подразделяется на два вида: трудовой и воинский [10, с. 65].

Формирование патриотического сознания обучающихся невозможно без получения открытой, точной и правдивой информации, свидетельствующей о героизме советского народа в ходе Великой Отечественной войны. Между тем на самой страшной войне XX века воевали и совершали подвиги не только мужчины, но и женщины. Именно Великая Отечественная война 1941-1945 годов явила миру пример массового героического участия женщин в защите своего Отечества. Разумеется, женщины на войне,

в основном, были востребованы по военным специальностям вспомогательных служб: телефонистки, радистки, связистки, регулировщицы, медперсонал, сандружинницы, повара, пекари, прачки банно-прачечных отрядов, переводчицы, метеорологи, аэростатчицы, шоферы, машинисты, строители, механики, оружейницы и др. [11; 12, с. 93-94]. Однако они не только обстирывали, обшивали, кормили, спасали, перевязывали раненых, но и управляли танками, сбивали самолеты, бомбили, подрывали мосты, ходили в разведку, стреляли из «снайперки», шли в атаку. Безусловно, доля участия женщин в достижении Победы велика. Поэтому обучающимся нашей страны следует знать конкретные примеры трудового героизма тружениц в годы Великой Отечественной войны.

К сожалению, человеческая жизнь имеет предел, и с каждым годом остается все меньше ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и тружеников тыла. Однако продлить их бесценную жизнь может не только забота и квалифицированная помощь со стороны общества, но и память об их вкладе в Победу. В связи с этим в год празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов следует поддержать участие обучающихся во всероссийской акции по сбору материалов (воспоминаний) о ветеранах – их родных с кратким описанием поступка или подвига в годы войны [13, с. 41]. При этом самостоятельный поиск и изучение обучающимися примеров трудового или воинского героизма в ходе Великой Отечественной войны их родных, несомненно, будет способствовать формированию у них патриотического сознания.

Например, автору настоящей статьи удалось установить подробности трудового героизма своих родных (бабушек) – ветерана Великой Отечественной войны Шатилович (Птичиной) Серафимы Андреевны, прошедшей почти всю войну бойцом полевого прачечного отряда

банно-прачечного батальона Западного фронта* (награждена орденом Отечественной войны II степени**), а также Игуменовой (Нелаевой) Антонины Николаевны, работавшей в течение почти всей войны сандружинницей в эвакуационном госпитале при отдельном медико-санитарном батальоне Закавказского фронта в г. Сухум Абхазии (в частности, во фронтовом эвакуационном госпитале на высокогорье в непосредственной близости от передовой в ходе битвы с немецко-фашистскими войсками за Кавказ с августа 1942 г. по январь 1943 г.***).

* Вопросы гигиены во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в буквальном смысле стали вопросами жизни и смерти для Красной армии. Как в тылу, так и на фронте люди страдали от дизентерии, тифа, малярии и других инфекционных заболеваний. В связи с этим в феврале 1942 г. Государственный Комитет Обороны издает постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». В том же месяце в составе действующих фронтов были сформированы 200 полевых прачечных отрядов. В них служили преимущественно женщины из числа вольнонаемных. Нательное белье и обмундирование солдат поступало в прачечные отряды не только с паразитами, но с пятнами крови и следами от пуль. Такая, и без того нелегкая работа приносила еще и душевные переживания. В день одна женщина банно-прачечного отряда отстирывала около 80 комплектов одежды (см. подробнее: Банно-прачечные отряды в Великой Отечественной войне // Обозник. URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения: 09.05.2020).

** Дата наградного документа: 1 августа 1986 г. // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: электрон. банк документов. URL: <http://podvignaroda.ru> (дата обращения: 09.05.2020).

ми войсками за Кавказ с августа 1942 г. по январь 1943 г.***).

Примеры трудового героизма простых женщин в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов наглядно отражают массовый патриотизм советских граждан в годы войны, их убежденность в правоте своего дела, беззаветную любовь к своей Отчизне, высокую жертвенность советского народа во имя свободы и защиты Родины, как закономерный результат длительного процесса формирования в СССР личности патриота своей страны – защитника Родины, достойного гражданина Отечества.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что каждый гражданин Российской Федерации, в том числе и обучающийся, считающий себя патриотом, должен укреплять чувство сопричастности к великой истории и культуре России, обеспечивать преемственность поколений россиян, заниматься воспитанием себя как гражданина-патриота, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

*** Битва за Кавказ с августа 1942 года по январь 1943 года относится к числу самых длительных и кровопролитных сражений, во многом предопределивших исход Второй мировой войны. Операция по захвату немецко-фашистскими войсками советского Кавказа носила кодовое название «Эдельвейс». При этом захват кавказских нефтепромыслов должен был оставить Красную армию без топлива и одновременно обеспечить немецкую военную промышленность необходимыми ресурсами (см. подробнее: Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. М., 1984. С. 159).

1. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек.
2. Из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи (Краснодар, 12 сентября 2012 г.) // Право и безопасность. 2012. № 3-4(43). С. 5-8.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24 изд., испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2005. 1200 с.
4. Талынев В.Е., Шульженко Н.В., Якушкин В.В. Социальный институт патриотизма как основа воспитания молодежи в современной России (социально-педагогический аспект): монография. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2015. 192 с.

5. Путин: Патриотизм – это одна из черт характера россиян // Политика Сегодня: информ. агентство. URL: <https://polit/info> (дата обращения: 31.03.2020).
6. Анисин А.Л., Числов А.И., Шагбанова Х.С. Формирование патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел: концептуальные, исторические, методологические и организационные основы (к 300-летию российской полиции): метод. рек. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. 50 с.
7. Шагмуратов А.Н. О патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 79-85.
8. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Компании и стратегические операции в цифрах: в 2 т. М.: Объединенная редакция МВД России, 2010. Т. II. 608 с.
9. Степанищев А.Т., Хасанов Р.Ш. Патриотизм – роль патриотизма в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. URL: <https://achtungpartisanen.ru> (дата обращения: 9.05.2020).
10. Пенионжек Е.В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учеб. нагляд. пособие. Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2018. 133 с.
11. Каменева Г.Н. Военная мобилизация женщин Юга России в годы Великой Отечественной войны // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1(215). С. 92-101.
12. Алексеевич С.А. У войны не женское лицо: повести. М.: Советский писатель, 1988. 368 с.
13. Шатилович С.Н. Двойное значение подвига // Полиция России. 2020. № 1. С. 38-41.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АВАРИЙНОЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ СИТУАЦИИ

Городокин В.А.

профессор кафедры «Автомобильный транспорт» Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета) (г. Челябинск),
кандидат юридических наук, профессор;
gorodokinva@susu.ru

Альметова З.В.

доцент кафедры «Автомобильный транспорт» Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета) (г. Челябинск),
кандидат технических наук, доцент;
almetovazv@susu.ru

Статья посвящена характеристике мероприятий, способствующих воспитанию правомерного поведения на дорогах участников дорожного движения. Авторами затронут весь комплекс профилактических мер, проводимых в системе «водитель – автомобиль – дорога – среда». Особое внимание уделяется организации дорожного движения как одному из основных мероприятий по профилактике дорожно-транспортных происшествий. Дана классификация наиболее важных направлений профилактических мероприятий, позволяющих оказать положительное влияние на отказ участников дорожного движения от противоправных действий.

Ключевые слова: правила дорожного движения, участник дорожного движения, профилактика дорожно-транспортных происшествий, профилактические мероприятия.

Наиболее приемлемым моментом для минимизации возможности перехода штатной дорожно-транспортной ситуации в опасную и тем более в аварийную, является этап, при котором участник дорожного движения, пользующийся приоритетом, действует по предотвращению дорожно-транспортного происшествия в рамках комфортных для него и (или) пассажиров условий. В общем случае создание опасности для движения свидетельствует о том, что действия одного или нескольких участников дорожного движения, не пользующихся преимуществом, противоречили требованиям Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ). Исключить подобные деяния в полном объеме в существующем обществе невозможно. Вместе с тем свести к минимуму вероятность нарушения участниками дорожного движения ПДД РФ, по нашему

мнению, возможно путем проведения определенного комплекса профилактических мероприятий или действий.

Существует достаточно много вариантов мероприятий, способствующих правомерному поведению участников дорожного движения. Например, с учетом психологии человека побудить его не совершать какие-либо действия (в данном случае речь идет о неправомерных действиях) может страх или боязнь быть подвергнутым какому-либо наказанию. Более четкое и постоянное выявление случаев нарушения ПДД РФ и неотвратимость последующего наказания за совершенный проступок, в частности предупреждение, административный штраф или иные санкции вплоть до лишения права управлять транспортным средством, неизбежно повлекут более дисциплинированное поведение участников дорожного движения.

Другим методом может быть привитие участникам дорожного движения уважительного отношения к законодательству, в частности к ПДД РФ. Очевидно, это возможно, однако потребует от государства более продуманного подхода к созданию соответствующего нормативного правового акта. К сожалению, в настоящий момент действующая редакция ПДД РФ изобилует неточностями и ошибками, подрывающими авторитет законодательства в целом. Ярким примером этому могут служить изменения, введенные в ПДД РФ в 2010 году. Например, замена термина «уступить дорогу» на «пропустить» в п. 14.1 ПДД РФ, которому не дано разъяснение, привела к многочисленным злоупотреблениям со стороны сотрудников субъектов контроля дорожного движения. При изменении формулировки п. 9.2 ПДД РФ, допускающей в современной редакции поворот и разворот на многополосных дорогах в любых местах (в т.ч. вне перекрестков), где отсутствует разметка, знаки, запрещающие эти маневры, не были учтены климатические и экономические особенности субъектов Российской Федерации, при которых имеют место случаи, когда дорожная разметка или не нанесена на многополосных дорогах, или может быть скрыта под слоем снега, грязи, или физически стерта.

Еще больше сложностей возникает в случае профилактики дорожно-транспортных происшествий посредством воспитания у участников дорожного движения уважительного отношения к любым лицам, находящимся на дороге, вне зависимости от того, являются ли они пешеходами, управляют велосипедом, скутером или находятся за рулем дорогостоящего или многотонного автомобиля.

На наш взгляд, уважение к другим участникам движения должно проявляться, в частности, в предупредительности и заблаговременности. Предупредительность может выражаться в предоставлении права на движение участнику, не пользующемуся преимуществом. Например, п. 129 Правил дорожного движения

Великобритании с целью разрядить и не усложнять дорожную обстановку устанавливает требование о предоставлении возможности водителю встречного автомобиля совершить поворот, пересекая полосу транспортного средства, движущегося в прямом направлении, чтобы скопившиеся за поворачивающим другие транспортные средства не создавали заторную ситуацию. Аналогично рекомендовано вести себя по отношению к водителям, приблизившимся к перекрестку по второстепенной дороге [1, с. 72].

В ФРГ существует правило, обязывающее в случае, когда проезд по одной из двух имеющихся полос затруднен, преодолевать место слияния транспортных потоков через одного, т.е. в шахматном порядке.

Не менее важной является проблема уважительного отношения участников дорожного движения друг к другу, когда оказываемая помощь не декларирована какими-либо документами, а является проявлением личностных качеств. В формулу уважительного отношения входит заблаговременное предупреждение других участников дорожного движения о своих предстоящих действиях или намерениях. В большинстве случаев речь идет о заблаговременном включении указателей поворота. При этом в действующей редакции ПДД РФ разъяснение понятия «заблаговременно» не дается, хотя оно используется многократно.

С положительной стороны следует отметить требования подачи соответствующих сигналов, закрепленных в тексте первых общесоюзных Правил движения по улицам и дорогам СССР 1961 года*. В пункте 37 указывалось: «Водитель обязан подавать сигналы: <...> “б” перед поворотом, разворотом, объездом и каждым изменением места в рядах – указателем поворота (соответственно направлению предстоящего маневра) на протяжении

* Правила движения по улицам и дорогам Союза ССР: утв. Министерством внутренних дел СССР от 11/1-1960 г. М.: Автотрансиздат, 1960. 125 с.

100 м до места поворота (разворота) или за 20 м до начала перестроения в другой ряд». В подпункте «в» – перед обгоном – указателем поворота налево за 20 м до начала обгона (в темное время суток и при отсутствии движения навстречу дополнительным сигналом об обгоне может служить периодическое переключение света фар). В подпункте «г» – немедленно после того, как освобождена дорога для обгоняющего, – указателем поворота направо, или приглашающим жестом руки (в темное время суток и при отсутствии движения навстречу ответным сигналом безопасного обгона может служить переключение света фар).

Особо необходимо отметить регламентированные ПДД РФ ответные действия водителя обгоняемого транспортного средства, который не только должен был «не препятствовать» обгону, но и дать понять водителю обгоняющего транспортного средства, что его видят и дают возможность продолжить маневр. Это, безусловно, напоминает способ предупреждения о допустимом маневре обгона, подаваемом чаще всего водителями-дальнобойщиками водителю обгоняющего автомобиля, включением соответствующих сигналов поворота. Однако в современных ПДД РФ этот прием общения между водителями, к сожалению, не предусмотрен и зависит только от внутренней культуры конкретного водителя. Невозможно не признать эти действия необходимыми с точки зрения безопасности дорожного движения.

Важным профилактическим мероприятием, направленным на повышение безопасности дорожного движения, является его грамотная организация. Очевидно, что необоснованная расстановка знаков, отсутствие должной дорожной разметки или ее неграмотное нанесение, работа циклов светофорного объекта без надлежащего расчета интенсивности транспортных потоков провоцируют участников дорожного движения на противоправные действия. Например, нанесение разметки 1.12 «Стоп-линия», когда от нее до обозначенной границы пешеходного

перехода расстояние составляет 10-15 метров. Или при наличии подземного пешеходного перехода расстояние от стоп-линии до границы пересекаемой проезжей части составляет 20-25 метров. Нарушение ПДД РФ, связанное с пересечением линии разметки 1.12, в указанных случаях неизбежно. Аналогично можно прогнозировать нарушение линии разметки 1.1 «Сплошная линия», если она нанесена в местах с вполне обеспеченной видимостью встречного транспорта и таким образом противоречит требованиям ГОСТа*.

Некоторые профилактические мероприятия являются элементом грамотного проектирования узлов улично-дорожной сети. Не все правила проектирования сформулированы таким образом, что позволяют максимально сделать дорожное движение безопасным. Например, отсутствует требование, запрещающее организацию движения по одной полосе в прямом и левоповоротном варианте при цикле работы светофорного объекта, разрешающем движение через перекресток одновременно во встречных направлениях. Очевидно, что хотя бы одно транспортное средство, совершающее поворот налево в данных условиях, полностью перекрывает полосу попутным транспортным средствам, движущимся сзади прямо. Такая организация движения наблюдается повсеместно. В результате происходят заторные ситуации и неординарные ситуации для водителей.

Значительную роль в обеспечении безопасности дорожного движения играет и более совершенная схема организации движения, позволяющая решить проблему разворота транспортных средств, отводя для этого маневра транспортные средства за пределы перекрестка. Нельзя не отне-

* ГОСТ Р 52289-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств: утв. приказом Росстандарта от 20 дек. 2019 г. № 1425-ст. М.: Стандартинформ, 2020.

сти к реализации требований безопасности создание для пешеходов островков безопасности. Анализ опыта организации движения в зарубежных странах показывает отсутствие в развитых иностранных государствах многополосных проезжих частей, на которых организован, во-первых, нерегулируемый пешеходный переход, во-вторых, пешеходный переход без островка безопасности. Любое отступление от указанных подходов представляет собой опасный вариант организации движения. Узаконенное требование (п. 4.6 ч. 2 ПДД РФ), обращенное к пешеходу, «остановиться на линии, разделяющей транспортные потоки противоположных направлений», в случае, когда пешеход не успевает закончить переход, создает для него определенные трудности при отсутствии островка безопасности и нечитаемой дорожной разметке.

Значительную долю в профилактике дорожно-транспортных происшествий может играть состояние дороги и ее содержание. Это не только превышение норматива скользкости проезжей части при несвоевременном удалении снега и льда в зимних условиях, но и анализ дорожно-транспортных происшествий, связанных с превышением нормативного значения перепада высот между проезжей частью и обочинной или проезжей частью и трамвайными путями, а также иные дефекты проезжей части, которые не могут быть своевременно обнаружены водителями транспортных средств. Не меньшую опасность представляют собой обочины, ширина или состояние которых не позволяют двигаться по ним пешеходам и поэтому провоцируют их движение по проезжей части. Также влияние на безопасность движения оказывает отсутствие или ненадлежащее содержание ливневой канализации, влекущее при осадках сужение проезжей части.

Кроме того, следует отметить проблему профессионализма водителей. К сожалению, образовательные организации, обучающие водителей, ставят целью сдачу экзаменов в ГИБДД, в том числе даже тогда, когда требования, предъявляемые к

сдающим экзамены, противоречат самим требованиям безопасности. Например, требование, совершая левый поворот на перекрестке, встречный разъезд производить левыми бортами применимо только к конкретной конфигурации перекрестка, но невозможно требовать этого всегда, поскольку подобный маневр может повлечь дорожно-транспортное происшествие. Также не приводит к последующему безаварийному движению способ обучения парковке по так называемым «вешкам», которые должен видеть обучаемый в определенной зоне, поскольку в последующем при реальной парковке автомобиля таких вешек не будет. По нашему мнению, то количество часов, которое считается достаточным для усвоения навыков по вождению, явно не соответствует требуемому, а отсюда и абсолютное отсутствие профессиональных навыков у начинающих водителей.

Другой аспект профилактической работы, касающийся вопросов безопасности, – это система знаний, предоставляемых участникам дорожного движения. Вопрос о возрасте, с которого следует начинать обучение безопасному нахождению на дороге, сопоставим по смыслу с вопросом о времени, необходимом для начала воспитания человека. Ответ очевиден – с младшего возраста. Первичным принципом такого воспитания должен быть личный пример, который должен проявляться во всем – и в оценке опасности, которую представляют транспортные средства, вне зависимости от того, движутся они или находятся в неподвижном состоянии, и в ответных действиях на возможную опасность.

Анализ поведения пешеходов свидетельствует о том, что в дошкольных учреждениях и школах также не уделяют должного внимания обучению правилам безопасного нахождения на дорогах. Раздел, посвященный обязанностям пешеходов, большинству населения просто не известен. При этом соответствующий раздел ПДД РФ имеет ряд недостатков, в частности п. 4.6 ПДД РФ. Традиционно при

обучении от детей требуют перед выходом на проезжую часть посмотреть налево, а дойдя до середины – посмотреть направо. Переоценить значение данного требования трудно. Однако в ПДД РФ порядок указанных действий последний раз был закреплён до 1961 года. Такие требования существовали только в типовых Правилах, например в Правилах уличного движения по Челябинской области (аналогично, Московской области) в редакции 1959 года. Так, согласно требованиям п. 7 «в» «пешеходы обязаны <...>, прежде чем сойти на проезжую часть и переходить улицу (дорогу), убедиться в безопасности (сначала посмотреть налево, а дойдя до середины проезжей части – посмотреть направо)...»^{*}. В настоящее время требование смотреть по сторонам отсутствует в Правилах дорожного движения Российской Федерации. По нашему мнению, порядок выхода на проезжую часть в обязательном порядке должен быть регламентирован и, соответственно, доводиться до детей на всех уровнях обучения. При этом, во-первых, нахождение детей на дороге должно быть сведено к минимуму, во-вторых, допуская детей на дорогу (в том числе и на тротуар), родители должны быть убеждены, что ребенок в состоянии выполнять требования безопасности. В части профилактики происшествий, связанных с нахождением детей на дороге, интересен английский опыт. Так, в п. 7 ПДД Великобритании указано, что «Детям запрещается выходить на проезжую часть без сопровождения взрослых до тех пор, пока они не изучат и не смогут применять на практике Правила. Возраст, с которого ребенок усваивает требования Правил дорожного движения, для каждого индивидуален <...> Родители должны сами определить момент, по достижении которого ребенок может самостоятельно выполнять требования Правил» [1, с. 9]. Исполняя данное требование, направлен-

ное как на обучение детей безопасному нахождению на дороге, так и на ограничение их нахождения на дороге без сопровождения ответственных за них лиц, должно иметь положительный эффект.

Определенное значение в части профилактических мероприятий, направленных на предупреждение дорожно-транспортных происшествий, имеет соответствие транспортного средства требованиям безопасности. Не рассматривая проблемы технического состояния транспортного средства, прямо влияющего на безопасность дорожного движения (например, исправность тормозной системы, рулевого управления, деталей и агрегатов подвески), отметим, что, по нашему мнению, существуют элементы, косвенно влияющие как на предупреждение дорожно-транспортных происшествий, так и на снижение тяжести последствий, наступающих при совершении дорожно-транспортного происшествия. К ним следует отнести объекты: а) снижающие прозрачность лобового стекла транспортного средства, б) ухудшающие обзорность через него. К первым в полной мере относится тонировка, которая практически исключена, при этом незапрещенными остаются наклейки, различные предметы, размещаемые перед лобовым стеклом, в т.ч. на зеркале заднего вида.

При принятии решения об установке видеорегистратора или навигатора их размещение должно быть произведено без ущерба для обзорности. Остальные предметы, ограничивающие обзорность и не имеющие отношения к управлению транспортным средством, должны быть запрещены. Кроме этого, необходимо обратить внимание на неукоснительное соблюдение требования о включении на транспортных средствах головного освещения (фары ближнего света, противотуманные фары, ходовые огни), которое, вне всякого сомнения, позволяет с большей вероятностью обнаруживать транспортное средство на дальнем расстоянии.

Таким образом, как указано выше, профилактические мероприятия, направ-

^{*} Правила уличного движения по Челябинской области: утв. решением Челябинского облисполкома 24 февр. 1959 г. № 108. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1959. С. 116.

ленные на предупреждение дорожно-транспортных происшествий, достаточно сложны и имеют множество направлений. Поводя итог, можно сформулировать наиболее важные направления профилактических мероприятий, позволяющих оказать положительное влияние на отказ участника дорожного движения от противоправных действий, в частности:

- создание у участника дорожного движения убеждения о неотвратимости наказания за совершенное деяние;

- воспитание уважения к праву в целом и к Правилам дорожного движения Российской Федерации в частности;

- развитие уважительного отношения к другим участникам дорожного движения;

- организация дорожного движения, с одной стороны, не провоцирующая нарушение ПДД и, с другой стороны, создающая препятствия для тех участников, которые пытаются нарушить установленные ПДД;

- содержание надлежащего состояния дорог, позволяющего осуществлять движение в рамках, установленных ПДД РФ;

- поддержание соответствующего уровня водительского мастерства и профессионализма, обеспечивающих предотвращение дорожно-транспортных происшествий при переходе дорожно-транспортной ситуации из штатной в опасную, а в некоторых случаях и в аварийную;

- обучение в семье основам безопасного поведения на дорогах и ужесточение требований к обучению в дошкольных и школьных образовательных организациях;

- демонстрация личного примера родителями, опекунами и попечителями малолетних детей по соблюдению требований безопасности при нахождении в пределах дороги;

- поддержание транспортных средств в технически исправном состоянии, позволяющем исключить нештатный выход из строя деталей, узлов и агрегатов, и устранение причин и объектов, влияющих на безопасность дорожного движения.

Приведенный перечень направлений профилактических мероприятий в сфере предупреждения дорожно-транспортных происшествий не является исчерпывающим.

1. Городокин В.А., Комиссарова Н.В. Английский язык. Правила дорожного движения Великобритании (оригинал+перевод): учеб.-практ. пособие для курсантов, слушателей и студентов образовательных учреждений МВД России / авт.-сост. В.А. Городокин, Н.В. Комиссарова. Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2011. 186 с.

2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОДЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Овсянников А.В.

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
andrej.ovsyannikov.340@mail.ru

В статье дана общая характеристика проявлений экстремизма в пенитенциарной системе и обозначены наиболее эффективные методы взаимодействия в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, определены приоритетные направления оперативно-разыскных мероприятий в сфере профилактики и предотвращения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, в том числе при выявлении первичной оперативно-разыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Кроме этого, автором были высказаны идеи по предотвращению распространения экстремистской и террористической деятельности в российских колониях, знание которых может способствовать борьбе с данным видом преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская и террористическая деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, вербовка, уголовно-исполнительная система, осужденный, тюремные джамааты.

В современных условиях оперативная ситуация на территории России продолжает оставаться напряженной и главным образом затрагивает национальную безопасность государства. За последние годы преступные посягательства приобрели системный характер, поразив существенную часть общества, при этом формирование преступности происходит в разветвленных организованных сетях. Многочисленные террористические атаки последнего времени в Европе и Соединенных Штатах Америки* заставили обратить особое вни-

мание на экстремизм, в крайнем его проявлении, с выделением такого феномена, как террорист-одиночка. Эта участь не миновала и Россию – за последние годы также было совершено несколько нападений подобного типа** [1, с. 91].

Ряд криминогенных факторов, прежде всего, связаны с увеличением роста экстремистских проявлений в различных

* Серия терактов в Париже 13 ноября 2015 г.; расстрел в здании центра для людей с ограниченными возможностями в Сан-Бернардино 2 декабря 2015 г.; теракты в аэропорту и метрополитене Брюсселя 22 марта 2016 г.; захват и расстрел заложников в клубе для людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией в Орландо 12 июня 2016 г.; террористическая атака с применением автомобиля в Ницце 14 июля 2016 г.; нападение с топором в поезде в Вюрцбурге 18 июля 2016 г., расстрел посетителей торгового центра в Мюнхене 22 июля 2016 г.

** Террористический акт на Джемикентском посту ГИБДД в Республике Дагестан 15 февраля 2016 г.; нападение на пост ДПС в Московской области 17 августа 2016 г.; ножовая атака в г. Сургуте 19 августа 2017 г.; 18 февраля 2018 г. в г. Кизляр Республики Дагестан местный житель расстрелял из охотничьего оружия прихожан, выходящих из православной церкви. Позднее в сети Интернет было опубликовано видео, на котором исполнитель теракта принес присягу («байят») лидеру запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» Абу Бакру аль-Багдади. К этому же ряду террористических актов относится самоподрыв в приемной ФСБ в г. Архангельске 31 октября 2018 г. и самоподрыв смертницы в г. Грозном 16 ноября 2018 г.

сферах жизни общества, которые негативно влияют на политическую, социально-экономическую обстановку в стране и угрожают целостности Российской Федерации. Поэтому исследование экстремизма, проявляющегося в жизни социума, является актуальным.

На протяжении 2019 года на территории Российской Федерации наблюдался значительный спад уголовно наказуемых противоправных деяний, связанных с экстремистской деятельностью. Так, в 2017 году зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности, из них раскрыто 1294 преступления, в 2018 году 1265 (- 16,8 %) преступлений, раскрыто 1188 (- 8,2), а за январь-декабрь 2019 года зарегистрировано 585 преступлений указанной категории, из них раскрыто 454 (- 61,8 %) преступления [2].

Прежде всего, снижение показателей произошло в результате либерализации уголовно-исполнительной политики, а также вступивших в законную силу изменений законодательства, касающихся применения норм статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации* о возбуждении ненависти или вражды.

Согласно статистическим данным, в 2018 году по статьям о преступлениях экстремистской направленности, предусмотренных уголовным законодательством, был осужден 731 человек, в 2017 году по аналогичным статьям было осуждено 785 лиц, что на 7 % меньше по сравнению с предшествующим годом. Из числа осужденных в 2018 году 618 человек (в 2017 году – 658) были подвержены наказанию по статьям УК РФ в связи с публичными высказываниями экстремистского содержания (ст.ст. 282, 280, 280¹, 205², 354¹, чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ), а 113 (в 2017 году – 127) – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, запрещенных в нашей стране (ст.ст. 282¹, 282², 205⁴, 205⁵ УК РФ) [3].

* Далее – УК РФ.

Произошедшие в январе 2019 г. изменения в сторону гуманизации уголовного законодательства по интересующим нас статьям, главным образом, отразились на привлечении лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, к административной ответственности.

Так, в 2018 году по статье 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях** «за распространение экстремистских материалов» были наложены санкции 1964 раза (в 1910 случаях судами был назначен штраф, в 52 случаях – административный арест, в двух случаях – приостановление деятельности юридических лиц, в дополнение к этим санкциям конфискация предмета правонарушения назначалась 122 раза), в 2017 году таких случаев было зарегистрировано всего 1846. По статье 20.3 КоАП РФ в связи с «демонстрацией нацистской символики и символики запрещенных организаций» в 2018 году были наложены санкции 1652 раза; в 2017 году – 1665 раз [3].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что лица, занимающиеся распространением экстремистской идеологии, чувствуют свою безнаказанность, продолжая привлекать в свои ряды новых участников. Распространение экстремистской идеологии в местах лишения свободы является одним из основных направлений по вовлечению в свои ряды новых лиц из спецконтингента.

В последнее время устойчивый характер приобретает такое появившееся сравнительно недавно криминальное явление, как вербовка в учреждениях уголовно-исполнительной системы*** осужденных. Сформировавшиеся ценности и мировоззренческие установки преступного мира предоставляют много возможностей религиозным фундаменталистам для вербовки в свои ряды новых лиц из числа тех, кто содержится в изолированных от общества учреждениях.

** Далее – КоАП РФ.

*** Далее – УИС.

21 ноября 2013 г. на Всероссийской конференции, в которой участвовали представители Администрации Президента Российской Федерации, различных силовых, общественных, религиозных, образовательных организаций, обсуждалась проблема, связанная с угрозой распространения радикализма и религиозного экстремизма в местах лишения свободы.

По итогам указанной конференции впервые на таком высоком уровне разработаны меры по повышению эффективности деятельности по пресечению распространения в органах и учреждениях УИС Российской Федерации идеологии религиозного радикализма и экстремизма [4], основанные на участии в ее решении оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации* и оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации**.

Опыт практической деятельности автора настоящей статьи показал, что осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности, оказываясь в местах отбывания наказания, зачастую не ведут замкнутый образ жизни, а «оккупируют» ведущие позиции среди спецконтингента и продолжают свою деятельность, нацеленную на распространение экстремистских идей, путем создания в колониях так называемых «тюремных джамаатов». В переводе с арабского «джамаа» – общество, община, собрание; в странах Закавказья – сельский сход; в Дагестане также – вольное общество, т.е. патриархальная родовая (или патриархально-феодалная) община, сохранившаяся до начала XIX века. В Иране и Закавказье «джамаат» – сельская община, сельское общество, сельский сход (вплоть до XIX века) [5, с. 151]. В настоящее время джамаат интерпретируется как объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомо-

щи, регулярного общения между собой и т.п. Джамаат может объединять разное количество верующих как по территориальному принципу, так и основываясь на особенностях толкования религиозных догм представителями различных направлений ислама.

Часто лица, проповедующие экстремистскую идеологию, являются лидерами или активными участниками групп среди заключенных с отрицательной характеристикой поведения, придавая им при этом религиозную окраску. Находясь в местах лишения свободы, они, как правило, концентрируются возле себя осужденных, исповедующих ислам, берут под свое крыло слабых лиц из числа спецконтингента, выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. Нередки случаи, когда осуществлялась вербовка лиц не только из числа мусульман, но и лиц иного вероисповедания, в основном занимающих низшую ступень в преступной иерархии мест лишения свободы. Пользуясь религиозной безграмотностью, а также склонностью к подчинению чужой воле, у осужденных указанной категории формируются искаженное представление о вероучении, воздействуют на сознание индивида ложными социальными стереотипами. Созданные группы преследуют противоправные цели, достижение которых выражается в виде массовых отказов от выполнения режимных требований по псевдорелигиозным соображениям.

По сути, участники религиозно-экстремистских группировок для решения поставленных перед ними задач дестабилизируют нормальную деятельность учреждений УИС, что приводит к ослаблению режима. Ими предпринимаются все попытки, направленные на создание вокруг своих личностей ареала политических заключенных и «невинных жертв произвола правоохранительных органов».

Помимо этого для осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, особенно участвовавших в такой деятельности в составе международных террористических организаций, характер-

* Далее – ФСИН России.

** Далее – МВД России.

но обращение за помощью в международные правозащитные организации с целью получения сострадания и сочувствия к их личности.

Попытки оказывать давление на сотрудников УИС заключаются во всевозможных протестных акциях, в написании необоснованных групповых жалоб и т.п. [6, с. 10].

Тюремные джамааты в российских колониях противодействуют сложившемуся арестантскому укладу, поскольку для мусульман не существует иных авторитетов и правил, кроме учения Аллаха. Своим поведением они противопоставляют себя основной массе заключенных, провоцируя тем самым межэтнические конфликты, открыто либо тайно создают все условия для межнациональной или межконфессиональной розни, обостряя этническую напряженность [7, с. 143].

С целью недопущения совершения противоправных деяний и предотвращения межэтнических конфликтов требуется слаженная работа на постоянной основе подразделений ФСИН России и МВД России, а также разработка, в том числе в ходе оперативно-розыскной деятельности, комплекса мер, направленных на изоляцию данных тюремных джамаатов, перевод таких осужденных в другие колонии, их разобщение, перекрытие каналов финансирования незаконных вооруженных формирований.

Более сложная проблема возникает в выявлении лиц, проповедующих ислам и не привлекавшихся ранее к уголовной ответственности за экстремистскую и террористическую деятельность.

Нередко лица, проповедующие радикальный ислам, намеренно совершают преступления, не связанные с экстремистской деятельностью, с целью оказаться в местах лишения свободы. При этом оперативные работники УИС не подозревают о их причастности к запрещенным на территории нашей страны организациям террористической и экстремистской направленности. И только в процессе наблюдения за указанной категорией осужденных, их

поведением, привычками, разговорами возникает основание подозревать их в осуществлении вербовочных действий. Однако указанная информация не всегда может быть получена своевременно и правильно воспринята сотрудниками учреждений.

Помимо этого следует отметить случаи, когда оперативные работники уголовно-исполнительной системы ввиду ряда причин не всегда с полной мерой ответственности относятся к исполнению своих служебных обязанностей, предусмотренных нормами действующего законодательства*, что приводит к несвоевременному получению информации и передаче ее оперативным работникам подразделений Федеральной службы безопасности Российской Федерации**. Однако при подтверждении указанной информации важно учитывать, что целевая вербовка осужденных осуществляется не одним человеком с идейными убеждениями, что существует организация (группа, сообщество) таких лиц. При установлении активных действий по вербовке необходимо не только принять меры по ее ликвидации, но и в кратчайшие сроки во взаимодействии с оперативными подразделениями ФСИН России провести оперативно-розыскные мероприятия по установлению преступных связей и источников финансирования.

* Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1: ред. от 27 дек. 2019 г. № 487-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316; Рос. газ. 2019. 31 дек.; О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. 27 дек. 2019 г. № 520-ФЗ // Рос. газ. 1995. 20 июля; 2019. 30 дек.; О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 2 дек. 2019 г. № 421-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля; 2019. 5 дек.

** Далее – ФСБ России.

С целью улучшения эффективности борьбы по распространению экстремизма среди лиц, отбывающих наказание в учреждениях УИС, можно осуществлять внезапные и качественно проводимые оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы обыски у заключенных и осужденных для выявления и своевременного изъятия запрещенных вещей и предметов, в частности литературы, относящейся к экстремистской и призывающей к преследованию лиц, которые исповедуют иные (кроме ислама) религии.

Также следует обратить внимание не только на проблему распространения экстремистских идей в местах лишения свободы, но и на линию поведения указанных лиц после отбытия срока заключения. Человек, попавший под наблюдение правоохранительных органов, после отбытия наказания будет восприниматься настороженно соратниками-радикалами. Однако бывшие заключенные могут формировать вокруг себя сообщество носителей радикальных взглядов, которое является питательной средой для террористов. Но есть вероятность, что на свободу выйдет завербованный, радикально настроенный человек, не попавший в поле зрения правоохранительных органов. Как утверждает Е.В. Щекотин, такой человек «не является профессионалом, посвятившим свою жизнь борьбе, часто он слабо связан с какой-либо организацией. Эти террористы не скрываются в подполье (или в далеких горах), они находятся внутри самого общества. Террорист-одиночка не конспирируется, не прячется, не ведет незаконной деятельности, не уходит из общества. Это обыватель, который в какой-то момент спонтанно совершает теракт или массовое убийство» [8, с. 215].

С целью предотвращения совершения тяжких преступлений необходимо правильное проведение оперативно-розыскных и иных мероприятий в отношении членов религиозно-экстремистских группировок, содержащихся в колониях, а также их дальнейшая оперативная разработка после освобождения из мест лише-

ния свободы. Кроме этого, регулярные мероприятия играют огромное значение для поддержания стабильной оперативной обстановки в учреждениях УИС, а также для своевременного реагирования в случаях ее изменения [9, с. 6]. Для этого необходимо регулярное совместное осуществление оперативно-профилактических мероприятий со стороны оперативных сотрудников МВД России и УИС. При этом следует обращать особое внимание на теоретические знания в сфере распространения экстремистской идеологии и также разработать алгоритм действий, позволяющий правильно применить на практике полученные знания.

Учитывая степень опасности противоправной деятельности экстремистских организаций и последствий совершаемых ими деяний, в целях недопущения и предотвращения террористических актов, противодействия экстремизму, установления преступных и иных связей участников экстремистских групп, которые располагаются в местах лишения свободы, пресечения их замыслов, источников финансирования следует акцентировать особое внимание на направлениях противодействия терроризму и экстремизму в учреждениях УИС. К указанным направлениям целесообразно отнести следующие:

1. Проведение в российских колониях на постоянной основе совместно с подразделениями УИС оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

2. Регулярное взаимодействие оперативных подразделений УИС в рассматриваемой области с оперативными подразделениями МВД России, своевременный обмен в установленном порядке имеющейся и полученной информации, связанной с совершением преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

3. Проведение совместными усилиями оперативных подразделений МВД Рос-

сии и УИС оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и ликвидацию источников финансирования, каналов поступления на территорию российских колоний материалов, содержащих информацию экстремистского характера, вещей и предметов, которые имеют отношение к пропаганде, подстрекательству и ведению экстремистской и террористической деятельности среди спецконтингента. Мероприятия по установлению источников финансирования противоправной деятельности следует проводить в тесном взаимодействии с Федеральной службой по финансовому мониторингу Российской Федерации.

4. Разработка в целях стабилизации обстановки среди осужденных в местах лишения свободы дополнительных мер, направленных на предотвращение концентрации осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, связанной с пропагандой ваххабизма и привлечением новых участников для последующей борьбы с федеральными силами в очагах вооруженного сопротивления.

5. Осуществление в рамках оперативно-розыскной деятельности, проводимой в связи с полученной от оперативных подразделений УИС информацией, контроля за лицами, причастными к пропаганде, подстрекательству и ведению экстремистской деятельности среди осужденных, в том числе после отбытия наказания в местах лишения свободы.

6. Взаимодействие с представителями традиционных религий с целью разработки практических рекомендаций, а также порядка действия при выявлении конфессиональных конфликтов, возникающих на религиозной почве вследствие неправильного понимания веры. Организация на постоянной основе представителями традиционных религий встреч с осужденными, направленных на разъяснение ошибочности псевдорелигиозных течений, имеющих экстремистский характер.

7. Для улучшения религиозной грамотности сотрудников УМВД России, УФСБ России, ФСИН России необходимо разработать практические рекомендации по противодействию проявлениям религиозного экстремизма с учетом изложенных выше особенностей.

1. Смирнов А.А., Андрюхин Н.Г. Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности // *Международная жизнь*. 2018. № 9. С. 91-109.
2. Состояние преступности // *Официальный сайт МВД России*. URL: <http://www.mvd.ru>
3. Итого по преступлениям экстремистской направленности // *Официальная статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации*. URL: <https://www.cdep.ru>
4. О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма: резолюция, принятая на Всерос. конф. // *Официальный сайт ФСИН России*. URL: <https://фсин.рф>
5. Советская историческая энциклопедия. М., 1961-1976. Т. 5.
6. Капинус О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2017. № 3(59). С. 5-13.
7. Майстренко Г.А. Особенности противодействия экстремизму и терроризму в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Образование и наука в России и за рубежом*. 2018. № 9(44). С. 141-145.
8. Щекотин Е.В. Феномен «атомарной гражданской войны»: терроризм одиночек как вызов современному миру // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74). Ч. 2. С. 214-216.
9. Капинус О.С. Научные подходы к противодействию вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации // *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM*. 2016. № 1. С. 4-10.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ РАБОТЕ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА

Усманов Р.А.

начальник кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; rem.us@rambler.ru

Процесс раскрытия и расследования преступлений носит информационный характер и связан со сбором сведений о расследуемом событии из различных источников. В статье указывается, что одним из таких источников выступают криминалистические учеты и иные информационные массивы, сосредоточенные в органах внутренних дел. С целью установления личности преступника сотрудниками подразделений оперативно-разыскной информации собирается и используется биометрическая информация, в частности информация о внешнем облике человека. Автор статьи отмечает, что степень профессиональной подготовки сотрудников указанных подразделений не позволяет им осуществлять деятельность, направленную на отождествление личности, на высоком профессиональном уровне. Актуальным, по мнению автора, является вопрос, связанный с организацией повышения квалификации сотрудников подразделений оперативно-разыскной информации по направлению использования информации о внешнем облике человека.

Ключевые слова: криминалистический учет, внешний облик, отождествление личности, подразделения оперативно-разыскной информации, повышение квалификации.

Процесс раскрытия и расследования преступлений носит выраженный информационный характер. Познание преступления, произошедшего в прошлом, можно представить как процесс создания модели данного события. Поскольку субъект расследования использует при этом информацию, которую он получает из следов преступления, постольку познание преступного события представляет собой деятельность, направленную на создание его информационной модели [1, с. 6, 9]. В связи с этим особое значение приобретает разработка методов и средств, используемых в процессе работы с криминалистической информацией, а также их знание и умелое использование в своей деятельности сотрудниками органов внутренних дел.

Одним из таких средств, используемых в процессе раскрытия и расследования преступлений, выступают различные информационные массивы. В частности, это базы данных, сосредоточенные как в системе МВД России, так и в других организациях и учреждениях. Речь идет об использовании криминалистических учетов и

иных информационных массивов, функционирующих в системе МВД России, а также об использовании вневедомственных учетов в правоохранительной деятельности [2].

Следует отметить, что в системе МВД России существует достаточно большое количество учетов, в которых сосредоточена информация, имеющая значение для расследуемого события. В соответствии с ведомственными нормативными актами, в частности с Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, в системе МВД России функционирует более 25-ти различных видов учетов*. В них

* Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февр. 2006 г. № 70 (вместе с Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации) // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005-2007 гг. (Бюлетень текущего законодательства). М., 2007.

сосредоточивается информация о лицах (осужденных, обвиняемых, объявленных в розыск), событиях (преступлениях, административных правонарушениях), предметах (похищенных, изъятых, утерянных) и о следах (рук, ног, транспортных средств и т.д.).

Большое количество указанных информационных массивов содержит данные о лицах, которые тем или иным образом попали в поле зрения органов внутренних дел – подозреваемых, обвиняемых, осужденных. При этом следует отметить, что немалая их часть формируется посредством собирания, обработки и регистрации так называемой биометрической информации. Биометрическая информация представляет собой биологические либо физиологические характеристики, которые способствуют установлению (идентификации) личности человека. Принято выделять пять основных таких характеристик: отпечатки рук, изображение лица, радужная оболочка глаз, особенности голоса, характеристика рисунка вен ладони.

В криминалистических учетах можно выделить массивы с отпечатками (и следами) рук, характеристиками голоса, изображениями лиц. В данной статье речь пойдет об отдельных аспектах работы с информацией о внешнем облике человека в деятельности подразделений оперативно-разыскной информации (далее – ОРИ) системы МВД России.

Одним из мероприятий, которое выполняют сотрудники подразделений ОРИ, выступает отождествление личности по признакам внешнего облика. Поскольку информация о внешнем облике человека приобретает существенное значение в данной деятельности, сотрудники указанных подразделений большое внимание уделяют формированию и использованию базы изображений лиц, представляющих оперативный интерес.

Как отмечалось выше, ведение и использование данной базы преследует цель оперативного отождествления лиц, которые оказались вовлечены в преступную деятельность. Проведение указанного мероприятия особенно актуально на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступления. Именно в этот период остро ощущается недо-

статок криминалистической информации, необходимой для раскрытия преступления.

Следует отметить, что помимо криминалистических учетов и иных массивов, содержащих информацию о внешнем облике интересующих органы внутренних дел лиц и создаваемых в системе МВД России, сотрудники подразделений ОРИ обращаются и к вневедомственным учетам. Под ними следует понимать собирание и регистрацию (сосредоточение и систематизацию) сведений о различных объектах неправоохранительными организациями для выполнения стоящих перед ними повседневных задач [3, с. 163]. В отдельных видах вневедомственных учетов также накапливается информация о внешнем облике лиц, представляющих оперативный интерес.

Однако необходимо указать на наличие проблемы, связанной с использованием массивов, содержащих изображения подучетных лиц, в деятельности подразделений ОРИ. Суть проблемы заключается в недостаточном, по нашему мнению, уровне квалификации сотрудников подразделений ОРИ, которые в процессе работы используют информационные массивы, содержащие изображения подучетных лиц, для оперативной проверки и отождествления. При этом данное утверждение представляется справедливым по отношению к большинству сотрудников указанных подразделений.

Прежде всего отметим, что в подразделениях ОРИ часто работают сотрудники, не имеющие профильного юридического образования. Однако помимо указанных и сотрудники с высшим юридическим образованием не могут считаться в достаточной мере квалифицированными для успешной работы с изображениями внешнего облика человека. Иными словами, наличие у сотрудников высшего юридического образования не является основанием для признания их квалифицированными специалистами при работе с габитоскопической информацией в ходе проведения мероприятий, связанных с оперативной проверкой и отождествлением личности.

Очевидно, что знания в области габитоскопии (учение о внешнем облике

человека) у данных сотрудников определяются объемом материалов, изученных на занятиях по криминалистической технике. В зависимости от полученной специализации (гражданско-правовой или уголовно-правовой) указанный объем ограничен учебными часами занятий в количестве от 2 до 8 часов. Этого, по нашему мнению, явно недостаточно для того, чтобы сформировать у обучаемых умения и навыки, необходимые для работы с изображениями лиц. Даже время, отводимое на самостоятельную подготовку, не позволяет сформировать указанные умения и навыки.

Для работы с изображениями внешнего облика человека необходимо умело оперировать теоретическими знаниями в области габитоскопии, правильно применять умения и навыки по изучению внешнего облика интересующего лица, выявлению идентификационных признаков, сопоставлению их с признаками внешнего облика человека, изображение которого присутствует в информационном массиве. Сотрудник должен уметь сравнивать два изображения и на основе проведенного сравнения делать обоснованный вывод о тождестве или различии интересующих лиц. Для получения такого уровня знаний, умений и навыков в области габитоскопии требуется профессиональная подготовка в количестве намного больше, чем 2-8 часов учебных занятий.

Именно такой подход заложен в подготовку сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. В этих подразделениях функционирует криминалистический учет субъективных портретов для установления личности разыскиваемых лиц (в особенности преступников, скрывшихся с места преступления) по описанию их внешности, а также с целью установления фактов совершения нескольких преступлений одним и тем же лицом. Объектом данного учета являются субъективные портреты разыскиваемых лиц – «...изображение лица или фигуры человека, в той или иной степени соответствующее представлению очевидца о внешнем облике изображенного, изготовленное с помощью специальных

методов и соответствующих технических средств» [4, с. 80], «...материально зафиксированные мысленные образы внешности человека в сознании видевших его людей» [5, с. 5]. Субъективные портреты изготавливаются с помощью специальных компьютерных программ («ФРС-3», «Облик» и т.п.) либо путем рисования (сотрудниками, обладающими развитыми художественными навыками) [6, с. 77; 7, с. 27; 8, с. 26]. В случае необходимости сотрудник экспертно-криминалистического подразделения осуществляет сопоставление и сравнение хранящегося в базе данных субъективного портрета с вновь изготовленным либо с изображением интересующего лица. Примечательно, что работать с объектами описываемого учета могут только те эксперты, которые имеют право на самостоятельное производство судебно-портретной экспертизы. Иными словами, оперативным отождествлением лиц по их изображениям в рамках данного экспертно-криминалистического учета занимаются эксперты, прошедшие специальную подготовку.

Указанное положение закреплено в приказе МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». Обучение на право самостоятельного производства судебно-портретной экспертизы осуществляется в течение 40 учебных дней в соответствующих образовательных организациях системы МВД России.

Полагаем, такой подход является достаточно обоснованным, поскольку заниматься отождествлением личности по внешнему облику должен специалист, который имеет достаточный уровень знаний, умений и навыков и способен выделить идентификационные признаки, сопоставить и сравнить их, а затем на основе идентификационного комплекса признаков сделать обоснованный вывод о тождестве (или об отсутствии такового) сравниваемых изображений лиц.

В связи с этим считаем целесообразным в ходе подготовки сотрудников подразделений ОРИ (которая на настоящий мо-

мент осуществляется исключительно в виде повышения квалификации) обратить должное внимание на получение ими криминалистических знаний в области габитоскопии.

Наиболее оптимальным является организация и проведение курсов повышения квалификации по направлению «Отождествление личности по признакам внешнего облика человека». Разумеется, повышение квалификации проводить в количестве 40 учебных дней не представляется возможным и необходимым. Однако даже двухнедельные курсы по вышеуказанному направлению способствовали бы формированию у сотрудников подразделений ОРИ такого объема знаний в области криминалистического учения о внешнем облике человека, который позволяет на высоком профессиональном уровне заниматься деятельностью, связанной с оперативным отождествлением личности.

На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод. В деятельности сотрудников подразделений ОРИ используются различные информационные массивы, содержащие криминалистическую информацию. При этом нередко используются биометрические данные, в частности сведения о внешнем облике лиц, представляющих оперативный интерес.

Поскольку нередко сотрудники подразделений ОРИ не имеют юридического

образования и несмотря на его наличие у остальных сотрудников, можно обоснованно утверждать об отсутствии у них должного уровня знаний в области габитоскопии (или криминалистического учения о внешнем облике человека).

Приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 закреплено требование, согласно которому в экспертно-криминалистических подразделениях с изображениями лиц в ходе оперативного отождествления может работать только эксперт, имеющий специальную подготовку. Справедливым будет утверждение о том, что и сотрудники подразделений ОРИ, выполняющие в своей деятельности аналогичные функции, должны проходить дополнительное обучение с целью формирования необходимого объема знаний, умений и навыков из области криминалистического учения о внешнем облике человека.

Дополнительное повышение квалификации сотрудников ОРИ можно осуществлять путем проведения двухнедельных курсов (в объеме 76 учебных часов) по направлению «Отождествление личности по признакам внешнего облика человека». Это позволит сотрудникам подразделений ОРИ на высоком профессиональном уровне осуществлять оперативное отождествление личности интересующих органы внутренних дел лиц.

1. Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе: монография. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003. 260 с.
2. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Академия управления МВД России, 1998. 138 с.
3. Усманов Р.А. Криминалистическая теория информации: монография. Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2008. 314 с.
4. Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 160 с.
5. Давыдов Е.В. Современные возможности использования субъективных портретов в практике раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2012. 72 с.
6. Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.
7. Герасименко С.И. Практический опыт использования компьютерных субъективных портретов в раскрытии и расследовании преступлений в УВД Волгоградской области // Экспертная практика. 1995. № 38. С. 26-28.
8. Кочетыгов А.В. Влияние графической доработки субъективного портрета на восприятие очевидца // Экспертная практика. 1995. № 38. С. 25-26.

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

Тепленко А.Н.

заместитель начальника Межмуниципального отдела МВД России «Кыштымский»
Челябинской области – начальник следственного отдела;
teplenkouly2014@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности кадрового обеспечения следственных подразделений системы МВД России на районном уровне. В качестве основной проблемы исследуется вопрос устранения кадрового некомплекта в следственных подразделениях. Высказываются предложения по совершенствованию деятельности руководителя следственного подразделения на районном уровне в части надлежащей организации кадровой политики следственного подразделения. Отдельное внимание уделено этапу поиска кандидатов на службу. Обозначены основные способы и методы поиска кандидатов. Обосновывается значимость этапа поиска кандидатов в процессе проведения качественного отбора кадров, при поступлении на службу в следственные подразделения системы МВД России.

Ключевые слова: следственные подразделения, руководитель следственного подразделения, кадровый потенциал, кадровый отбор, кадровое обеспечение, некомплект, поиск кандидатов, поступление на службу.

Вопросы организации кадровой политики в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации на протяжении всего периода существования системы являлись и являются актуальными. Процессы реформирования МВД России на различных исторических этапах всегда были направлены на усовершенствование кадрового потенциала.

Вопросы комплектования требуют особого внимания, поскольку функции органов внутренних дел Российской Федерации осуществляются именно личным составом. От того, насколько он будет профессионально подготовлен и наделен необходимыми способностями, будет зависеть качество исполнения этих функций*.

В настоящее время МВД России вновь находится в состоянии реформи-

рования (оптимизации), что подробно представлено и реализуется в рамках проекта под названием «Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации»**. Одним из основных направлений данных преобразований является совершенствование кадровой политики. Решение этой задачи заключается в искоренении коррупционных проявлений среди сотрудников; привлечении высококлассных специалистов с учетом современного развития технологий; закреплении на службе наиболее профессиональных сотрудников; улучшении работы образовательных организаций МВД России; повышении эффективности отбора кадров на службу***.

Вопрос кадрового обеспечения рассматривается при подведении итогов деятельности как территориальных органов, так и всей системы МВД России в целом. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2019 год, отметил:

** Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (проект) // Рос. газ. 2013. 4 февр.

*** Там же.

* Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699: ред. от 25 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

«важно существенно активизировать работу по целому ряду направлений, и прежде всего повысить уровень раскрываемости преступлений в целом. Вновь подчеркну – это одна из самых основных задач ведомства. И на ее решении должны быть сосредоточены усилия оперативных, следственных, всех иных подразделений» [1].

Как известно, на следственные подразделения системы МВД России ложится существенная нагрузка по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, в форме предварительного следствия. Подводя итоги работы за 2019 год, заместитель министра – начальник Следственного департамента МВД России А.В. Романов отметил, что «за истекший период следственными органами расследовано свыше 1 миллиона 160 тысяч уголовных дел, более 290 тысяч – направлено в суд» [2]. Однако повышение результатов деятельности невозможно без глубокого анализа проведенной работы, оптимизации имеющегося потенциала, изыскания резервов и поиска новых возможностей.

Решение столь значимых задач напрямую зависит от кадрового потенциала подразделений системы МВД России. Этот вопрос изложен в научных трудах Л.И. Богатыревой [3], Е.А. Николаенко [4], В.В. Денисенко [5]. Однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на роль руководителя следственного подразделения в формировании кадрового потенциала следственного подразделения системы МВД России на районном уровне, что ранее не получало должного освещения в научной литературе.

Кроме того, главным показателем эффективности деятельности органов внутренних дел является общественное мнение, уровень защищенности граждан от противоправных посягательств*. В боль-

шинстве случаев такое мнение граждане приобретают при непосредственном контакте с сотрудниками следственных подразделений и по результатам их деятельности делают вывод о всей системе МВД России. Вот почему крайне важно укреплять кадровый потенциал подразделений именно на районном уровне, где происходит прямое взаимодействие с гражданами, а эффективность проводимого предварительного следствия напрямую зависит от качества и количества сотрудников следственных подразделений.

В связи с этим следует выделить первоочередную роль в реализации кадровой политики именно руководителя следственного подразделения на районном уровне. Это обусловлено тем, что только руководитель в полной мере обладает всей необходимой информацией о кадровом потенциале своего подразделения. Кадровый потенциал включает в себя множество факторов, таких как: штат личного состава (численность); вид должностей в подразделении; некомплект; соотношение опытных сотрудников и вновь принятых на службу; личные и служебные характеристики сотрудников и др. Кроме того, только руководитель лучше других осведомлен о конкретных характеристиках возможных кандидатов на замещение вакантных должностей в подразделении. С учетом знаний о коллективе в целом, о сложившемся климате, особенностях поведения, традициях, только он может обеспечить комфортную адаптацию как для вновь прибывшего сотрудника, так и для всего личного состава.

В отношении личного состава следственного подразделения необходимо подчеркнуть, что его некомплект является основным негативным явлением кадровой политики. Именно некомплект, особенно длительный, негативно влияет на работу не только следственного подразделения, но и органов внутренних дел в целом, так как они функционируют по системному принципу, где службы и подразделения оказывают непосредственное влияние друг на друга.

* О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ: ред. от 16 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Некомплект в подразделении, в первую очередь, увеличивает нагрузку на работающих сотрудников, что негативно влияет на их показатели служебной деятельности, психическое состояние и общий климат в коллективе. Именно поэтому от грамотных, взвешенных и своевременных решений руководителя по ликвидации некомплекта напрямую зависит эффективное функционирование следственного подразделения.

На первоначальном этапе деятельности по устранению некомплекта руководителю необходимо провести анализ кадровой обстановки подразделения. По нашему мнению, для правильного решения данной задачи целесообразно выделить текущую и перспективную кадровую обстановку. Это позволит более детально подойти к пониманию данного процесса.

Так, к текущей кадровой обстановке следует относить сложившуюся на данный момент времени ситуацию, которая включает в себя имеющуюся потребность незамещенных должностей, количество возможных кандидатов на данные должности или их отсутствие, а также анализ проведенных мероприятий по данному направлению деятельности.

К перспективной кадровой обстановке относятся возможные перемещения сотрудников по различным основаниям в будущем. Это могут быть перемещения на вышестоящие и нижестоящие должности; перевод в другие подразделения системы МВД России; увольнение со службы, длительный отпуск по уходу за ребенком и др.

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев в докладе на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России по итогам 2019 г. отметил: «В числе приоритетов остается укрепление кадрового потенциала. Вместе с тем в кадровом обеспечении сохраняется ряд проблемных вопросов. Среди самых острых – некомплект аттестованного состава. За последние пять лет он увеличился почти в два раза. Если в 2012 году на каждое вакантное место претендовали четыре человека, то в 2019 – менее двух,

хотя, как и прежде, перед нами стоит задача отбора наиболее достойных и подготовленных кандидатов» [6].

Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности проблемы текущего кадрового некомплекта в подразделениях системы МВД России. В связи с этим необходимо уделить особое внимание источникам его устранения.

Принято выделять два источника устранения кадрового некомплекта – внутренний и внешний. Научные взгляды в данной области представлены такими авторами, как Т.Ю. Базаров, Б.Л. Еремина [7], Н.И. Разуваева [8, с. 52], А.Я. Кибанов [9], однако в их исследованиях не учтены особенности комплектования следственных подразделений системы МВД России.

К внутренним источникам устранения кадрового некомплекта относят действующих сотрудников ОВД и их перемещения по должностям в системе МВД России.

К внешним источникам устранения кадрового некомплекта относят граждан, у которых имеется непосредственная возможность поступления на службу в органы внутренних дел при условии соответствия квалификационным требованиям*.

Отметим, что замещение вакантных должностей с использованием внутренних источников не может существенно повлиять на общий некомплект в системе МВД России. Перемещение сотрудников внутри системы влечет лишь перемещение некомплекта из одного подразделения в другое при сохранении общего некомплекта, что подтверждается официальными данными. Так, по итогам 2018 года сотрудники, прибывшие в следственные подразделения из других подразделений органов внутренних дел, составили 3,1 %, при этом выбыло в порядке перевода 2,9 % сотрудников [10, с. 23].

В связи с тем, что складывающаяся кадровая обстановка в целом в МВД Рос-

* О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ.

сии требует незамедлительных, активных действий по замещению большого числа вакантных должностей, целесообразно рассмотреть наиболее перспективный – внешний – источник подбора кадров, который отличается разнообразием возможностей, широким кругом применения и актуальностью. Именно поэтому поступление граждан на службу в органы внутренних дел является приоритетным направлением кадровой работы и позволяет решить задачу устранения некомплекта.

Отметим, что процедуру поступления на службу в органы внутренних дел необходимо разделить на самостоятельные этапы:

- поиск кандидатов;
- отбор кандидатов;
- принятие решения по результатам проведенного отбора.

Целесообразно уделить особое внимание этапу поиска кандидатов на службу в органы внутренних дел. Как было отмечено выше, с целью качественного отбора кандидатов на службу необходимо обеспечить выбор из нескольких кандидатов, сравнивая их характеристики и отбирая лучшего из них. Именно качественный и результативный поиск кандидатов позволит осуществить полноценный отбор. Подчеркнем, что игнорирование важности этапа поиска приведет к дальнейшим негативным последствиям во всем процессе подбора кадров.

На этапе поиска кандидатов на замещение вакантных должностей необходимо подчеркнуть первостепенную роль руководителя следственного подразделения. Как показывает практика, большинство руководителей следственных подразделений на районном уровне не в полной мере обладают знаниями о способах и методах поиска кандидатов. В связи с этим подразделения либо продолжают работать в условиях кадрового некомплекта, который с течением времени увеличивается, либо пополняются путем некачественного замещения вакантных должностей по принципу «кто сам пришел». Такие действия являются недопустимыми и приводят к негативным

последствиям как для молодого сотрудника, так и для подразделения в целом.

В настоящее время вопрос структуры поиска кандидатов на службу в органах внутренних дел не освещен в научных трудах, что определяет необходимость проведения данного исследования. Прежде чем перейти к рассмотрению способов устранения кадрового некомплекта в следственных подразделениях системы МВД России на районном уровне, необходимо подробно рассмотреть основные элементы поиска. Так, для полного понимания структуры поиска и его возможностей, а также систематизации процессов, проходящих на этапе поиска, можно выделить следующие элементы:

- объект поиска;
- субъект поиска;
- способ поиска;
- метод поиска;
- время поиска.

Объектом поиска выступает потенциальный кандидат на службу в следственные подразделения, однако точное его место нахождения не известно, либо оно предполагается. На основании этого целесообразно выделить два вида поиска: исходя из объекта, это поиск кандидатов среди неопределенного круга лиц и поиск среди конкретных лиц.

Субъект поиска – должностное лицо, наделенное полномочиями по осуществлению поиска. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с инициативой субъекта поиска и возложенных на него полномочий, логично разделить поиск на проводимый руководителем следственного подразделения, сотрудниками кадрового подразделения*, а также иными лицами.

Кроме того, можно разделить поиск кандидатов по способу его осуществления на активный и пассивный. Способ активного поиска напрямую затрагивает непосредственную деятельность субъекта

* Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февр. 2018 г. № 50 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.consultant.ru>

поиска, его активность, инициативу, заинтересованность и желание найти как можно больше кандидатов путем личных действий и проводимых мероприятий.

При этом следует выделить методы активного поиска, к которым можно отнести: метод личного поиска и метод делегированного поиска.

Исходя из количества задействованных субъектов поиска, мероприятия, проводимые с целью поиска кандидатов, необходимо разделить по виду их проведения на единолично проводимые и групповые.

По продолжительности времени поиска выделим ограниченный и неограниченный во времени.

Согласно приведенной классификации рассмотрим наиболее эффективные способы устранения кадрового некомплекта на примере действий руководителя следственного подразделения. Так, поиск кандидатов среди неопределенного круга лиц, осуществляемый руководителем следственного подразделения, используя метод личного активного поиска, и ограниченный во времени, может содержать проведение различного комплекса мероприятий. К таким мероприятиям следует отнести:

- выступления перед сотрудниками территориальных органов с информацией о возможности поступления на службу в следственные подразделения их родственников, знакомых, друзей;

- организация и проведение выступлений перед выпускниками высших учебных заведений по юридическим специальностям;

- выступления на телевидении или радио с яркими примерами из служебной деятельности следственного подразделения, которые формируют положительный образ сотрудника ОВД и желание поступить на службу, с последующим разъяснением возможностей прохождения службы и ее привлекательности;

- публикации в периодических печатных изданиях, в частности ведение постоянной колонки или рубрики, посвященной работе следственного органа, и освеще-

ние положительных примеров служебной деятельности сотрудников, публичных поощрений и достижений высоких результатов всего органа и т.п.;

- ведение страницы в социальных сетях с освещением спортивных достижений сотрудников, проводимых спортивно-массовых, общественно полезных, патристически-воспитательных мероприятий;

- выступление на официальных информационных порталах МВД России с целью привлечения внимания к деятельности подразделения следствия или освещения наиболее актуальных тем;

- проведение агитационных встреч в различных организациях и на предприятиях с привлечением больших масс граждан, главной задачей которых является информирование населения о возможностях поступления на службу в ОВД, об условиях ее прохождения, привлекательности, а также местах возможного ознакомления с указанной информацией;

- проведение личных встреч с деканами юридических факультетов, заведующими кафедрами, преподавателями высших учебных заведений, в ходе которых разъясняется необходимость информирования выпускников о возможности поступления на службу и осуществления ими пропагандистской работы в этом направлении;

- проведение личных встреч с представителями военкоматов и воинских частей с целью организации взаимодействия по вопросам агитации граждан, прошедших и проходящих военную службу, имеющих высшее юридическое образование, о возможностях поступления на службу в органы внутренних дел;

- организация работы с центром занятости населения;

- размещение соответствующей информации на сайтах по трудоустройству населения;

- изготовление и распространение печатной агитации с разъяснением возможностей прохождения службы и социальных гарантий сотрудников ОВД, с указанием способов обращения по интересующим вопросам.

Это далеко не исчерпывающий перечень возможных мероприятий, который может быть расширен в зависимости от различных факторов внешней и внутренней среды [6, с. 213].

Далее рассмотрим поиск среди определенного круга лиц тем же субъектом поиска, способом и методом, который включает в себя такие мероприятия, как:

- проведение предварительных личных бесед с возможными кандидатами;
- первоначальное анкетирование кандидатов;
- составление списков возможных кандидатов для дальнейшего отбора.

Данные мероприятия проводятся среди выпускников высших учебных заведений по юридическим специальностям, имеющих желание прохождения службы в следственных подразделениях.

Кроме того, потенциальными кандидатами являются граждане, трудоустроенные по юридическим специальностям в организациях, где высшее юридическое образование либо обязательно, либо выступает одним из основных критериев приема на работу. К ним можно отнести сотрудников Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, отделов надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России, Следственного комитета Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации, Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, сотрудников юридических отделов администрации округов, районов, городов, юридических отделов предприятий, учреждений, организаций, а также государственных гражданских служащих Российской Федерации, например сотрудников судебного аппарата (помощники судей, секретари) и других.

С данными сотрудниками можно провести индивидуальные беседы с целью привлечения их в качестве кандидатов на

службу, а также в дальнейшем постоянно контролировать их перемещение по указанным должностям. Необходимо составить списки таких органов и организаций, вести графики встреч с сотрудниками, устанавливать способы, при помощи которых замещаются данные должности, тем самым перенять опыт, расширить возможности поиска.

Кроме того, необходимо изучить собственные базы данных о лицах, проходивших учебную практику в подразделении, ранее обращавшихся по вопросам трудоустройства как в следственные подразделения, так и в иные подразделения ОВД.

Метод делегирования поиска также является крайне эффективным, поскольку позволяет значительно экономить время, задействовать больший ресурс исполнителей поиска, охватить значительное количество граждан, одновременно проводить различные мероприятия (перечисленные выше). Руководитель следственного подразделения имеет возможность привлечь к поиску определенных лиц, наделить их полномочиями по поиску, контролировать ход и результаты проведенных ими мероприятий. К таким лицам можно отнести:

- сотрудников кадрового подразделения ОВД (например, с целью предоставления сведений о кандидатах, не прошедших отбор по различным основаниям в иные службы, однако имеющих возможность прохождения службы в следственных подразделениях; формирования списков лиц, не поступивших на службу из-за отсутствия вакантных мест в подразделениях ОВД; предоставления списков кандидатов из числа обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования по юридическим специальностям, проходивших или проходящих учебную практику в ОВД, и т.д.);

- штатных психологов (например, для предоставления сведений о кандидате, у которого в процессе отбора были выявлены ярко выраженные качества, присущие следователю, такие как высокие интеллектуальные способности, инициативность, объективность, повышенное чувство ответственности и т.д.);

– сотрудников по взаимодействию со СМИ (например, для освещения в СМИ положительных примеров работы следственного подразделения, информирования об окончании резонансных уголовных дел, агитационных действий т.д.);

– руководителей иных служб и подразделений ОВД (обмен информацией о кандидатах, составление списков лиц, проходивших учебную практику, и т.д.);

– сотрудников следственного подразделения (например, для информирования населения о возможности прохождения службы в следственных подразделениях; закрепления наиболее творческих и активных сотрудников за определенной линией указанного направления деятельности путем ведения колонки в газете, страницы в социальных сетях, изготовления наглядной агитации, стенгазет и т.д.);

– ветеранов следственного подразделения и ОВД (для привлечения к участию в мероприятиях с целью пропаганды среди населения, освещения опыта работы в следственных подразделениях и т.д.);

– сотрудников иных правоохранительных ведомств (например, с целью обмена информацией о кандидатах, не принятых на службы в другие ведомства по причине отсутствия вакантных мест, об иных особенностях прохождения службы и т.д.);

– должностных лиц среди гражданского населения (руководителей больших предприятий, учреждений, организаций с целью проведения ими агитационной деятельности и обмена необходимой информацией);

– гражданских лиц (среди которых могут быть члены семей сотрудников следственных подразделений, бывших сотрудников, волонтеры, активные представители молодежных движений, представители различных кружков, секций и т.д.).

Менее эффективным способом поиска кандидатов на службу в следственные подразделения является способ пассивного поиска. Пассивный способ поиска кандидатов для замещения вакантных должностей в следственных подразделе-

ниях заключается в том, что руководитель следственного подразделения лишь обозначает наличие некомплекта и всецело передает полномочия и инициативу по поиску кандидатов кадровым подразделениям ОВД, «считая подбор монополией кадрового аппарата» [11, с. 48].

Также возможно отнести к пассивному поиску кандидатов выбор из числа граждан, которые самостоятельно обратились в следственное подразделение с целью поступления на службу по различным основаниям (семейная традиция, личный интерес к работе следователя и другие).

Пассивный способ поиска кандидатов на службу не позволяет провести должный отбор и использовать возможности этапа поиска в полной мере. Это указывает на отсутствие заинтересованности руководителя заниматься кадровой работой подразделения. Данный способ может применяться руководителем лишь для решения задач перспективной кадровой политики при полном штате подразделения и для пополнения собственной базы данных о кандидатах.

Только комплексный подход и постоянная заинтересованность руководителя следственного подразделения кадровой работой приведет к формированию в кратчайшие сроки определенного круга кандидатов на замещение должностей в следственном подразделении, среди которых будет произведен действительно качественный отбор с учетом требований, предъявляемых к должности следователя, а также позволит выстроить кадровую политику подразделения на долгосрочный период.

Таким образом, в следственных подразделениях, в которых руководитель ответственно подходит к организации кадровой работы, состояние законности и, соответственно, удовлетворенности населения деятельностью ОВД значительно выше. Грамотное своевременное применение способов и методов поиска кандидатов, знание целей и задач данного процесса позволят в короткий срок подыскать кандидатов, соответствующих требовани-

ям профессиональной деятельности следователя.

Руководителям следственных подразделений при поиске кандидатов на службу необходимо подходить к данному процессу наиболее принципиально и ответственно, уделять достаточно времени указанному направлению служебной деятельности, шире смотреть на возможности поиска кандидатов, мыслить нестандартно.

Складывающаяся кадровая обстановка в системе МВД России указывает на несовершенство действующего законода-

тельства в области отбора кандидатов на службу и требует дальнейшего преобразования. Многие направления в указанной деятельности носят необязательный характер и не закреплены нормативно, что снижает уровень ответственности и заинтересованности должностных лиц.

Детальное исследование данного вопроса, изучение передового практического опыта, апробирование научных разработок на практике позволят комплексно подойти к решению проблемы кадрового обеспечения в системе МВД России.

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России // Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.04.2020).
2. Доклад заместителя министра внутренних дел Российской Федерации – начальника следственного департамента Романова А.В. об итогах работы органов предварительного следствия системы МВД России за 2019 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 27.04.2020).
3. Богатырева Л.И. Анализ основных кадровых тенденций в следственных подразделениях МВД России на современном этапе // Закон и право. 2019. № 4. С. 133-136.
4. Николаенко Е.А. Кадровый потенциал органов внутренних дел как важный ресурс территориального органа МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 35-39.
5. Денисенко В.В. Размышления о значении кадрового потенциала для достижения целей реформирования органов внутренних дел // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. М., 2017. С. 13-21.
6. Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 13.04.2020).
7. Базаров Т.Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом: учебник для вузов. М., 2002. 213 с.
8. Разуваева Н.И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Воронеж, 2014. 215 с.
9. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник. М., 2005. С. 316.
10. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2018 год: сборник аналит. и информ. материалов. М.: ДГСК МВД России, 2019. 72 с.
11. Михайлов В.И. Актуальные вопросы профессионального отбора на службу в органы внутренних дел // Российский следователь. 2014. № 9. С. 48-51.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЧИНАХ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Ганиев Т.Г.

доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения
Тюменского государственного медицинского университета,
кандидат юридических наук, доцент;
ganievtalgat@yandex.ru

В статье рассматривается проблема совершения коррупционных правонарушений работниками здравоохранения. Автором отмечается, что сфера здравоохранения занимает одно из лидирующих мест по совершению коррупционных преступлений в России. Подчеркивается, что борьба с коррупционными преступлениями зависит от выявления причин и условий их совершения. Рассматривается понятие бытовой коррупции в здравоохранении, анализируются причины совершения коррупционных преступлений. Предложены основные меры по предупреждению бытовых коррупционных правонарушений, совершаемых работниками медицинских учреждений.

Ключевые слова: коррупция, коррупция в здравоохранении, бытовая коррупция в здравоохранении, причины коррупции, меры по предупреждению коррупции.

Коррупция – одно из древнейших явлений в системе общественных отношений, которое постоянно изменяет свои формы. Коррупционные правонарушения «менялись» в зависимости от форм государственного устройства, политических режимов, развития общества в целом и всегда оказывали негативное влияние на его функционирование.

В истории Российского государства первый известный факт проявления коррупции зафиксирован в Древней Руси. Воеводы, назначенные наместниками князей в их уделах без денежного содержания, брали «взятки» в виде поборов и других злоупотреблений, тем самым стремились в короткие сроки улучшить свое материальное благосостояние. Отсутствие контроля со стороны князей и материального вознаграждения, осуждение такого явления только теми, кого «обирали», по сути, стали причинами возникновения коррупции в тот период.

Факт первого проявления коррупции в здравоохранении не установлен. Можно предположить, что данное явление возникло

тогда, когда здравоохранение оформилось как система.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица*.

Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками медицинских

* О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: ред. от 6 февр. 2019 г. № 5-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; 2019. 8 февр.

учреждений, относятся к должностным преступлениям. Данная группа преступлений является самой многочисленной и составляет более половины от общего количества преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения.

Важным признаком коррупционного преступления выступает его корыстная направленность, стремление должностного лица к извлечению незаконной материальной или иной выгоды. При этом должностное лицо должно осуществлять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в данном медицинском учреждении на постоянной или временной основе либо оказывать медицинскую помощь.

За коррупционными действиями должностных лиц медицинских учреждений стоят здоровье и жизнь огромного количества людей.

Лица, совершающие коррупционные преступления в сфере здравоохранения, имеют следующие общие особенности:

– низкий уровень правосознания (умышленное, осознанное нарушение законодательства, правовой нигилизм);

– завышенная самооценка и ослабленный контроль за собственным поведением (вседозволенность, низкая культура, отрицание моральных принципов);

– стремление к личному обогащению (материальное благополучие выходит на первый план и становится целью жизни); и др.

Российскими гражданами негативно воспринимаются факты взяток, вымогательства и других злоупотреблений коррупционного характера в сфере здравоохранения, так как в массовом сознании профессия врача всегда ассоциируется с бескорыстным и самоотверженным служением людям. При этом речь идет не столько о мелких взятках в виде «подарков» врачам за лечение, сколько об участившихся в последние годы более опасных коррупционных проявлениях, когда происходит замена честных квалифицированных врачей на «коммерсантов от медицины».

Глава Министерства здравоохранения Российской Федерации В. Скворцова считает коррупцию в медицине следствием общей ситуации в стране. «На самом деле это проблема не только лишь для медицины, медицина – это микромир, который отражает макромир, пока есть коррупция, есть коррупция в медицине, это понятно», – отметила министр на заседании Государственной Думы в 2016 году [1].

По мнению международных экспертов, коррупция в здравоохранении подразделяется на следующие виды:

1. Расточительство средств, выделенных на нужды здравоохранения, или средств, которые получены от потребителей медицинских услуг. Эти средства включают в себя денежные суммы, лекарства, медицинское оборудование и т.д. Данный вид коррупции может быть замечен на государственном, муниципальном уровнях, а также на уровнях непосредственно медицинских учреждений.

2. Коррупция, связанная с государственными закупками, которые, в свою очередь, связаны со взяточничеством, сговорами и получением «откатов». Итогом всего этого служат переплаты за товары и услуги.

3. Коррупция в сфере платежных систем, которая включает в себя в основном фальсификацию страховых документов и страховых счетов. Кроме этого, встречаются факты, когда недобросовестные медицинские учреждения «приписывают» себе фиктивных пациентов.

4. Коррупция, связанная с хищением, незаконным употреблением, а также необоснованным завышением цен на лекарственные препараты.

5. Коррупция на уровне медицинских учреждений. Например, когда платно оказываются те услуги, которые, согласно закону, должны быть предоставлены безвозмездно, или когда пациентам за отдельную плату предоставляются определенные привилегии.

Понятие «коррупция в здравоохранении» дается различными авторами. По мнению Ю.В. Сабанина и Е.И. Кузнецовой, «коррупция в здравоохранении – лю-

бые действия, нарушающие нормальное регулирование и развитие сферы здравоохранения посредством использования публичных возможностей для реализации личных и корпоративных интересов в ущерб общественным» [3, с. 44].

На наш взгляд, наиболее точным является понятие, данное Т.А. Балебановой: «коррупция в здравоохранении – это повторяющееся и находящееся в постоянном развитии комплексное негативное социально-правовое явление, которое выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного положения в государственной и частной системах здравоохранения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также в незаконном предоставлении таких преимуществ физическим или юридическим лицам, причинившее или способное причинить существенный вред интересам общества и государства в области охраны здоровья населения, а также разрушающее нормальные общественные отношения в сфере реализации прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи» [4, с. 13-14].

Высокий уровень латентности коррупционных правонарушений в сфере здравоохранения объясняется, на наш взгляд, рядом обстоятельств:

– неверие пациентов в возможность привлечения работников и администрации медицинских учреждений к юридической ответственности;

– безразличное отношение граждан к правонарушениям со стороны медиков, желание пойти по «традиционному» пути – дача взятки для сохранения собственного здоровья;

– нежелание руководителей лечебных учреждений заниматься правонарушениями своих сотрудников, которые коррупционным поведением портят свою личную репутацию и репутацию учреждения;

– профессиональная деформация личности сотрудников медицинских учреждений, отрицание моральных принципов.

Не редки случаи, когда будущие врачи еще на стадии обучения не осуждают правонарушения, связанные с коррупцией, и не осознают негативных последствий такой позиции. Особенно часто такая позиция проявляется на 1-ом и 2-ом курсах медицинских и иных учебных заведений.

Каждое правонарушение имеет свои причины и условия возникновения. Причины правонарушений должностных лиц государственных органов можно разделить на следующие основные группы:

– правовые (несовершенство законодательства; снижение престижа закона в жизни общества; несоответствие правовых предписаний организационным формам их реализации, неприменение мер юридической ответственности за совершенные правонарушения, правовой нигилизм);

– социально-политические и социально-экономические (межнациональные конфликты, крупные катастрофы и другие негативные обстоятельства, рост преступности и изменение ее качественных характеристик; недостатки финансового, материально-технического, бытового обеспечения; низкая заработная плата, недифференцированность оплаты труда);

– организационно-управленческие (неудовлетворительная организация оперативно-служебной деятельности; недостаточное кадровое обеспечение, низкий профессиональный уровень определенной части сотрудников, издержки и упущения в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров; недостаточный контроль за сотрудниками на службе и в быту; отсутствие системы психологического обеспечения и сопровождения оперативно-служебной деятельности; недостатки учета правонарушений сотрудников;

– психологические (несоответствие интеллектуальных, моральных, волевых качеств требованиям, предъявляемым к должностным лицам, низкий престиж службы; профессиональная деформация; негативные характеристики среды деятельности, чувство безнаказанности) [5, с. 7-8].

Перечисленные причины характерны и для системы здравоохранения.

Причины и условия, порождающие коррупционные преступления в здравоохранении, по мнению Ю. В. Сабанина, можно классифицировать на шесть групп:

1) экономические (резкая дифференциация населения по имущественному признаку, экономическая нестабильность и др.);

2) политические (неразвитость института общественного контроля, недостаточно высокий уровень подготовки управленческих кадров, коррупция при обучении в медицинских вузах и др.);

3) социальные (несоответствие роста потребностей и возможностей их удовлетворения, неравенство трудовых и бытовых условий различных категорий медицинских работников, недовольство общества состоянием здравоохранения в стране и др.);

4) организационные (недостатки контрольно-ревизионных мероприятий; принятие решений, несогласованных с представителями профессионального круга медицинских работников; низкий уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов, не умеющих выявить и расследовать преступления в здравоохранении; общее недоверие населения к правоохранительной системе; недостаточная регламентация служебной деятельности медицинских работников; недостатки кадровой политики при назначении на руководящие должности в системе здравоохранения);

5) правовые (наличие в законодательстве коррупционных норм и правовых пробелов);

6) нравственно-духовные (преломление норм морали, общее одобрение девиантного коррупционного поведения и др.) [3, с. 44].

Коррупция в здравоохранении лидирует в рейтинге бытовой коррупции. Две трети населения России, негативно относясь к коррупции, требуя ее искоренения, в то же время в коррупционной ситуации готовы дать взятку [6, с. 261]. Рядовым гражданам более понятна бытовая коррупция, с которой они сталкиваются гораздо чаще, а порой и сами в ней участвуют.

Приведем пример достаточно распространенной ситуации. Гражданин К., 60 лет, страдает хроническими заболеваниями органов дыхания и мочеполовой системы, в связи с этим регулярно обращается к таким специалистам, как врач-терапевт, врач-уролог, пульмонолог. За долгие годы между гражданином К. и указанными врачами сложились доверительные отношения. Гражданин К. пояснил, что все указанные специалисты неоднократно получали от него подарки и никто ни разу от них не отказался. На вопрос, почему он делал подарки своим лечащим врачам и понимал ли он, что это бытовая коррупция, гражданин К. уверенно ответил, что это не взятка, а естественная «благодарность» за оказанную качественную медицинскую помощь.

Так считают большинство пациентов, не осознавая, что являются соучастниками коррупционных правонарушений. Они пытаются оправдать себя и врачей, которым несли подарки, объясняя это тем, что медицинские работники не требовали с них дополнительного материального вознаграждения, а они (пациенты), в свою очередь, делали это по собственной инициативе.

На сложный и неоднозначный вопрос о том, кто больше виноват в бытовой коррупции – дающие или берущие, пытаются ответить многие ученые и практики, а также пациенты и врачи. Медицинские работники уверены, что в этом виноваты пациенты, которые пытаются их «отблагодарить». Пациенты считают, что без взятки нельзя получить своевременную, качественную медицинскую помощь, а порой указывают на то, что врачи вымогают взятку, отказываясь предоставлять медицинскую помощь по надуманным причинам.

Кроме «инициативной» бытовой коррупции со стороны пациентов существует и другая коррупция. Должностные лица медицинских учреждений прямо или косвенно вымогают взятки за выполнение своих прямых обязанностей. Вымогательство взятки чаще всего происходит завуалированно, поскольку медицинские работники

опасаются огласки и привлечения к ответственности. Врач напрямую не называет сумму взятки, но при этом дает понять, что без нее у него нет желания выполнять свои профессиональные обязанности.

Пример из судебной практики. В кабинете административного здания медицинского учреждения гражданин Р. обратился к В. с просьбой выдать медицинское свидетельство о смерти П. Должностное лицо В., исполняющее организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции на постоянной основе, действуя из корыстных побуждений, заведомо имея умысел на получение взятки за выдачу медицинского свидетельства о смерти П., дал указание участковому врачу больницы К. выдать медицинское свидетельство о смерти П. без вскрытия. После чего В. потребовал от Р. деньги в сумме 3000 рублей за ускоренную выдачу указанного свидетельства. Гражданин Р. передал В. указанную сумму. Калининским районным судом Краснодарского края В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки), ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с лишением права занимать должности в органах здравоохранения сроком на три года с отбыванием наказания в колонии-поселении [7].

Одной из причин совершения коррупционных преступлений медицинские работники и граждане указывают низкую заработную плату. За последние годы заработная плата врачам была значительно увеличена, но это никак не повлияло на состояние коррупции в здравоохранении.

Бытовая коррупция в здравоохранении – это вид коррупции, порождаемой участием рядовых граждан и должностных лиц медицинского учреждения в связи с реализацией прав граждан в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи в виде подарков и других материальных благ.

Исходя из специфики бытовой коррупции в здравоохранении, предлагаем следующие меры по ее предупреждению:

– усиление прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере охраны здоровья граждан;

– на основе анализа официальных жалоб граждан на действия медицинских работников, в частности содержащих информацию о вымогательстве взятки, освещать с помощью средств массовой информации результаты проверок и принятые меры (привлечение к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности) с участием заинтересованных органов (департамента здравоохранения, прокуратуры, следственного комитета и др.);

– создание и применение информационных баз данных (учетов) о медицинских работниках, совершивших коррупционные правонарушения на территории субъекта Российской Федерации;

– введение в медицинских и иных образовательных организациях в рамках дисциплин «Правоведение», «Медицинское право» и т.п. специальных тем или специальных курсов, связанных с изучением явления коррупции и правовых последствий коррупционного поведения в сфере здравоохранения, предусмотрев проведение специального зачета.

– совершенствование морально-нравственного воспитания на уровнях «школа – вуз – трудовой коллектив» в духе неукоснительного соблюдения законов и нетерпимости к коррупции.

В заключение следует подчеркнуть, что состояние преступности зависит не только от экономического и политического состояния общества, качества нормативных правовых актов, организационно-управленческих и психологических причин. Прежде всего, оно зависит от отношения государства, общества и самих граждан к коррупции как к негативному явлению. Когда медицинские работники перестанут думать только о своем материальном благополучии и начнут думать о тех, кому посвящена их профессиональная деятельность, не будут участвовать в коррупционных схемах, только тогда появятся положительные результаты в борьбе с коррупцией в сфере здравоохранения.

1. Скворцова: Коррупция в медицине неискоренима // Красная линия. URL: <http://www.rline.tv/news> (дата обращения: 24.05.2020).
2. Терешонок Т.А. Коррупция в сфере здравоохранения // Плехановский барометр. Спец. выпуск / ФЭУ им. Г.В. Плеханова. 2016. № 4(8). С. 21-24.
3. Сабанин Ю.В., Кузнецова Е.И. Коррупция в здравоохранении: причины и пути предупреждения // Угрозы и безопасность. 2011. № 16(109). С. 43-48.
4. Балебанова Т.А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.
5. Ганиев Т.Г. Типичные уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и иные правонарушения в деятельности сотрудников уголовного розыска и основные направления борьбы с ними (по материалам ГУВД Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 18 с.
6. Варыгин А.Н., Червоных Е.В. Преступность работников в сфере здравоохранения // Пробелы в Российском законодательстве. 2008. № 2. С. 260-263.
7. Обзоры судебной практики. Судебные акты. Приговор по ст. 290 ч. 2 УК РФ от 6 окт. 2009 г. // Калининский районный суд Краснодарского края: сайт. URL: <http://kalininsk.krd.sudrf.ru> (дата обращения: 24.05.2020).

УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ермакова О.В.

доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
ermakova_alt@mail.ru

В статье рассматриваются сложности толкования признаков состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Автором убедительно доказывается наличие вопросов в правоприменительной деятельности, связанных с оценочным характером признаков состава преступления. В частности, в работе анализируется проблема понимания конструкции состава преступления, возможного вида умысла, объекта преступления, а также иных элементов состава преступления. В качестве предложения автором высказывается идея о более полном описании признаков состава в диспозиции уголовно-правовой нормы, а также принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с соответствующими разъяснениями.

Ключевые слова: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, преступления против жизни и здоровья, психическое насилие.

Нормы уголовного законодательства о преступлениях против жизни и здоровья, к числу которых относится угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, всегда относились к категории наиболее разработанных, поскольку охраняют важнейшие блага, присущие каждому человеку. Вместе с тем на фоне достаточно высоких статистических показателей относительно распространенности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью квалификация данного состава сопряжена со значительными сложностями, что порождает необходимость толкования признаков, обязательных для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, основное внимание уделяет объективной стороне, а именно характеристике угрозы.

В частности, исходя из требования закона, осуществляемое деяние должно представлять собой:

1) угрозу, т.е. психическое воздействие на сознание потерпевшего;

2) содержание должно иметь конкретизированный характер и заключаться исключительно в ее направленности на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью;

3) потерпевший должен воспринимать угрозу как реально осуществимую и опасаться ее немедленной реализации.

При этом большая часть представленных признаков имеет оценочный характер, поскольку их установление зависит от конкретных обстоятельств совершения деяния и устанавливается правоприменителем в каждом отдельном случае.

Разъяснения закрепленных в диспозиции ст. 119 УК РФ признаков со стороны законодателя, а также судебных органов в лице Пленума Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют.

Вместе с тем, как показывает анализ научной литературы и правоприменительной практики, в настоящее время не выработано единое мнение ни по одному элементу данного состава преступления. В частности, понимание сущности любого состава, а также квалификация преступления начинается с характеристики объекта.

Научной общественностью высказываются различные позиции по поводу того, какие общественные отношения нарушаются при осуществлении угрозы. Так, В.П. Петрунев, Г.А. Заидов считают, что угроза убийством посягает на жизнь, поскольку умысел виновного должен быть направлен именно на причинение смерти [1, с. 14]. Однако указанная авторами на-

правленность умысла должна влечь необходимость квалификации по ст. 105 УК РФ с указанием на соответствующую стадию развития преступного деяния.

Л. Сердюк в качестве объектов данного преступления выделяет здоровье и свободу волеизъявления [2, с. 68].

Оценивая представленные точки зрения, следует помнить, что непосредственный объект, с одной стороны, всегда находится в плоскости видового, а с другой – представляет собой конкретное общественное отношение. Видовым объектом главы 16 является жизнь и здоровье, однако сама по себе угроза воздействует не на жизнь, а лишь на психическое состояние лица, т.е. здоровье, которое и будет образовывать основной объект.

В научной литературе содержатся попытки включить в число обязательных признаков указанного состава преступления потерпевшего. Например, В.В. Логвиненко утверждает, что на практике чаще всего при анализе возбужденных уголовных дел было установлено, что «толчковым» моментом для совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в большинстве случаев являлась ссора между субъектом преступления и потерпевшим. В результате данной ссоры потерпевший незадолго до выполнения объективной стороны преступления субъектом высказывает какие-либо оскорбления в адрес субъекта, тем самым доводит субъекта до такого состояния, при котором у него возникает стрессорная реакция [3, с. 114].

Не оспаривая возможность участия потерпевшего в формировании умысла виновного на совершение преступления, полагаем нецелесообразным возводить такую роль в число обязательных признаков состава преступления.

Как показывает анализ судебной практики, из 35 изученных приговоров только в 6-ти описывается роль потерпевшего в совершении преступления. В остальных случаях суд указывает лишь на неприязненное отношение виновного к потерпевшему.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 119

УК РФ, также не отличается однозначностью понимания. В частности, в научной литературе отсутствует единство мнений о том, что представляет собой угроза и какие формы выражения она может иметь. Например, О.И. Коростылев пишет: «Утверждение о том, что угроза – это всегда сообщение сведений, не вызывает сомнений» [4, с. 97].

Однако в судебной практике встречаются многочисленные ситуации, когда угроза выражается в действиях (замахивание предметами, удушение и т.д.). Например, Ч., находясь в непосредственной близости от Ф., сжал ее шею своими руками в кольцо и стал душить, при этом угрожал убийством, говорил, что убьет ее и перережет ей горло, если она сообщит, что он причинил ей вред здоровью. Ф. угрозу убийством восприняла как реально опасную для своей жизни и здоровья, так как у нее имелись основания опасаться осуществления этой угрозы в связи с тем, что Ч. причинил ей тяжкий вред здоровью и проживал в непосредственной близости от нее [5].

Вместе с тем в судебной практике имеются решения, когда при удушении без словесного сопровождения действий суд не вменяет состав угрозы убийством. Например, согласно приговору мирового судьи Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, а именно в том, что он на почве возникших личных неприязненных отношений устроил скандал со своей бывшей женой Ф., в ходе которого обхватил ее рукой за туловище и в области шеи, зажал рот Ф. своей ладонью. В сложившейся ситуации Ф. действия Х. восприняла как угрозу убийством и у нее имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Судом вынесен оправдательный приговор в отношении Х., поскольку, как указано в приговоре, «содержание угрозы составляет высказывание намерения лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью. Угроза рассчитана на запугивание потерпевшего. Она должна быть реальной. Для оценки реальности угрозы в основу должен быть положен объективный и субъек-

тивный критерии. Субъективный критерий характеризуется намерением виновного осуществить угрозу и восприятием потерпевшим этой угрозы как опасной для его жизни или здоровья. При этом угроза не должна носить абстрактный, двусмысленный характер; она должна быть очевидной для потерпевшего» [6]. Однако представленное юридическое решение является достаточно спорным, поскольку сам факт удушения уже свидетельствует о реальности угрозы лишения жизни и не требует каких-либо дополнительных подтверждений. Таким образом, отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установлено, что после совершенного общеопасным способом убийства администратора кафе осужденный Г. вошел в помещение кафе и, передергивая затвор, направил заряженное ружье в сторону потерпевшего Р. – брата убитого. При этом осужденный производил неоднократные и беспорядочные выстрелы внутри кафе, в результате этого посетители и обслуживающий персонал вынуждены были прятаться в различных помещениях кафе. Указанные действия Г. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 119 УК РФ [7].

Соответственно, сводить все многообразие угрозы исключительно к словесной форме не совсем верно. Угроза может представлять собой любые формы запугивания, воздействие на психику потерпевшего, отражающее намерение лица причинить определенный вред. Считаем, что понятие угрозы означает воздействие на психику конкретного лица определенным способом. Следовательно, информация, обращенная к неопределенному количеству лиц, не может квалифицироваться по ст. 119 УК РФ. Конкретизированный характер угрозы заключается в ее направленности на причинение вреда жизни или тяжкого вреда здоровью.

В судебной практике достаточно сложно осуществить квалификацию действий виновного при неконкретизированной угрозе. Особенно явно данная проблема

прослеживается при угрозе причинения вреда здоровью. Например, высказывания виновного: «Лицо разукрашу», «Слух подправлю» и т.д., при отсутствии других конкретно совершаемых действий, свидетельствующих о намерении виновного причинить именно тяжкий вред здоровью, не могут квалифицироваться по ст. 119 УК РФ. Обязательным требованием выступает реальность угрозы, выражающаяся в опасении потерпевшего незамедлительного ее исполнения.

Правоприменительные органы в части требования реальности угрозы толкуют уголовный закон чрезмерно узко, понимая под преступлением только такие угрозы, которые сопровождаются конкретными действиями (ударами, замахииваниями), с применением орудий или предметов, при нахождении потерпевшего и виновного в одном месте. При таком подходе вне рамок данного преступления остаются угрозы, высказанные в сети Интернет, по средствам связи. Вследствие этого подобное положение не соответствует норме закона, поскольку диспозиция ст. 119 УК РФ не содержит ограничений в понимании реальности осуществления угрозы, а также дополнительных признаков в виде наличия оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Соответственно, наличие реальной конкретизированной угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, переданной по средствам связи, не может препятствовать привлечению к уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ.

Кроме того, если лицо подкрепляет угрозу конкретными действиями, характер которых свидетельствует об умысле на причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, то квалификация по ст. 119 УК РФ является неверной, поскольку такая направленность конкретизированного умысла должна влечь квалификацию по ст. 105 или 111 УК РФ соответственно с указанием на стадию совершения деяния.

По нашему мнению, реальность угрозы необходимо устанавливать исходя из ее субъективного восприятия потерпев-

шим лицом, обстановки совершения деяния и личности виновного.

В правоприменительной деятельности зачастую допускается ошибка вменения ст. 119 УК РФ при совершении других деяний, которые уже охватывают угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как составную часть объективной стороны. Например, не требуется квалификация по ст. 119 УК РФ в случаях неправомерного завладения автомобилем без цели хищения, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В данном случае правовая оценка деяния по ст. 119 УК РФ является излишней, поскольку высказывание угроз убийством в процессе завладения автомобилем охватывается составом ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Конструкция состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью также вызывает неоднозначное понимание. Так, по мнению Н.В. Стерехова, в составе угрозы, как и в иных формальных составах, вредное последствие органично входит в само угрожающее действие [8, с. 143].

Позволим себе не согласиться с обязательным включением в конструкцию формального состава преступления вредного последствия [9, с. 47], поскольку в нормах уголовного закона имеются формальные составы, преступные последст-

вия в которых выражаются не в реальном причинении вреда, а лишь в опасности нарушения. Например, состав оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) не требует обязательного включения в конструкцию преступного вреда.

Вывод о том, что состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не относится к числу материальных, не решает проблему определения разновидности конструкции данного состава. Несмотря на неразработанность классификации составов по моменту окончания преступления, полагаем, что правильнее относить данный состав к разновидности составов опасности, момент окончания которых связывается с совершением деяния, создающего опасность реального осуществления данной угрозы.

По нашему мнению, состав опасности занимает самостоятельное место в классификации составов по моменту окончания преступления. Его особенность, по сравнению с формальным составом, заключается в том, что момент окончания связывается не просто с совершением деяния, а с опасностью наступления тех последствий, которые указаны в уголовно-правовой норме, однако в отличие от материального состава обязательность наступления данных последствий отсутствует, а требуется лишь угроза их реализации.

1. Петрунев В.П. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами // Советская юстиция. 1975. № 17. С. 14-15.
2. Сердюк Л. Правовая оценка последствий при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Уголовное право. 2008. № 1. С. 64-68.
3. Логвиненко В.В. Уголовно-правовая оценка действий потерпевшего при угрозе убийством // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2(25). С. 113-116.
4. Коростылев О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы. Ставрополь: СФ КА МВД России, 2005. 149 с.
5. Уголовное дело № 1-315-2017 // Архив Кировского районного суда г. Кемерово.
6. Приговор № 10-9/2015 от 25 февр. 2015 г. // Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики: сайт. URL: <https://sudact.ru>
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2017. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Стерехов Н.В. Ответственность за угрозу по советскому уголовному праву (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1972.
9. Ермакова О.В. Законодательные конструкции составов преступлений и их влияние на определение момента окончания преступления. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. 132 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Лунин Д.Н.

начальник Информационного центра УМВД России
по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре; адъюнкт кафедры правовой
подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
lunindn@gmail.com

Официальное понятие антиобщественного поведения закрепилось на законодательном уровне в России сравнительно недавно, с введением в действие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Несмотря на это подобные формулировки применялись и ранее в законодательных и ведомственных правовых актах. Вместе с тем содержание понятия «антиобщественное поведение» не позволяет сделать однозначного вывода о том, какие действия подпадают под указанную формулировку. Автор обращается к истории уголовного законодательства для частичного разъяснения сути юридической природы антиобщественного поведения. Высказано мнение о выявленных противоречиях законодательных норм, возможных препятствиях их применения на практике и путях выхода из этой ситуации.

Ключевые слова: антиобщественное поведение, нормы поведения, мораль, законные интересы, бродяжничество, попрошайничество.

Юридическая природа антиобщественного поведения неоднозначна. Несмотря на упоминание данного выражения в ряде нормативных правовых актов, его официальное понятие было закреплено лишь сравнительно недавно. В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»^{*} антиобщественное поведение представляется как «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц».

Антиобщественное поведение является объектом пристального внимания, нейтрализация которого, исходя из содержания закона, призвана способствовать профилактике административно и уголовно наказуемых деяний.

До введения официального понятия «антиобщественное поведение» это сочетание слов (либо похожие с ним по смыслу)

^{*} Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Далее – ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений».

содержалось, например, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»^{**}, в пункте 15 статьи 13 которого закреплено право полиции «доставлять несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия...»; в пункте 3 статьи 17 указано, что «...внесению в банки данных подлежит информация <...> о несовершеннолетних, совершивших правонарушения и (или) антиобщественные действия...». Пунктом 216.3 Устава патрульно-постовой службы полиции^{***} определено, что патрульные и постовые наряды обязаны «своевремен-

^{**} О полиции: федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 2 дек. 2019 г. № 404-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 фев.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

^{***} Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80 (вместе с Уставом патрульно-постовой службы полиции): ред. от 12 фев. 2015 г. № 253 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

но предостерегать граждан от совершения противоправных действий, разъяснять им недопустимость антиобщественного поведения».

За действия, совершенные в перечисленных законодательных актах Российской Федерации и нормативных правовых актах МВД России, не предполагается применение к гражданам какого-либо вида ответственности за антиобщественные действия (поведение).

Рассматривая юридическую природу антиобщественного поведения, необходимо понимать, что термины «поведение» и «действия» взаимосвязаны. Понятие поведения намного шире и включает в себя эти самые действия. Они могут различаться длительностью, образом жизни человека, его восприятием содеянного. Если антиобщественное действие может быть единичным и совершено в силу определенных обстоятельств, то поведение подразумевает сформированный в сознании человека, возможно даже естественный для него образ жизни на определенном этапе развития.

В этике и педагогике поведение – это, прежде всего, действия человека по отношению к другому (другим), которые должны быть соотношены с принятыми в культуре правилами, нормами во взаимоотношениях людей [1, с. 94].

При этом правоприменителю крайне важно установить пределы оказания профилактического воздействия на лиц, в действиях которых усматривается антиобщественное поведение. Данное в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» определение довольно абстрактно. Однозначно можно утверждать только о том, что антиобщественное поведение определено как действие физического лица, которое не влечет за собой ни административную, ни уголовную ответственность.

Существенные противоречия возникают в понимании нарушений общепринятых норм поведения и морали, прав и законных интересов других лиц.

Необходимо установить, кем на сегодняшний день определяются эти самые

нормы поведения, в чем они выражаются и где грань дозволенного, как в этом случае действовать полиции и другим субъектам профилактики.

Употребление понятия «антиобщественное поведение» в законодательстве, на наш взгляд, более четко отражено в уголовно-правовой норме, закрепляющей, в частности, ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, предусмотренных ст. 151 УК РФ*.

Исходя из логики закона, диспозиция статьи определяет антиобщественные действия как систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Необходимо отметить, что в разной степени интерпретации подобные действия считались асоциальными и в предшествующих законодательных актах уголовно-правовой направленности.

В царской России впервые в качестве уголовно-правового запрета в Уголовном уложении 1903 года подобные нормы, связанные с так называемым антиобщественным поведением, были закреплены в ст. 274 как праздношатание**, в ст. 276 [2, с. 60] предусматривалась ответственность за попрошайничество***.

* Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 2 дек. 2019 г. № 410-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** «Виновный в проживании без установленного вида на жительство, не имея при том ни определенного места жительства, ни ремесла, ни промысла, ни определенных занятий, ни средств к жизни, за сие праздношатание наказывается заключением в тюрьме».

*** «Виновный в прощении милостыни: 1) по привычке к праздности; 2) посредством обманных действий или заведомо ложных уверений о несчастном происшествии или болезни; 3) с грубостью или дерзостью, наказывается заключением в тюрьме».

Ответственности также подлежали «виновные в принятии лица моложе 17 лет для обращения в нищенство или иное безнравственное занятие (ст. 283) [2, с. 61], а также родитель, опекун, попечитель или имеющий надзор за несовершеннолетним, виновные в обращении детей, не достигших 17 лет, к нищенству или иному безнравственному занятию или отдаче их для этой цели (ст. 420) [2, с. 84].

Вместе с тем в советское время ни в первом УК РСФСР 1922 года, ни в первой редакции УК РСФСР 1926 года законодателем не было обращено внимание на подобные отклонения в обществе, вероятно, в связи с отношением к данному явлению как к чуждому для советского человека, хотя хроника тех лет свидетельствует об обратном [3, с. 95].

Только в 1935 году подобный состав преступления был предусмотрен на основании постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», согласно которому определялась уголовная ответственность за «...понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.»*.

Таким образом, в законодательстве вновь появились формулировки, относящиеся к аморальному, антисоциальному поведению, поскольку указанные антиобщественные действия со стороны подрастающего поколения порождали более тяжкие последствия и мешали правильному развитию советского общества. При этом, если вернуться к приведенным выше положениям Уголовного уложения 1903 года, то обращает на себя внимание факт (в отличие от УК РСФСР), что в Уго-

ловном уложении не только предусматривалась ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в так называемые антиобщественные действия, но и само празднотание и попрошайничество влекли наказание.

Сохранилась данная позиция относительно антиобщественных действий в УК РСФСР 1960 года, хотя ответственность уже предусматривалась непосредственно за систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством (ст. 209)**. Осталась норма, предусматривавшая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, пьянство, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования (ст. 210)***. Обращает на себя внимание то, что в данной редакции закона перечень антиобщественных действий, за которые предусматривалась ответственность, был расширен, в отличие от предыдущего УК РСФСР.

В УК РФ 1996 г. систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством были объединены термином «антиобщественные действия», который, как уже отмечалось выше, нашел свое отражение в ст. 151 УК РФ.

С учетом изложенного, и исходя из анализа уголовного законодательства, следует констатировать, что к антиобщественному поведению на сегодняшний день относится: систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ; занятие бродяжничеством, попрошайничеством.

При этом сделанные выводы следует сопоставить с определением антиобщественного поведения, изложенного в п. 6

* «Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.» – карать тюремным заключением не ниже 5 лет (п. 2 постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апр. 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1935. 8 апр. № 81.

** УК РСФСР 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

*** Там же.

ст. 2 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений».

В первую очередь необходимо ответить на вопрос о том, можно ли считать систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ действиями, не влекущими за собой ни административную, ни уголовную ответственность. При этом с уверенностью можно утверждать, что уголовная ответственность за такие действия не предусмотрена. Что касается административной ответственности, то в данном случае она наступает, но лишь при совершении действий, предусмотренных ст.ст. 20.20 и 20.22 КоАП РФ, признак системности обязательным не является. Следовательно, действия лиц, даже систематически привлекаемых к административной ответственности по указанным выше статьям КоАП РФ, не могут подпадать под признаки понятия «антиобщественное поведение». Занятие бродяжничеством и попрошайничеством в данном контексте не подпадает ни под уголовную, ни под административную ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ лишь частично можно признать в качестве антиобщественного поведения с учетом изложенного в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» определения. Хотя именно описанные выше действия, связанные с распитием алкоголя, употребление наркотических средств и одурманивающих веществ, тем более в общественных местах (причем систематически), явно нарушают общепринятые нормы поведения и морали. Что касается занятия бродяжничеством и попрошайничеством, то данные действия вполне подпадают под определение «антиобщественное поведение».

В ходе анализа действовавшего и действующего уголовного законодательства удалось определить отдельные виды антиобщественного поведения. Вместе с тем его понятие с учетом абстрактности

толкования не позволяет сделать вывод об исключительности этого перечня, поскольку нарушения общепринятых норм поведения и морали могут быть совершенны в разных сферах общества. Например, отказаться от собственного ребенка с особенностями в развитии, демонстративно не уступать место престарелому человеку в общественном транспорте, грубое и хамское отношение руководителя к своим подчиненным, находящимся в зависимом положении, или, как очень часто бывает, умышленный срыв урока в школе одним из учеников путем различных выкриков, взрывания петард и т.д. Все это вполне «вписывается» в понятие нарушения общепринятых норм поведения и морали. Однако важно знать, имеются ли в данном случае основания считать указанные поступки антиобщественным поведением и проводить с совершившими их лицами профилактическую работу.

Согласно ст.ст. 15, 16 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» с поведением антиобщественного характера предполагается бороться путем индивидуальной профилактики. Следует сконцентрировать внимание на ст. 15 указанного законодательного акта, которая определяет, что индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в ч. 2 ст. 24*. Изложенный в ней перечень позволяет сделать вывод о том, что перечисленные выше примеры нарушений

* «Безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; лица без определенного места жительства; другие категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в том числе лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия».

общеизвестных норм поведения и морали не могут подлежать индивидуальной профилактике, даже с учетом п. 6 ч. 2 ст. 24, который устанавливает иные категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Соответственно, нет оснований проводить профилактическую беседу (п. 2 ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»), объявлять официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (п. 3 ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»).

Сложно себе представить проведение профилактической беседы и объявление официального предостережения (предостережения) в отдельных приведенных примерах. На наш взгляд, данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости вернуться к обсуждению этого вопроса на законодательном уровне.

Не меньше вопросов возникает еще к одной составляющей понятия антиобщественного поведения – действиям, нарушающим права и законные интересы других лиц. Юридическая природа прав и законных интересов других лиц довольно обширна. Многие нормативные правовые акты содержат данную формулировку, включая Основной закон – Конституцию Российской Федерации 1993 г., в которой о законном интересе говорится дважды (ч. 2 ст. 36, ч. 3 ст. 55). Целая глава (28.2) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации посвящена рассмотрению дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Статья 46 Федерального закона 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»^{*} устанавливает защиту прав и законных

^{*} О защите прав потребителей: федер. закон от 7 февр. 1992 г. № 2300-1: ред. от 24 апр. 2020 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

интересов «неопределенного круга потребителей», в ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов». Защите прав и законных интересов посвящены разные статьи Жилищного кодекса Российской Федерации и многих других законодательных актов.

В учебной литературе представлено достаточное количество тем, посвященных понятию законного интереса.

Л.А. Морозова определяет законный интерес как «социальное благо, не противоречащее действующему законодательству и обусловленное допускаемой государством юридической возможностью удовлетворять с помощью этого блага свои потребности». Законные интересы составляют те специальные блага, которые не нашли своего прямого закрепления в нормах права и, следовательно, не отражены в субъективных правах, но они не запрещены, допускаются государством [4, с. 308-309].

В качестве примера законного интереса можно продемонстрировать желание сотрудника занять вышестоящую должность, получить высокую премию, приобрести в магазине исключительно только что испеченный хлеб, получить через суд полную компенсацию заявленного морального ущерба.

В главе «Проблемы законных интересов» учебного пособия по теории государства и права под редакцией М.Н. Марченко [5, с. 374] подробно раскрываются спорные вопросы относительно понятия «законный интерес», приводятся мнения исследователей, а также соотношение с понятием «субъективное право».

Следует согласиться с позицией ряда авторов, отмечающих, что нарушение законных интересов само по себе не порождает обязанностей по их соблюдению. Оно лишь способствует обращению лица,

чьих интересы нарушены, в компетентные органы за их защитой.

Несмотря на это, официальное и однозначное понятие законного интереса на законодательном уровне отсутствует. Возникают определенные сложности относительно того, в каких случаях будут нарушены эти самые законные интересы, а в каких нет, каждый ли факт нарушений прав и законных интересов подпадает под определение антиобщественного поведения. Необходимо учитывать, что на практике с антиобщественным поведением в большей степени борются органы внутренних дел. Уполномоченному должностному лицу важно знать, как применять данную норму права, можно ли ограничиться профилактической беседой или нужно объявить официальное предостережение.

С другой стороны, всегда найдется определенный круг граждан, которые будут писать жалобы во все инстанции с просьбами объявить тому или иному гражданину предостережение, считая, что его действия нарушают общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц.

Не вдаваясь в суть содержания понятия, необходимо рассмотреть вопрос о наличии оснований для проведения профилактической работы с лицами, нарушившими права и законные интересы. Обращаясь к тексту ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений», можно заметить, что предложенная категория лиц, в отношении которой проводится индивидуальная профилактика, не подразумевает ведение такой работы с нарушившими права и законные интересы. Даже формулировка в части осуществления индивидуальной профилактики «другие категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации...» (п. 6 ч. 2 ст. 24 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений»), не может охватить всех нарушивших общепризнанные нормы

поведения и морали, права и законные интересы других лиц.

Нередко действия, нарушающие права и законные интересы других лиц, которые не влекут за собой ни уголовную, ни административную ответственность, становятся причиной совершения преступлений.

Высокая доля умышленных преступлений против личности органами расследования трактуется как совершенные на почве личных неприязненных отношений.

Довольно часто эти неприязненные отношения возникают не только между родственниками, коллегами по работе, в ходе совместного распития спиртных напитков, но и между соседями. Причин к раздору может быть множество: от раздела лестничной площадки либо места расположения общего забора на земельном участке до невыносимости проживания из-за антисанитарных условий в квартире одного из соседей, вызванных большим количеством домашних животных, захлаплением собственного жилья мусором, принесенным с улицы (синдром «Плюшкина»), что явно нарушает права и законные интересы соседей*. В связи с этим, на наш взгляд, именно с лицами, совершающими подобные действия (бездействие), уместно проводить профилактическую работу (профилактическую беседу, выносить в их отношении предостережение).

Подводя итог, подчеркнем, что корректировка основных положений ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» в части конкретизации понятия антиобщественного поведения, категорий лиц, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа (с учетом обозначенных вопросов), приведет к более эффективной профилактике правонарушений на ранней стадии.

* См., например: Прямой эфир программы «Время покажет» от 29 ноября 2019 г. на Первом телеканале. URL: <https://www.1tv.ru>

1. Попов Л.М. Философия поведения личности // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150(4). С. 93-97.
2. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Краснов Д.А. Основные этапы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в 1917-1960 гг.: историко-правовой аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 1(28). С. 91-100.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2019. 464 с.
5. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / А.Г. Бережнов [и др.]; под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. 656 с.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ,
ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРИЗНАКАМИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Макеева И.С.

доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук;
i.suhanova@bk.ru

В статье на основе анализа действующего законодательства, специальной научной литературы и материалов судебной практики рассмотрены особенности квалификации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), обусловленные признаками объективной стороны преступления. Анализируются подходы к конструированию заявленных составов преступлений; исследуется содержание деяний, запрещенных ст. 291.1 УК РФ. Автором выработаны рекомендации по совершенствованию и применению норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за посредничество во взяточничестве.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная власть, посредничество, пособничество, взяточничество.

Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве регламентирована в ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Наименование статьи охватывает лишь деяния, предусмотренные частями 1-4 и является уже по содержанию, поскольку в ч. 5 указанной статьи установлена ответственность за предложение или обещание посредничества во взяточничестве. Данное обстоятельство обуславливает необходимость проанализировать признаки и особенности деяний, составляющих объективную сторону заявленного состава преступления.

Объективная сторона преступлений, закрепленных в чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, характеризуется следующими альтернативными деяниями: непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

В научной литературе такая форма посредничества во взяточничестве, как непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя, получила название физического посредничества [1, с. 42]. Следует отметить, что некоторые авторы, в частности С.А. Ершов, рассматривают физическое посредничество, с одной стороны, как соисполнительство (при участии посредника на стороне взяткодателя),

и с другой стороны – как пособничество, поскольку содействие посредника в таком случае носит исключительно технический характер, при этом сторонники данной позиции критикуют формулировки ст. 291.1 УК РФ как вступающие в противоречие с понятием пособничества [2, с. 97].

Очевидно, подобные подходы заслуживают внимания с точки зрения теории уголовного права, однако не соответствуют действующей редакции УК РФ, поскольку посредничество во взяточничестве представляет собой самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ, а это препятствует квалификации действий посредника как соисполнительства или пособничества в даче либо получении взятки.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации поясняет, что при разграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя с дачей взятки должностному лицу за действия или бездействие по службе в пользу представляемого взяткодателя лица нужно понимать, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя, а взяткодатель использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество. Следовательно, можно сделать вывод о том, что основное различие между посредником и взяткодателем в рассматриваемой си-

туации заключается в том, совпадают ли в одном лице владелец имущества, передаваемого в качестве взятки, и лицо, передающее взятку.

При этом, разъясняя вопросы разграничения заявленных составов преступлений и их верной квалификации, высшая судебная инстанция приводит в пример следующую ситуацию: действия лица, поручившего подчиненному по службе работнику для достижения какого-либо действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, подлежат квалификации по ст. 291 УК РФ как дача взятки, а действия выполнившего данное поручение работника при наличии соответствующих оснований представляют собой посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Следующее деяние, запрещенное чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, – иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Следует отметить, что данная форма посредничества во взяточничестве получила в научной литературе название интеллектуального посредничества [3, с. 23].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»^{*} интеллектуальное посредничество не получило разъяснения, однако в научной литературе отмечается, что «иное содействие» на практике может проявляться в различных действиях. В качестве примеров приводится, в частности, сообщение предложения о получении или даче взятки за совершение должностным лицом какого-либо действия (бездействие), ведение переговоров по поручению взяткодателя или взятополучателя, поиск необходимого должностного

лица, склонение его к получению взятки [4, с. 545]. Основной чертой таких действий является их целевая направленность, заключающаяся в способствовании достижению соглашения между взяткодателем и взятополучателем либо реализации такого соглашения.

При этом представляется невозможным согласиться с П.С. Яни, полагающим, что содействие в достижении указанного соглашения может заключаться в предоставлении денег и иного имущества в дар или в ссуду другому лицу в случае, если лицо, предоставляющее указанное имущество, осознает, что оно будет использовано в качестве предмета взятки. Указанные действия нельзя рассматривать как посредничество во взяточничестве именно ввиду отсутствия элемента посредничества: лицо не способствует обеспечению взаимодействия между ними, не оказывает воздействия ни на взяткодателя, ни на взятополучателя. В связи с этим можно сделать вывод, что описанные П.С. Яни действия, могут быть квалифицированы только как пособничество в даче взятки.

Таким образом, посредничество во взяточничестве в зависимости от того, какие из альтернативных действий, входящих в объективную сторону данного преступления, были совершены, может являться физическим либо интеллектуальным. В практике правоприменительной деятельности отсутствуют случаи посредничества, совершенного исключительно в интеллектуальной форме [3, с. 25]. Безусловно, в случае, если физическое и интеллектуальное посредничество совершены с единым умыслом, обе формы носят тождественный характер и содеянное подлежит квалификации как единое преступление (без применения норм о совокупности преступлений).

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в качестве конститутивного признака состава, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, указан значительный размер взятки, под которым в соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК РФ понимается денежная сумма или стоимость иного предмета взятки, превышающая 25 000 рублей.

^{*} О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24: ред. от 24 дек. 2019 г. // Официальный сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru>

Вместе с тем законодательная формулировка диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ («непосредственная передача взятки <...> либо иное содействие <...> в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере») привела к возникновению дискуссии в научной литературе по вопросу о том, относится ли значительный размер только к интеллектуальному посредничеству либо к обеим формам посредничества. Указанные споры были связаны с тем, что упоминание о значительном размере в формулировке УК РФ не имеет непосредственной текстуальной связи с описанием объективной стороны физического посредничества. Например, Ю.А. Дронова отмечает, что включение законодателем в текст ч. 1 ст. 291.1 УК РФ формулировки «иное содействие» позволяет сделать однозначный вывод о том, что непосредственная передача взятки понимается как один из видов содействия, следовательно, на все виды содействия взяточничеству распространяется требование о значительном размере взятки [5, с. 128]. Аналогичным образом данный признак толкуют и судебные органы. Так, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам не согласилась с доводами государственного обвинителя о том, что при непосредственной передаче посредником взятки ее размер не имеет значения для уголовно-правовой квалификации деяния. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации подчеркнула, что из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ напрямую следует, что обе формы посредничества образуют состав преступления только в том случае, если взятка достигает значительного размера*.

Таким образом, можно сделать вывод, что состав посредничества во взяточничестве, независимо от формы посредничества, будет отсутствовать в случае,

если взятка не достигает значительного размера. В связи с этим возникает вопрос о том, будет ли в таком случае иметь место какой-либо иной состав преступления. Так, по мнению С.Д. Белова, Н.В. Чекмачевой, в описанной ситуации посредник не будет подлежать уголовной ответственности ни по одной статье УК РФ [6, с. 42]. Однако до недавнего времени в научной литературе была более распространена противоположная позиция. О.С. Капинус высказывала предположение, что в случае, если посредничество во взяточничестве при размере взятки, не достигающем 25 тысяч рублей, не является уголовно наказуемым деянием, то не будет ли это означать, что законодателем были декриминализованы действия, которые влекли уголовную ответственность до введения в действие ст. 291.1 УК РФ, а следовательно, произошло ослабление уголовно-правового противодействия коррупции [7, с. 21].

П.С. Яни, анализируя этот вопрос, подчеркивает, что декриминализация указанных действий, представляющих собой широко распространенную на практике разновидность коррупции, не могла являться целью законодателя при включении в состав УК РФ данной статьи [8, с. 13].

В.Н. Борков предлагал посредничество в даче либо получении взятки в размере менее 25 тысяч рублей квалифицировать как соучастие в даче или получении взятки [9, с. 11]. В качестве одного из аргументов в защиту данной позиции автор приводил п. 8 уже утратившего силу, но все еще актуального по своему содержанию постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве», согласно которому в случае, если лицо является пособником дачи или получения взятки и одновременно с этим выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки**.

* Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 17 окт. 2012 г. № 41-О12-65С // Официальный сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru>

** О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д. Гарбатович также высказывает мысль о том, что рассматриваемые действия должны квалифицироваться как соучастие в даче или получении взятки, при этом аргументирует свою позицию следующим образом: в случаях, когда действия лица, совершившего преступление, представляют собой соучастие в даче или получении взятки, следует учитывать, что состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ, носит специальный характер по отношению к таким составам преступлений, как дача и получение взятки, являющимся общими по отношению к нему. Поскольку специальным составом (ст. 291.1 УК РФ) не предусмотрено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, то указанные действия должны быть квалифицированы по общему составу преступления как соучастие в получении или даче взятки [10, с. 6].

Следует отметить, что и правоприменители придерживались указанной позиции. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 24-О13-1 содержится вывод о том, что действия лица, передавшего взятку должностному лицу от взяткодателя, необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ как пособничество в получении взятки. Вывод суда первой инстанции об отсутствии в деянии указанного лица состава преступления Верховный Суд Российской Федерации признал не соответствующим нормам закона*.

Таким образом, аргументами в пользу квалификации посредничества в даче или получении взятки, размер которой не достигает 25 тысяч рублей, в качестве соучастия в даче или получении взятки стали, во-первых, телеологическое толкование (из которого следует, что изменения, внесенные в УК РФ, направлены не на декриминализацию коррупционного поведения, а на усиление борьбы с коррупцией); во-вторых, обращение к ранее действовавшему постановлению Пленума

Верховного Суда СССР по аналогичным вопросам; в-третьих, правила квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм [11, с. 49]. Изложенные выводы, действительно, являются обоснованными и аргументированными. Вместе с тем 24 декабря 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации внес изменения в постановление «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», изложив п. 13.3 в следующей редакции: «исходя из диспозиции ст. 291.1 УК РФ, уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве со ссылкой на ст. 33 УК РФ»**.

Состав посредничества во взяточничестве является формальным. При этом момент его окончания зависит от того, какие из альтернативных действий, входящих в объективную сторону данного состава преступления, были совершены. Посредничество во взяточничестве, совершенное в форме непосредственной передачи взятки, считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет, электронный кошелек). При этом, как подчеркивает высшая судебная инстанция, факт получения должностным лицом реальной возможности пользоваться или распоряжаться указанными ценностями по своему усмотрению значения для квалификации деяния не имеет.

Если согласно договоренности между взятополучателем и посредником деньги и другие ценности, полученные от взят-

* Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 янв. 2013 г. № 24-О13-1. Там же.

** Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru>

кодателя, остаются у посредника, то преступление окончено с момента получения предмета посредником.

Интерес представляет также ситуация, при которой должностным лицом ввиду каких-либо обстоятельств была получена взятка в меньшем размере, чем планировалось (в частности, при передаче взятки по частям). Например, если планировалось передать взятку в особо крупном размере, однако фактически принятое имущество не образовало указанного размера, то совершенное деяние должно быть квалифицировано как оконченное посредничество во взяточничестве именно в особо крупном размере (несмотря на то, что фактически переданное имущество не образовало особо крупного размера). Если же предметом преступления являлось незаконное оказание имущественных услуг, преступление будет считаться оконченным с момента начала выполнения с согласия должностного лица действий, направленных на предоставление ему имущественных выгод. В качестве примеров можно привести, в частности, момент уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взятополучателя, момент начала проведения ремонтных работ по заниженной стоимости.

Как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ, квалифицируются действия лица, направленные на непосредственную передачу взятки, в следующих случаях:

1) если должностное лицо отказалось принять взятку;

2) если передача ценностей, о которых договорились взятодатель и взятополучатель при помощи посредника, не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от их воли. В частности, такая ситуация может иметь место, когда предмет взятки был принят посредником, но не передан должностному лицу ввиду задержания посредника.

В случае если посредничество во взяточничестве осуществлено в форме иного содействия в достижении или

реализации соглашения, состав преступления будет считаться оконченным с момента выполнения посредником одного из этих действий, независимо от достижения или реализации соглашения между взятодателем и взятополучателем.

Достаточно проблемным в правоприменительной практике является вопрос о квалификации деяния, при котором сочетаются обе формы посредничества, когда должностному лицу не удается получить взятку, несмотря на участие посредника: в описанных ситуациях интеллектуальное посредничество является оконченным, а физическое – нет. В судебной практике различия между указанными формами посредничества зачастую игнорируются, при этом действия посредника квалифицируются как покушение на посредничество во взяточничестве с указанием обеих форм совершения данного преступления, содержащихся в формулировке ч. 1 ст. 291.1 УК РФ*. Иными словами, физическому посредничеству в судебной практике отдается приоритет по сравнению с интеллектуальным.

Состав посредничества во взяточничестве необходимо разграничивать не только с соучастием в даче или получении взятки, но и с составом, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (обещание или предложение посредничества во взяточничестве).

Состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, включает в себя два альтернативных действия, которые В.И. Тюнин предлагает разграничивать в зависимости от того, кто является инициатором посредничества: в случае, если инициатором является потенциальный посредник, то будет иметь место предложение посредничества; если же инициатива исходит от потенциального взятодателя или взятополучателя, то такое деяние квалифицируется как обещание посредничества

* Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2012 г. № 5-012-108; Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2013 г. № 78-013-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[12, с. 23]. Поскольку высшая судебная инстанция не разъясняет содержание данных деяний, представляется верным основываться на семантических свойствах слов: обещание – это высказывание, в котором человек сообщает о том, что берет на себя обязательство сделать что-либо или не делать чего-либо; предложение – это заявление о готовности или желании предоставить кого-либо, что-либо в чье-либо распоряжение, употреблению, услужить кому-либо, пойти на что-либо [13, с. 427, 580].

Данный состав также является формальным, уголовная ответственность наступает за сам факт обещания или предложения посреднических действий. Преступление считается оконченным с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве. Так, Центральный районный суд г. Сочи Краснодарского края признал виновным в предложении посредничества во взяточничестве К., которому 20 марта 2018 г. в дневное время в ходе личной встречи с Ф. стало известно, что последняя не сдала теоретический экзамен на право управления транспортными средствами в Межрайонном регистрационно-экзаменационном отделе ГИБДД по обслуживанию г. Сочи и Туапсинского района ГУ МВД России по Краснодарскому краю. К. предложил Ф. передать через него сотрудникам МРЭО ГИБДД по обслуживанию г. Сочи и Туапсинского района ГУ МВД России по Краснодарскому краю, в чьи полномочия входит проведение экзаменов, взятку в виде денежных средств в размере 35 000 рублей за успешную сдачу ею теоретического и практического экзаменов на право управления транспортными средствами без фактической проверки ее знаний, то есть довел до нее сведения о своем намерении стать посредником во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий*.

* Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 24 мая 2019 г. по делу №1-255/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан С. признан виновным в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ. По материалам дела, С., представляясь гражданам как лицо, якобы имеющее знакомство с сотрудниками Управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел по Республике Татарстан и способное оказать им содействие в незаконном оформлении документов за денежное вознаграждение, тем самым обманывая граждан и вызывая у них уверенность в выполнении взятых на себя обязательств, похитил денежные средства, принадлежащие гражданам А. (25 000 рублей), Л. (70 000 рублей), Н. (90 000 рублей), М. (75 000 рублей)**.

О.С. Капинус, В.Н. Борков полагают, что данный состав преступления по своей уголовно-правовой природе представляет собой приготовление к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [7, с. 22; 9, с. 10].

И.О. Ткачев придерживается иного подхода, согласно которому обещание или предложение посредничества во взяточничестве по своей уголовно-правовой природе представляет собой не более чем обнаружение умысла на совершение преступления. Автор аргументирует это тем, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, никаким образом не коррелирует с содержанием ч. 1 ст. 30 УК РФ, посвященной приготовлению к преступлению. Действия

** Приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 3 марта 2020 по делу №1-67/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

лица, обещающего или предлагающего посредничество во взяточничестве, не могут рассматриваться как приискание соучастников, поскольку посредничество во взяточничестве (к которому, предположительно, осуществляется «приготовление») не квалифицируется как соучастие в даче или получении взятки, а представляет собой самостоятельный состав преступления. Также, по мнению И.О. Ткачева, предложение или обещание посредничества во взяточничестве не может рассматриваться и как «иное умышленное создание условий для совершения преступления», поскольку сообщение о намерении либо согласии оказать посреднические услуги во взяточничестве не создает условий для дальнейшего совершения обещанного посредничества, поскольку посредник с юридической точки зрения не связан высказанным им обещанием или предложением [14, с. 36].

Очевидно, что «иное умышленное создание условий для совершения преступления» все же имеет место при обещании или предложении посредничества во взяточничестве. В пункте 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается, что обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе представляет собой умышленное создание условий для совершения коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также при достижении договоренности между указанными лицами. В случае, если лицо не смогло реализовать указанное обещание или предложение ввиду объективных обстоятельств, содеянное надлежит квалифицировать как приготовление к даче или получению взятки.

Аналогичным образом следует оценивать и обещание или предложение совер-

шить посреднические действия, поскольку в описанной ситуации происходит создание условий для последующего совершения самого посредничества во взяточничестве. Более того, сложно представить себе ситуацию, когда посредничество во взяточничестве будет осуществлено без соответствующего предварительного предложения либо обещания. Следовательно, применительно к обещанию или предложению посредничества во взяточничестве можно сделать вывод о том, что окончание состава данного преступления фактически перенесено законодателем на стадию приготовления. При этом необходимо обратить внимание также на отсутствие системности в закреплении законодателем уголовной ответственности за совершение смежных составов преступлений, предусмотренных чч. 1 и 5 ст. 291.1 УК РФ. Так, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, установлено уголовное наказание, в частности, в виде лишения свободы на срок до 4 лет, в то время как за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, установлено лишение свободы на срок до 7 лет. Таким образом, за совершение действий, по своей уголовно-правовой природе образующих приготовление к совершению преступления по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, предусмотрено более строгое наказание, чем за полную реализацию умысла на совершение посредничества во взяточничестве.

Как отмечает А.С. Ускин, в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, институт добровольного отказа от преступления не будет действовать: данный состав считается оконченным и в том случае, когда лицо добровольно и окончательно отказалось от реализации преступного умысла на посредничество во взяточничестве [15, с. 363].

При этом необходимо также обратить внимание на то, что согласно разъяснениям высшей судебной инстанции в случае, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление,

предусмотренное чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Следует отметить, что до указанных разъяснений в судебной практике присутствовал иной подход. Так, приговором Кировского районного суда г. Красноярска действия лица, сначала обещавшего выступить в качестве посредника при передаче взятки за получение взяткодателем права на освобождение от прохождения военной службы, а затем совершившего покушение на передачу взятки в сумме 40 000 рублей, были квалифицированы по совокупности ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ*. Иными словами, имела место двойная квалификация общественно опасного деяния.

В настоящее время, как ни парадоксально, в случае, если лицом уже было высказано обещание или предложение посредничества во взяточничестве, с учетом неприменимости института добровольного отказа к составу преступления, предусмотренному ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, ему «выгоднее» реализовать свой умысел, поскольку в таком случае уголовное наказание будет менее строгим.

Подобное противоречие могло сформироваться в УК РФ ввиду следующих причин: во-первых, это стремление законодателя подчеркнуть особую общественную опасность даже самого факта обещания или предложения посредничества во взяточничестве; во-вторых, несовершенство юридической техники, несогласованность между положениями частей ст. 291.1 УК РФ. Скорее, речь идет все же о второй причине, поскольку если бы посредством закрепления указанных норм законодатель преследовал цель усиления уголовно-правовых мер по борьбе с коррупцией, им была бы усилена и уголовная ответственность за само посредничество во взяточ-

ничестве, а не только за его предложение. При этом, независимо от проводимой государством уголовно-правовой политики, невозможно отрицать отсутствие логики в закреплении более строгого уголовного наказания за приготовление к какому-либо преступлению, чем за реализацию умысла на его совершение, поскольку это противоречит основополагающим принципам уголовного права (в частности, принципу справедливости наказания).

Подводя итог, подчеркнем сделанные нами выводы относительно особенностей квалификации посредничества во взяточничестве, обусловленных признаками объективной стороны преступления:

Действия лица, поручившего подчиненному по службе работнику для достижения какого-либо действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, подлежат квалификации по ст. 291 УК РФ как дача взятки, а действия выполнившего данное поручение работника при наличии соответствующих оснований представляют собой посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственность как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

* Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 5 марта 2012 г. по уголовному делу № 1-327/2012 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска за 2012 г.

Целесообразно продолжить исследование вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, для устранения проблем применения норм Особенной части УК РФ,

поскольку правильная квалификация преступлений является необходимой предпосылкой индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания.

1. Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11. С. 41-45.
2. Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2014. 226 с.
3. Яни П.С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание // Законность. 2014. № 12. С. 23-29.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев [и др.]. М.: Юрайт, 2018.
5. Дронова Ю.А. Анализ статьи УК РФ об ответственности за посредничество во взяточничестве // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 1. С. 121-128.
6. Белов С.Д., Чекмачева Н.В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 41-44.
7. Капинус О.С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточдателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21-26.
8. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12-18.
9. Борков В.Н. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 9-14.
10. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4-8.
11. Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как соучастие в даче или получении взятки? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 48-51.
12. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21-24.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
14. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 35-37.
15. Ускин А.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 356-363.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗГЛАШЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Щетинина Н.В.

доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
shchetinina.74@mail.ru

Как показывает изучение правоприменительной практики, верная юридическая оценка разглашения тайны усыновления (удочерения) продолжает сохранять свою актуальность. Это связано с наличием смежных норм, бланкетных признаков соответствующего состава преступления, отсутствием официального толкования отдельных его признаков, необходимостью соотношения теоретических положений с практикой применения ст. 155 УК РФ. В статье приводятся факторы, обуславливающие общественную опасность разглашения тайны усыновления (удочерения), на основании системного анализа объективных и субъективных признаков и рассмотрения примеров из судебной практики выявляются особенности его юридической оценки. Формулируются предложения по совершенствованию практики применения указанной нормы.

Ключевые слова: разглашение, тайна усыновления, квалификация, специальный субъект, усыновление.

Одним из средств обеспечения защиты интересов семьи является установление ст. 155 УК РФ ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) (далее – усыновление). Наличие смежных уголовно-правовых норм предопределяет необходимость рассмотрения отдельных вопросов квалификации указанного преступления, обусловленных особенностями конструкции соответствующего состава и толкования отдельных его признаков.

Следует отметить, что для верной юридической оценки важное значение имеет установление характера общественной опасности действий, составляющих объективную сторону преступления. В случае разглашения тайны усыновления общественная опасность заключается, прежде всего, в том, что оно может существенно затруднить отношения ребенка с усыновителями, нанести серьезную эмоциональную травму усыновленному, являющуюся следствием его определенных моральных переживаний. Поэтому в качестве основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления следует выделить общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи, адекватные условия развития и формирования личности усыновленного лица.

Правовое значение имеют признаки предмета преступления, в качестве которого выступает тайна усыновления. Нормативные правовые акты не раскрывают понятие данного термина. Учитывая положения ст. 23 Конституции Российской Федерации, можно констатировать, что тайна усыновления является разновидностью семейной тайны, а в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188* сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, относятся к сведениям конфиденциального характера.

В соответствии со ст. 125 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) усыновление является одной из форм воспитания детей с установлением определенных правовых личных и имущественных отношений, характерных для отношений между родителями и детьми. Поэтому в качестве потерпевшей стороны могут выступать лица, обладающие ста-

* Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента Рос. Федерации от 6 марта 1997 г. № 188: ред. от 13 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997 г. № 10. Ст. 1127; 2015. № 29. Ч II. Ст. 4473.

тусом «усыновителя» и «усыновленного». Однако, как показывает анализ судебных прецедентов, при квалификации содеянного тайну усыновления образует любая информация, свидетельствующая о том, что конкретный ребенок не является родным для определенных «родителей». Так, К., находясь в актовом зале администрации сельского поселения, сообщила при присутствующих на заседании совета по профилактике правонарушений сведения о том, что несовершеннолетний Б. является «приемным» ребенком в семье Н. и Л.* В соответствии с СК РФ приемный ребенок – это ребенок, отданный в приемную семью, которая на основании договора осуществляет над ним опеку или попечительство. Несмотря на то, что существует юридическое отличие между «приемными» и «усыновленными» детьми, К. была осуждена по ст. 155 УК РФ.

Аналогичное решение в части, касающейся квалификации, принял суд по другому делу. О. в присутствии Ж. в процессе ссоры с А. назвала «усыновленного» малолетнего сына последней «подкидышем»**.

Поскольку в соответствии со ст. 125 СК РФ права и обязанности усыновителя и усыновленного возникают со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка, до наступления этого момента конфиденциальность соответствующих сведений не следует считать охраняемой законом.

Правила ст. 124 СК РФ, устанавливающие положение о том, что усыновление допускается в отношении только несовершеннолетних детей, не свидетельствуют о том, что тайна усыновления действует только до исполнения ребенку

восемнадцати лет. Соответственно, наличие состава анализируемого преступления не исключается и в том случае, если усыновленный уже достиг восемнадцатилетнего возраста. Кроме того, рассуждая о признаках потерпевшего, следует акцентировать внимание на том, что в соответствии с содержанием диспозиции ст. 155 УК РФ согласие усыновителя на разглашение тайны усыновления исключает противоправный характер действий виновного лица, поскольку обязательным условием уголовной ответственности является совершение этих действий «вопреки воле усыновителя». В связи с этим может возникнуть вопрос о том, влечет ли уголовную ответственность разглашение лицом, являющимся по смыслу ст. 155 УК РФ субъектом преступления, тайны усыновления при наличии согласия одного из усыновителей, но вопреки воле другого усыновителя. Поскольку термин «усыновитель» используется законодателем в единственном числе, следуя буквальному толкованию, формально эти действия должны являться уголовно наказуемыми. Кроме того, по нашему мнению, незаинтересованность одного из усыновителей в разглашении тайны усыновления уже свидетельствует о соответствующем характере и надлежащей степени общественной опасности совершаемых другим усыновителем действий, обусловленных их способностью причинить вред охраняемым ст. 155 УК РФ общественным отношениям. Изложенное подтверждается и формулировками, используемыми в ч. 2 ст. 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»***, в котором акцентируется внимание на том, что работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия именно усыновителей сообщать какие-либо сведения об

* Приговор мирового судьи судебного участка № 148 Калининского района Краснодарского края от 6 мая 2016 г. по делу № 1-3/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

** Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Балахнинского района Нижегородской области от 23 дек. 2015 г. по делу № 1-67/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

*** Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ: ред. от 24 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24 нояб. 1997. № 47. Ст. 5340; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители не являются родителями усыновленного ребенка.

Объективную сторону рассматриваемого состава преступления образует деяние в виде разглашения тайны усыновления. Системное толкование позволяет констатировать, что особенностью используемого в ст. 155 УК РФ законодателем термина «разглашение» является то, что виновное лицо владеет распространяемыми сведениями на законных основаниях: тайна усыновления стала ему известна, прежде всего, по службе или исходя из выполняемых профессиональных обязанностей. Сказанное подтверждают и положения ст. 13.14 КоАП РФ, в диспозиции которой акцентируется внимание на том, что субъектом разглашения информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), может быть только лицо, получившее доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Кроме того, ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны» также в качестве возможных субъектов выделяет лиц, которым государственная тайна «была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Аналогичным образом законодатель определил специфику субъектного состава в ч. 2 ст. 183 и ст. 311 УК РФ, предусматривающих ответственность за «разглашение» определенных сведений.

В связи с указанным следует констатировать, что используемый в ст. 155 УК РФ законодателем термин «разглашение» подразумевает наличие специального субъекта – лица, обязанного хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну. Такая обязанность основана на требованиях нормативных правовых предписаний. Так, в

частности, ст. 139 СК РФ содержит положение, в соответствии с которым судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. А согласно ст. 47 уже упомянутого Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка.

Таким образом, обязанность неразглашения тайны усыновления возложена на судей, рассматривающих дела соответствующей категории; должностных лиц органа опеки и попечительства, представляющих в суд заключение об обоснованности усыновления; членов экспертной медицинской комиссии органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации, подтверждающих состояние здоровья усыновляемого ребенка, его физическое и умственное развитие; а также иных лиц, участвующих в рассмотрении дела или представляющих интересы усыновителей [1, с. 121]. Кроме того, такая обязанность возложена и на работников органов записи актов гражданского состояния, непосредственно осуществляющих соответствующую запись либо имеющих доступ к информации, касающейся факта усыновления.

В целях сохранения тайны усыновления, как разъяснено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне

ставших им известными сведений об усыновлении*.

Однако в ст. 155 УК РФ законодателем в качестве возможных субъектов также указаны и «иные» лица, совершающие разглашение соответствующей информации из корыстных или иных низменных побуждений. В научной литературе высказывается позиция, согласно которой эти лица не должны нести ответственность наравне со специальным субъектом ввиду того, что их действия обладают меньшей степенью общественной опасности [2, с. 288]. С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, не вполне обоснованно признание указанных лиц в качестве возможных субъектов. Но поскольку действующая редакция анализируемой нормы соответствующие действия таких лиц все же признает наказуемыми, следует указать, что обязательным условием их ответственности по ст. 155 УК РФ является то, что тайна усыновления должна быть им доверена усыновителем, то есть они должны быть обладателями данной информации на «законных основаниях». Соответственно, если же сообщению этих сведений предшествовало их незаконное собирание, содеянное необходимо квалифицировать только по ст. 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное собирание и (или) распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его семейную тайну, без его согласия (в том числе в случаях, когда это лицо стало обладателем этих сведений в результате их разглашения лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну). Таким образом, ст.ст. 155 и 137 УК РФ следует соотносить как смежные составы, а не как конкурирующие нормы.

* См.: О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 апр. 2006 г. № 8: ред. от 17 дек. 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 6; Официальный сайт Верховного Суда Рос. Федерации. URL: <https://www.vsr.f.ru>

Форма разглашения указанных сведений может быть любой – устной, письменной (в том числе в виде выдачи документов, из содержания которых следует, что усыновители не являются родителями усыновленного ребенка), в виде предоставления возможности ознакомления с текстом процессуальных или иных официальных документов, личной переписки, в том числе осуществляемой посредством СМС- и ММС-сообщений, передаваемых посредством сети Интернет электронных писем, а также в виде предоставления возможности прослушивания телефонных переговоров или звуковых сообщений.

Однако, принимая во внимание специфику субъектного состава ст. 155 УК РФ, следует учитывать, что содеянное ограничивается вменением указанной статьи только в том случае, если виновное лицо имеет доступ к переписке, телефонным переговорам, почтовым, телеграфным или иным сообщениям на законных основаниях (например, действуя в соответствии с ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»^{**}). Если же речь идет о его неправомерных действиях, то вменение ст. 155 УК РФ исключается и оценку преступных действий следует осуществлять по ст. 138 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, и в случае распространения сведений, образующих тайну усыновления, – по ст. 137 УК РФ.

Необходимо учитывать, что при совершении деяния, предусмотренного ст. 155 УК РФ, сведения могут быть представлены как самому усыновленному, так и хотя бы одному постороннему лицу. Решая вопрос о наличии или отсутствии состава рассматриваемого преступления в случае разглашения соответствующих

** Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г.: ред. от 2 авг. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

сведений самому усыновленному, необходимо устанавливать, является ли факт усыновления для него тайной. Дело в том, что закон допускает возможность усыновления ребенка, который знает и помнит своих родителей, а при усыновлении детей, достигших десятилетнего возраста, в соответствии со ст. 132 СК РФ вообще необходимо получить их согласие на усыновление. Очевидно, что тогда сообщение надлежащей информации усыновленному может влечь уголовную ответственность только в случае фактической ошибки, при которой виновное лицо, «разглашая тайну» усыновления, заблуждаясь, полагает, что усыновленному не известен данный юридический факт. Учитывая, что в данной ситуации охраняемым ст. 155 УК РФ общественным отношениям вред не причиняется, содеянное должно квалифицироваться в зависимости от направленности

умысла как покушение на разглашение тайны усыновления.

Однако в тех случаях, когда в момент усыновления ребенок в силу своего возраста или особенностей психического состояния не мог знать о факте усыновления, сообщение ему об этом, совершенное против воли усыновителя, должно являться преступным и наказуемым.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что возникающие вопросы квалификации разглашения тайны усыновления обусловлены особенностью конструкции соответствующего состава и наличием смежных норм. В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть отдельные проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой соответствующего деяния и сформулировать предложения по совершенствованию практики применения ст. 155 УК РФ.

1. Кунц Е.В., Селезнева С.Г. Некоторые вопросы судебной практики по делам о разглашении тайны усыновления (удочерения) // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 120-122.
2. Саматова А.А. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 288-290.

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юзиханова Э.Г.

профессор кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор; uzikhanovaeg@yandex.ru)

Лабарешных М.В.

заместитель начальника отдела по вопросам миграции УМВД России по г. Кургану;
mishamishich@yandex.ru

В статье на основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих основные положения миграционной политики Российской Федерации, рассматриваются понятие и содержание одного из основных видов государственного регулирования миграционных процессов – миграционного учета иностранных граждан. Авторами последовательно устанавливается порядок организации миграционного учета иностранных граждан, включая основания постановки на учет по месту пребывания и регистрации по месту жительства, порядок и основания снятия иностранных граждан с соответствующего учета и регистрации. Выделены некоторые недостатки в порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и внесены соответствующие предложения, внедрение которых позволит повысить эффективность реализации отдельных положений миграционного учета.

Ключевые слова: миграционный учет, иностранный гражданин, учет по месту пребывания, регистрация по месту жительства, сроки пребывания, основания постановления на учет.

Одной из форм государственного регулирования миграционных процессов является миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации^{*}, осуществляемый в целях формирования полной, достоверной, оперативной и актуальной информации о перемещениях иностранных граждан, необходимой для их прогнозирования, а также ведения государственного статистического наблюдения в сфере миграции.

По данным МВД России, в 2019 г. в России было осуществлено 19 518 304 факта постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства^{**}. Всего же за период с 2015 по

2019 год количество фактов постановки на миграционный учет увеличилось почти на 5,5 млн. (с 14 086 490 до 19 518 304 соответственно).

С целью контроля и недопущения нелегальной миграции необходима тщательно проработанная миграционная политика государства, отвечающая тенденциям его социально-демографического и экономического развития. Миграционные процессы, происходящие на территории страны, нуждаются в постоянном и грамотном правовом регулировании, отвечающем решению задач государственной миграционной политики.

Несмотря на то, что миграционный учет носит уведомительный характер, законом предусмотрена обязанность иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших на территорию России, зарегистрироваться по месту жительства или по месту пребывания. Такие требования вполне оправданны и при соблюдении принципов, основанных на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации, феде-

^{*} О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ: ред. от 1 мая 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285; 2019. №.18. Ст. 2224.

^{**} Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по регионам // Официальный сайт МВД России. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 02.05.2020).

ральных конституционных законах, федеральных законах, направлены на достижение определенных целей: от создания необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами своих прав и свобод до обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и общественной безопасности путем противодействия незаконной миграции и иным противоправным проявлениям [1, с. 85].

Основаниями для постановки на миграционный учет являются следующие факты: въезд иностранного гражданина в Российскую Федерацию; регистрация рождения на территории Российской Федерации иностранного гражданина или иного лица, не приобретших на момент рождения российского гражданства; утрата гражданства Российской Федерации лицом, находящимся на территории России.

Процедура осуществления миграционного учета как части информационно-аналитической деятельности регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета»*, утвердившим Положение о государственной информационной системе миграционного учета, которым установлены порядок формирования и обеспечения функционирования указанной информационной системы, внесения изменений в сведения об иностранных гражданах, содержащиеся в информационной системе, порядок и срок их хранения, порядок доступа к таким сведениям, порядок их предоставления, использования и защиты, а также порядок взаимодействия органов миграционного учета с иными государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления в целях

эффективного использования и защиты сведений [2].

В соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации** органом, осуществляющим регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства и учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания, является МВД России и входящие в его состав подразделения по вопросам миграции.

Регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства представляет собой фиксацию органами миграционного учета сведений о месте жительства гражданина и производится в отношении иностранных граждан, которые обладают правом на временное и постоянное проживание в Российской Федерации. В соответствии со статьями 6 и 8 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»*** иностранным гражданином, имеющим право на временное проживание на территории Российской Федерации, является лицо, получившее разрешение на временное проживание, выдаваемое на три года. В свою очередь, иностранный гражданин приобретает право на постоянное проживание при получении им вида на жительство, который выдается без ограничения срока действия, при условии, если лицо

* О государственной информационной системе миграционного учета: постановление Правительства Рос. Федерации от 14 февр. 2007 г. № 94: ред. от 30 нояб. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 8. Ст. 1012; 2016. № 49. Ст. 6927.

** Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 21 дек. 2016 г. № 699: ред. от 25 дек. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52. Ч. V. Ст. 7614; 2019. № 52. Ч. I. Ст. 7933.

*** О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: ред. от 24 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032; 2020. № 17. С. 2713.

проживало на территории Российской Федерации не менее одного года на основании разрешения на временное проживание.

Согласно статистическим данным МВД России, в 2019 г. на территории России зарегистрировано по месту жительства 567 300 иностранных граждан. На начало 2020 г. значилось проживающими по разрешениям на временное проживание 419 555 иностранных граждан, по видам на жительство – 626 501 гражданин*.

Обязанность регистрации по месту жительства возникает у иностранного гражданина, который обладает правом пользования жилым помещением на территории Российской Федерации, в течение семи рабочих дней с даты получения вида на жительство или разрешения на временное проживание либо с даты прибытия в заявленное для проживания жилое помещение**. Указанное право является основанием для регистрации по месту жительства.

Право иностранного гражданина пользоваться жилым помещением определяется действующим жилищным законодательством***.

Часть 3 ст. 4 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает, что его положения применяются к жилищным правоотношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, а также иностранных юридических лиц.

При наличии у иностранного гражданина права пользования в отношении нескольких жилых помещений он заявляет

одно из них как место своего жительства, при этом указывает сведения о наличии другого жилья.

Регистрация по месту жительства осуществляется на срок действия документа на право пользования жилым помещением, но не более чем на срок действия разрешения на временное проживание или вида на жительство.

Анализируя положения действующего миграционного законодательства в части регистрации иностранных граждан по месту жительства, можно сделать вывод о том, что обязанность по осуществлению данной регистрации лежит на самом иностранном гражданине, причем на гражданине, обладающем правом пользования жилым помещением. Законодателем установлен семидневный срок для выполнения гражданином данной обязанности. Однако Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» не предусмотрен порядок регистрации иностранных граждан, которые правом пользования жилым помещением не обладают. Если иностранный гражданин является собственником жилья либо членом семьи собственника, то сложности не возникают. Но как правило, это не так, и иностранный гражданин приобретает право пользования, заключая с собственником гражданско-правовые договоры аренды, найма жилого помещения, безвозмездного пользования жилым помещением и т.д. В подобном случае обязанность заключить данные договоры законодательно не предусмотрена, и это делает невозможным выполнение гражданином обязанности по регистрации по месту жительства в установленный срок. Часто иностранные граждане, получив разрешение на временное проживание либо вид на жительство, уклоняются от прохождения процедуры регистрации, но никаких административных мер воздействия, например привлечение к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных

* Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по регионам.

** О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ.

*** Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: ред. от 25 мая 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 14; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

правонарушениях* за нарушение режима пребывания (проживания), к ним применить нельзя, поскольку правом пользования жилым помещением они не обладают, соответственно, и обязанность по регистрации на них не лежит.

Для устранения данного пробела в законодательстве необходимо обязать иностранного гражданина оформлять документ на право пользования жилым помещением путем внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания представляет собой фиксацию уполномоченными органами сведений о нахождении иностранного гражданина или лица без гражданства в месте пребывания**. Следует заметить, что местом пребывания иностранного гражданина может быть не только жилое помещение. В случае осуществления трудовой деятельности в какой-либо организации и фактического проживания по адресу организации или в помещении организации, не имеющем адресных данных, иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания по адресу данной организации.

Причем встать на учет по месту пребывания в течение семи рабочих дней обязаны как постоянно проживающие, так и временно проживающие и временно пребывающие иностранные граждане. Согласно статистическим данным МВД России*** в 2019 г. на территории России поставлено

на учет по месту пребывания 18 951 004 иностранных гражданина.

Международные соглашения могут определять иные сроки для исполнения обязанности по постановке на миграционный учет по месту пребывания для граждан стран – участников этих соглашений. Так, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения****, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь****, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан*****, Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой***** освобождают иностранных граждан от постановки на

**** О порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации: соглашение между Правительством Рос. Федерации и Правительством Республики Армения: заключено в г. Сочи 11 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30. Ст. 4568.

**** Об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства: соглашение между Рос. Федерацией и Республикой Беларусь от 24 янв. 2006 г.: ред. от 3 марта 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 12. Ст. 1371.

***** О порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан на территории Российской Федерации: соглашение между Рос. Федерацией и Республикой Казахстан: заключено в г. Астане 7 июня 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 12. Ст. 1675.

***** О порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Киргизской Республики и граждан Киргизской Республики на территории Российской Федерации: соглашение между Рос. Федерацией и Киргизской Республикой: заключено в г. Санкт-Петербурге 19 июня 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 10. Ст. 1424.

* Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 1 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ.

*** Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по регионам.

миграционный учет в течение 30 дней с момента въезда в страну. Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан* установлен 15-дневный срок освобождения от обязанности постановки на миграционный учет.

Осуществление миграционного учета по месту пребывания носит уведомительный характер**. Уведомление подается принимающей стороной непосредственно в орган миграционного учета либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг либо направляется почтовым отправлением или с использованием входящих в состав сети электросвязи средств связи.

Законом предусмотрено исключительное право предоставления уведомления самим иностранным гражданином,

но только в случае, если он сам является собственником жилого помещения, которое заявлено как место его пребывания. Также иностранному гражданину предоставлено такое право при отсутствии возможности у принимающей стороны самостоятельно исполнить обязанность по предоставлению уведомления, если имеется документальное подтверждение уважительных причин. Постоянно проживающий иностранный гражданин также может самостоятельно подать уведомление, но с письменного согласия принимающей стороны.

Постановка иностранных граждан на миграционный учет по месту пребывания осуществляется на определенный срок, установленный ст. 5 Федерального закона 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ***. Срок временного пребывания в России иностранного гражданина при наличии визы зависит от срока действия его визы, в случае прибытия в безвизовом порядке не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, при этом срок непрерывного пребывания в Российской Федерации указанного иностранного гражданина не может превышать девяносто суток.

Тем не менее при возникновении конкретных обстоятельств в каждом индивидуальном случае, связанном с вопросами продления визы, приобретения гражданства, обучения, привлечения к работе в качестве высококвалифицированного специалиста и т.д., сроки пребывания могут быть изменены в пользу иностранного гражданина [3].

Срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации может быть продлен и в иных случаях, например в период объявленной

* О порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации: соглашение между Рос. Федерацией и Республикой Таджикистан: заключено в г. Москве 8 февр. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1568.

** Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в частности, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг: приказ МВД России от 30 июля 2019 г. № 514 // Рос. газ. 2013. 1 нояб.

*** О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ.

пандемии^{*}, а также сокращен, если изменились условия или перестали существовать обстоятельства, в связи с которыми ему был разрешен въезд в Российскую Федерацию. Для продления срока пребывания в таком случае гражданин должен предоставить документ, подтверждающий изменение условий, обосновав тем самым невозможность убытия из Российской Федерации в установленный законом срок. Порядок продления и сокращения срока пребывания определен приказом МВД России от 18 декабря 2017 г. № 933 «Об утверждении Порядка принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации»^{**}.

Проведенный анализ порядка осуществления миграционного учета иностранных граждан по месту пребывания показал, что положения Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в части установленного порядка постановки на миграционный учет по

месту пребывания иностранных граждан нуждаются в дополнении и корректировке.

Во-первых, в соответствии с положениями указанного закона стороной, принимающей иностранного гражданина, является гражданин Российской Федерации, а также постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин или лицо без гражданства, предоставившие для проживания иностранному гражданину жилое или иное помещение. Более широкого понятия принимающей стороны не закреплено ни в одном нормативном правовом акте. Иными словами, поставить гражданина на миграционный учет может как собственник жилого помещения, так и лицо, которое собственником не является, а только лишь обладает правом пользования жилым или иным помещением. Согласно п. 28 Постановления Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»^{***} принимающая сторона при постановке на учет по месту пребывания иностранного гражданина предоставляет копию документа, подтверждающего право пользования предоставляемым иностранному гражданину помещением. При этом сама принимающая сторона может и не проживать по адресу и уже утратить право пользования. Согласие же собственника для постановки на учет по месту пребывания иностранного гражданина не требуется.

На практике довольно часто возникают такие ситуации, когда гражданин Российской Федерации, утративший право пользования помещением, с целью материальной выгоды осуществляет постановку на миграционный учет по месту пребывания иностранных граждан по адресу, где

* См., например: МВД России разъясняет временные меры в сфере миграции, направленные на предотвращение дальнейшего распространения коронавирусной инфекции // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>; О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): метод. рек. о порядке применения положений Указа Президента Рос. Федерации от 18 апр. 2020 г. № 274: утв. МВД России. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

** Об утверждении Порядка принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации: приказ МВД России от 18 дек. 2017 г. № 933; ред. от 28 июня 2018 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.consultant.ru>

*** О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 янв. 2007 г. № 9; ред. от 26 дек. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 5. Ст. 653; 2020. № 1. Ч. I. Ст. 50.

они фактически не проживают и проживать не могут, так как там проживают другие лица. Собственники при этом ничего не знают о том, что в их жилье производится постановка на учет по месту пребывания. То есть имеет место так называемая фиктивная постановка на учет по месту пребывания. Все это ведет к невозможности достижения одной из целей миграционного учета – формирования полной, достоверной и актуальной информации о перемещениях иностранных граждан.

Во-вторых, законодатель предоставил возможность быть принимающей стороной лицам из числа иностранных граждан только постоянно проживающим гражданам, а также высококвалифицированным специалистам в отношении членов своей семьи. При этом временно проживающим и временно пребывающим иностранным гражданам, являющимся собственниками жилья на территории Российской Федерации, не предоставлено право быть принимающей стороной в отношении совместно проживающих с ними членов семьи, что ограничивает их право на совместное проживание.

В-третьих, законодательство не ограничивает количество иностранных граждан, которых можно поставить на учет по месту пребывания в одном жилом помещении, и этим злоупотребляют недобросовестные принимающие стороны, ставя на учет по одному адресу иногда сотни граждан.

На основании вышеизложенного в целях совершенствования механизма миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации необходимо внести изменения в п. 7 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»*, установив, что принимающей стороной может являться

гражданин Российской Федерации и постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин – собственники жилого помещения, а также временно проживающий и временно пребывающий иностранный гражданин, имеющий в собственности жилое помещение, в отношении членов своей семьи.

Таким образом, с учетом проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Миграционный учет, как одна из форм государственного регулирования миграционных процессов, направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности и представляет собой деятельность государства по фиксации и обобщению сведений об иностранных гражданах и об их перемещениях.

2. Анализ законодательства о миграционном учете показал, что основанием для регистрации иностранного гражданина по месту жительства в жилом помещении является наличие у данного гражданина права пользования этим жилым помещением. Законодатель обязал иностранного гражданина к регистрации в установленный семидневный срок, но не обязал к оформлению документа на право пользования жилым помещением, что приводит к тому, что гражданин, у которого нет такого права, уклоняется от миграционного учета и не несет за это никакой ответственности.

Для устранения данного пробела в законодательстве необходимо обязать иностранного гражданина, получившего разрешение на временное проживание или вид на жительство, оформлять документ на право пользования жилым помещением в установленный семидневный срок, для этого внести соответствующие изменения в ст. 16 Федерального закона от 18 июля

* О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ.

2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

3. В целях совершенствования механизма миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации и недопущения постановки на учет по месту пребывания иностранных граждан принимающей стороной, которая не является собственником жилья и фактически в нем не проживает, а также реализации права членов семьи на совместное проживание необходимо внести изменения в п. 7 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», установив, что принимающей стороной может являться гражданин Российской Федерации и постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин – собственники жилого помещения, а также временно проживающий и временно пребывающий иностранный гражданин, имеющий в собственности жилое помещение, в отношении членов своей семьи.

Кроме того, следует законодательно ограничить количество иностранных граждан, одновременно состоящих на миграционном учете по месту пребывания в одном жилом помещении.

4. Для отражения в учетных документах органа миграционного учета и государственной системе миграционного учета

достоверной и актуальной информации о перемещении иностранного гражданина, его фактическом местонахождении, а также недопущения фактов проживания иностранного гражданина по прибытии в новое место пребывания без постановки на миграционный учет необходимо внести изменения в приказ МВД России от 18 марта 2019 г. № 142 «Об утверждении формы уведомления об убытии иностранного гражданина или лица без гражданства из места пребывания, перечня содержащихся в нем сведений, требований к его оформлению, порядка его направления в орган миграционного учета, в том числе в форме электронного документа, срока хранения копии указанного уведомления в многофункциональном центре или организации федеральной почтовой связи»*, закрепив не право, а обязанность принимающей стороны в срок не позднее семи рабочих дней уведомлять орган миграционного учета об убытии иностранного гражданина из места пребывания.

Практическая реализация указанных предложений позволит создать наиболее благоприятные условия для достижения целей и задач государственной миграционной политики в целом и законодательства в области миграционного учета в частности.

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

1. Юзиханова Э.Г. Миграция населения и преступность: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 130 с.
2. Сизов И.Ю. Административно-правовой механизм миграционного учета // Административное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 58-63.
3. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (постатейный) / А.Н. Жеребцов [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ЕДИНСТВО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО КАК ПРИНЦИП ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
Bnv1951@rambler.ru

В статье принцип единства теоретического и практического рассматривается как основополагающий принцип практико-ориентированного обучения, показывается его связь с классическими (принципами наглядности, системности, сознательности, прочности, последовательности и преемственности в знаниях) и неклассическими принципами дидактики (научности, единства теории и практики, фундаментальности и профессиональной направленности обучения). При этом обосновывается системообразующая роль принципа единства теоретического и практического в практико-ориентированном обучении. Выделяются формы теоретического и практического, включенные в практико-ориентированное обучение. Раскрывается механизм реализации принципа единства теоретического и практического обучения в системе дополнительного профессионального образования. Показывается, как принцип единства теоретического и практического обучения применяется при проведении лекционных и практических занятий.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, принцип научности обучения, принцип единства теоретического и практического в обучении, научная теория, научный принцип, научный закон, метод упражнений, практико-ориентированное упражнение, теоретико-ориентированное упражнение.

Как известно, исходные идеи обучения выражаются в его принципах. Историки педагогики считают, что впервые принципы обучения систематизировал чешский педагог XVII века Ян Амос Коменский в своей знаменитой книге «Великая дидактика» [1, с. 243-246]. В этом труде, ставшем сегодня дидактической классикой, Коменский выделяет такие принципы, которые прямо связаны с исследуемым нами принципом практико-ориентированного обучения. Коменский доказывал, что важнейшими принципами обучения являются принципы сознательности, прочности знаний, последовательности и преемственности в знаниях. Он устанавливал связь названных принципов. Так, принцип сознательности, по Коменскому, предполагает обучать тому, что понятно для ума, что можно доказать и воспринимать с помощью чувств. Это ведет к прочности знаний. Для умножения прочности знаний,

согласно Коменскому, педагог должен следовать принципам последовательности и преемственности знаний. Коменский разъяснял, что педагог в процессе обучения должен совершать движение в следующем порядке: переходить от простого знания к сложному, от близкого знания к далекому, от общего к частному знанию [2, с. 11]. Современное практико-ориентированное обучение также направлено на достижение у слушателей сознательности и прочных знаний и умений выполнения конкретных практических задач. Реализовать эту цель педагогу помогают не только классические принципы дидактики, но и неклассические дидактические принципы, которые были разработаны в последующие времена, в частности принцип единства теоретического и практического обучения, который выводится из принципа научности обучения, раскрывая его в новом аспекте.

В XIX веке, когда наука заняла прочное место в деятельности человека, дидактико-технологические идеи Яна Коменского стал выражать принцип научности обучения. К сожалению, применение принципа научности в педагогической литературе часто ограничивают только содержанием образования. Так, например, профессор В.И. Загвязинский пишет, что «содержание образования, хотя и не в полном объеме, отражает принцип научности» [3, с. 41]. Разумеется, в процессе обучения на всех его уровнях педагоги стремятся обращаться к научному знанию, но идея научности обучения не ограничивается только когнитивным аспектом науки, в котором наука представляется как система знаний. Наука – сложное явление [4, с. 9]. Она дает образованию не только объективное, истинное знание, но и вооружает его технологией и методологией получения и сохранения этого знания, открывает умения осуществлять объективную познавательную деятельность, создает адекватный язык обучения и, наконец, формирует моральный кодекс адекватного (честного и достойного) участника учебно-познавательной деятельности. Иными словами, наука предлагает для участников образования должны моральные принципы и нормы поведения, т.е. этос образования [4, с. 24-26]. Субъекты процесса обучения на всех его этапах стремятся рационально воспроизводить научную деятельность, а высшая школа вообще занимается подготовкой научных кадров и производством нового научного знания. Вообще обучение и науку можно только условно разделять. Поэтому принцип научности следует трактовать шире, в частности принцип научности аккумулирует современные идеи всех форм обучения, в том числе идеи практико-ориентированного обучения.

В принципе научности интегрируются все дидактические принципы практико-ориентированного обучения, которые отражают разные его аспекты: активность, фундаментальность и практическую направленность обучения. Следует отметить, что принцип активности обучения осозна-

ется в первой половине XIX века выдающимся немецким педагогом Ф. Дистервегом. В труде «Руководство к образованию немецких учителей», опираясь на идеи немецкой классической философии, которая представляла человека как культурное существо, он обосновывает необходимость всемерной активизации деятельности учащегося (так как «обучение должно быть согласовано с человеческой природой и законами ее развития. Это главный, высший закон всякого обучения») [5, с. 310]. Важно, что Дистервег не только объявляет активизацию учащегося законом обучения, но и находит технологический способ реализации этой научной педагогической идеи. Активизацию учащегося он связывает с выполнением упражнений. Дистервег разрабатывает теорию метода упражнений. В процессе выполнения упражнений обучающийся осваивает не только новые знания, а главное, вырабатывает умения и навыки, которые включают его в практическую деятельность. Сегодня нельзя представить практическое занятие без выполнения упражнений, которые воспроизводят типичные практические действия, решения типичных практических задач. Разумеется, полезно применять упражнения и на лекциях, чтобы активизировать слушателей. Лекционные занятия через умственные упражнения позволяют активизировать мыслительную работу обучаемых, вооружить их умениями и навыками теоретического исследования, открыть методологию теоретического поиска. Кроме того, упражнения позволяют лектору связать изучаемую теорию с практикой, с решением практических задач, раскрыть практический смысл теории. Можно утверждать, что практико-ориентированное обучение через упражнения может включить слушателей в современный практический процесс и приоткрыть тайны современной прикладной науки, раскрыть связь теории с практикой.

Практико-ориентированное обучение не отрицает научности обучения, а наоборот, строится на идее углубления фундаментальности обучения. Идея фун-

даментальности обучения предполагает более глубокое проникновение науки в обучение, овладение учащимися фундаментальными научными знаниями и методами, а принцип профессиональной направленности ориентирует обучение на узкую специализацию науки, которая востребована современной практикой. Специализация не должна разрушать связи обучения с фундаментальной наукой, поскольку развитие специализации, распространение прикладной науки на конкретный предмет исследования обусловлены состоянием фундаментальной науки, т.к. фундаментальная наука продуцирует новые фундаментальные идеи, которые могут стать основой решения конкретных практических задач.

Очевидна связь идеи научности обучения и с такими классическими принципами дидактики, как наглядность, систематичность и системность обучения. Принцип наглядности требует более полного включения в процесс обучения чувственного отражения предмета изучения. В свое время основатель дидактики сформулировал «золотое правило» обучения. Ян Коменский призывал педагогов делать предмет изучения как можно более наглядным. Правило наглядности он выражал следующими словами: «все, что только можно, предоставлять для восприятия чувствами, а именно: видимое для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи – обонянием, что можно вкусить – вкусом, доступное осязанию – путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринимать несколькими чувствами, пусть они будут схватываться несколькими чувствами» [6, с. 384].

В конце XVIII века основатель теории научного познания немецкий мыслитель И. Кант, резюмируя спор эмпиризма и рационализма об источнике знания, доказывал, что знание есть единство чувства и разума, без чувственного отражения и усилий ума нет знания [7, с. 93-95]. Наука о научном познании – эпистемология – открывает закономерности научного познания. Научное познание движется от

чувственно конкретного представления о предмете (от данных и фактов) к его абстрактному образу (к понятию), а от абстрактного (от понятия) к мысленно конкретному образу предмета исследования (к гипотезам и теориям). Такое же движение совершает и правильно организованный учебный процесс. Опытное познание (иначе, эмпирическое, практическое познание) и теоретическое познание опираются на чувства. Только теоретическое познание формирует особую вторичную наглядность – абстрактную и символическую наглядность. На теоретическом уровне познания реальные предметы заменяют модели (в том числе, имитационные), графики, диаграммы, схемы, таблицы, формулы и т.д. Они становятся предметами исследования [8, с. 61-62]. Научная, учебная деятельность, как и любая деятельность, предметны, наглядность обеспечивает их предметное состояние, поэтому без наглядности не добиться сознательности в любом виде обучения. Как показывает педагогический опыт Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, применение такого вида моделей, как криминалистические полигоны, для анализа следственных ситуаций на занятиях по расследованию преступлений оказывает на слушателей большее впечатление и вырабатывает у них более убедительную сознательность, чем имитационные (словесные) описания этих следственных ситуаций, которые они находят в учебных пособиях.

Важным качеством науки, которое было открыто уже античной культурой (например, реализовано в сочинениях и в педагогической практике Аристотелем, а затем развито Евклидом), является системность изложения. Научное знание и научная деятельность имеют системный характер. Поэтому принцип научности предполагает систематичное и системное обучение. Самое развитое системное научное знание – это научная теория. Как известно, идеалом научного изложения для человечества стала геометрическая теория, представленная в III веке до н. э.

Евклидом в «Началах». Подражая Евклиду, Галилео Галилей в XVI веке пытается систематизировать классическую механику, выделяя в механике исходные понятия и аксиомы. В начале XX века основатели неклассической механики А. Эйнштейн, М. Планк, Н. Бор, В. Гейзенберг и другие также подражают Евклиду, используя аксиоматический метод. Известно, что Аристотель, Евклид, Галилео Галилей и Альберт Эйнштейн, систематизируя научное знание, решали педагогическую задачу: как сделать научное знание доступным для учащихся. В конечном счете, систематизированное научное знание, циркулирующее в учебном процессе, оказывает большее влияние на фундаментальность обучения. В XIX веке в основных сферах науки (математике, физике, химии, биологии) открывается множество новых научных теорий, новых систем научного знания. Например, российскими учеными, с одной стороны, строятся такие достаточно абстрактные теории, как воображаемая геометрия Н.И. Лобачевского, а с другой стороны, создаются прикладные теории: теория механизмов П.Л. Чебышева, прикладная теория вероятностей М.В. Остроградского и другие, которые прямо включаются в практическую деятельность [4, с. 70-72]. Изменения в науке, а именно формирование прикладных теорий, соответственно, отражаются на развитии дидактики. Дидактика заимствует у науки идею прикладного научного знания и формулирует новый принцип обучения – принцип связи теории с практикой.

Возникает дискуссия о связи этого нового дидактического принципа с принципом научности обучения и о том, не заменяет ли он принцип научности обучения. Так, В.И. Загвязинский считает «правомерным говорить о едином принципе – принципе научности и связи теории с практикой», объясняя это тем, что «теория и есть развитое и оформленное научное знание, обслуживающее практику» [3, с. 41]. Как уже отмечалось, это предложение является ограничением принципа научности. Принцип связи теории с практикой явля-

ется конкретизацией принципа научности, предполагается самим принципом научности, как и идеи фундаментальности, наглядности, систематичности и системности обучения. Принцип научности является общим дидактическим принципом. Принцип связи теории с практикой является одним из аспектов научности обучения. Конечно, он не выражает в полном объеме идею научности, поэтому В.И. Загвязинский и предлагает не отделять его от принципа научности.

Следует заметить, что наука и практика генетически взаимосвязаны, наука на определенном этапе развития практического целеполагания приобретает относительную самостоятельность от практики [9, с. 6-12]. Теория как развитая форма научного знания имеет особую связь с практикой. Выдающийся отечественный ученый Д.И. Менделеев выражал эту связь теории и практики словами: «Истинная теория есть вывод опыта, соображение, на опыте построенное, что и составляет сущность практики» [10, с. 100]. Разумеется, в этом суждении Д.И. Менделеев обобщает свой научный опыт. Следует заметить, что когда Д.И. Менделеев участвовал в формировании химических теорий, то химическая наука имела индуктивный характер, шел процесс вычленения ее из практики. Однако в XX веке, благодаря квантовой механике, уровень абстрактности химических теорий значительно возрос, стали строиться и гипотетико-дедуктивные и математические химические теории. Хотя степень абстрактности многих современных научных теорий высокая, но они продолжают сохранять связь с практикой, однако эта связь становится опосредованной.

В действительности с практикой непосредственно связана не вся теория, а ее отдельные положения (принципы, законы, следствия теорий, факты, которые объясняются этой теорией), т.е. практика находится в единстве с формами теоретического знания. Причем факты, принципы и законы открываются раньше, чем формируется сама теория. Так, в III веке до н. э. Архимед открывает и широко использует в инже-

нерном деле закон рычага, а затем строит теорию центра тяжести, которая объясняет закон рычага. Разумеется, теория центра тяжести создает новые возможности для применения на практике закона рычага. Другой исторический пример свидетельствует о том, что основатель теории развития немецкий философ Гегель называл первым диалектиком древнегреческого мыслителя Гераклита, однако Гераклит лишь сформулировал принципы диалектики. Гегель, создавая теорию диалектики, обосновывает эти принципы, усиливая их действие открытыми законами и категориями диалектики. Теория диалектики позволяет устанавливать новые диалектические связи. При этом следует заметить, что современная теория развития – синергетика, созданная И. Пригожиным и Г. Хакеном в последней четверти XX века, сохраняет принципы Гераклита и диалектику Гегеля как свое основание [4, с. 170-172].

Научная теория как достоверное развернутое научное объяснение какого-либо явления – это разновидность теоретического научного знания, его развитый вид. Причем теория не является конечным результатом развития теоретического знания. Более сложной формой систематизации научного теоретического знания является научная дисциплина, которую образует система научных теорий. Научные дисциплины, теории, гипотезы, концепции, законы, принципы – это все разновидности теоретического знания. Над теоретическим знанием возвышаются научные картины мира. Научные картины мира уже называют формами надтеоретического знания. При этом они ближе к практической деятельности, циркулируют во всех сферах жизнедеятельности человека. Научная картина мира является «мостиком» между теоретическим и практическим знанием. В содержание научной картины мира включаются элементы теоретического и практического знания – фундаментальные теории и факты, принципы и законы [8, с. 107]. Картины мира являются элементами мировоззрения. Как известно, конечной целью любого

учебного процесса является формирование мировоззрения учащегося, ибо оно регулирует отношение учащегося к миру. Образование стремится к тому, чтобы учащийся, принимая решения, опираясь на научную картину мира, на объективный образ мира, не совершал ошибки. В этом стремлении образования отражается принцип научности обучения. В частности, следует заметить, что на формирование научной картины мира в большей степени оказывает влияние принцип единства теоретического и практического обучения, чем принцип связи теории с практикой.

Действительно, любая научная теория остается открытой системой знания. Поэтому возникает необходимость уточнить принцип связи теории с практикой для его сознательного применения в практико-ориентированном обучении. На наш взгляд, для практико-ориентированного обучения следует выделить более обобщенный дидактический принцип – принцип единства теоретического и практического обучения. Этот принцип уточняет и глубже раскрывает связь теории с практикой, а также открывает новые аспекты действия принципа научности обучения. Как известно, практико-ориентированное обучение на первое место ставит практику, ее потребности, тем самым ограничивает изложение теории, которое осуществляется в учебном процессе с помощью лекций. Буквально трактуемое практико-ориентированное обучение приводит к мысли многих администраторов образования, что необходимо увеличить количество практических занятий, а число лекционных занятий уменьшить. Становится заметным, что практические занятия начинают вытеснять лекционные занятия, особенно в программах дополнительного профессионального образования.

Возникает вопрос о том, можно ли в учебном процессе по этим программам совсем отказаться от лекций. Если нет лекций и остаются лишь практические занятия, то следует уточнить, как в таком случае обеспечивается научность обучения, связь теории с практикой. На наш взгляд,

принцип единства теоретического и практического обучения позволяет раскрыть научность практических занятий, их связь с теорией, с ее основными элементами (фактами, принципами, законами), а также показать то, как реализуется практическая направленность обучения на лекционных занятиях. Очевидно, что принцип единства теоретического и практического обучения позволяет отчасти разрешить спор между приверженцами лекционных и практических занятий.

При этом необходимо уточнить содержание принципа единства теоретического и практического обучения. Слово «теоретическое» с греческого языка переводится как умозрительное, а с латинского – объясняющее. Понятие теоретического характеризует идеальную деятельность, представляет высший уровень научной познавательной деятельности – теоретическое познание, его результат, формы и методы. Слово «практическое» с греческого языка переводится как деятельное, активное. Понятие практического характеризует материальную деятельность, охватывает нижний уровень научной познавательной деятельности – эмпирическое познание, его результат, формы и методы. Практическое обучение можно назвать иначе эмпирическим, опытным обучением. Основными формами практического обучения являются учебные наблюдения и эксперименты, анализ и синтез их результатов, которые позволяют открывать (или переоткрывать) эмпирические факты и законы. Практическое обучение предполагает, что учащиеся овладеют умениями и приемами проведения наблюдений и экспериментов, получения и установления эмпирических фактов и законов. Основной формой теоретического обучения является восхождение от абстрактного знания к мысленно конкретному знанию о предмете изучения. Теоретическое обучение предполагает, что учащиеся овладевают умениями описывать, объяснять и предсказывать состояние предмета изучения, учатся строить теоретические формы знания – гипотезы и теории.

Практико-ориентированное обучение направлено не столько на накопление у слушателей научного теоретического знания, сколько на развитие умений, навыков, приемов, создающих условия для включения обучаемых в современную практическую деятельность. Теоретическое познание в таком виде обучения призвано, как справедливо замечает Д.И. Менделеев, раскрывать смыслы практических действий. Практико-ориентированное обучение призвано научить слушателей исследовать практическую ситуацию (наблюдать и экспериментировать) и принимать адекватное решение. Организуется такое обучение, как уже отмечалось, с помощью упражнений. Под упражнением мы понимаем повторение однородных контролируемых действий с целью выработки и закрепления определенного навыка и развития той или иной способности. Самоконтроль обучающегося при этом является необходимым элементом процесса выполнения упражнения. Разумеется, что такое обучение включает в себя контроль за действиями обучающихся, их корректировку со стороны преподавателя, который управляет практическим занятием.

Упражнение состоит из текста и предписания. Для его выполнения необходимо знание теоретических положений (принципов и законов), которые нужно применить как посылы для получения следствий, а также знание алгоритма действия, т.е. способа выполнения задания путем осуществления операций в определенной последовательности. Если в упражнении есть данное, есть определенное неизвестное и существует алгоритм, который обучающиеся должны применить, то такое упражнение можно именовать задачей. Тексты могут помочь создать имитацию проблемной практической ситуации. Тогда слушатели попадают в атмосферу поиска. Желательно, особенно на практических занятиях, связанных с повышением квалификации, в качестве упражнений выбирать реальные практические проблемы, над которыми слушателям следует особо поразмыслить. Разумеется, не надо превращать все упражнения в

проблемные. Необходимо упражняться на репродуктивных, простых и сложных типичных практических ситуациях, таким образом приобретать полезные исследовательские навыки. Важно помнить, что все виды упражнений хороши, кроме бесполезных упражнений. А полезность, оправданность упражнений определяется тем, насколько они способствуют формированию или совершенствованию профессиональной культуры слушателей.

Интересна история метода упражнений. Следует уточнить, что когда историки педагогики ведут речь о происхождении метода упражнений, то начинают отсчет со времени появления самой теории метода упражнений. Действительно, она была разработана в первой половине XIX века Ф. Дистервегом. Однако сам же метод, как показывают культурологические исследования, неотделим от становления и самой истории культуры любого человеческого общества. Так, Й. Хейзинга доказывает, что любая «человеческая культура возникает и разворачивается в игре, как игра», а основа игры – «в упражнениях на пороге серьезной деятельности», которую требует от человека жизнь [11, с. 19, 22]. Метод упражнений как способ приобщения к культуре, как способ образования, обучения делу использовался человечеством во все времена. Для современной дидактики интерес представляют нравственные упражнения древних цивилизаций. Они и сегодня полезны для нравственного воспитания учащихся. Так, античные мыслители в своих работах упоминают об упражнениях, практиковавшихся в философских школах. Эти упражнения, неотделимые от образа жизни, были направлены на преобразование личности. Всякий, кто берется философствовать, – писал в небольшом трактате «Об упражнении» стоик Мусония Руфа, – должен упражняться. Мыслитель различал упражнения для души и упражнения общие для души и тела. Первые заключаются в том, чтобы беспрестанно обдумывать доказательства фундаментальных истин, желать и искать только подлинных благ. Упражнения общие для души и тела

закаляют человека, делают его мужественным и воздержанным [12, с. 54]. По сути, история человеческой культуры показывает, что ее развитие было обусловлено практико-ориентированным и духовно-ориентированным обучением, а упражнения являлись естественным способом обучения, передачи и сохранения практического и духовного опыта.

Вместе с тем следует предостеречь от чрезмерного увлечения практико-ориентированными упражнениями. Ни одно средство обучения не может вытеснить другие. Каждое средство является хорошим лишь в комплексе с другими, когда применяется в определенной системе принципов. Место практико-ориентированных упражнений в системе способов обучения определяется тем, что эти упражнения сами по себе не дают возможности расширять информацию о теоретических положениях, в применении которых упражняются слушатели. Эти коренные теоретические положения развиваются на лекциях с помощью теоретико-ориентированных упражнений, побуждающих слушателей расширять аргументацию принятых практических решений, т.е. стремиться к истине. Разумеется, обращение на практических занятиях к теоретической аргументации усиливает их фундаментальность. Чтобы не допустить уклона от принципа единства теоретического и практического, следует на практических занятиях практико-ориентированные упражнения дополнять теоретико-ориентированными упражнениями, которые усиливают обоснованность принимаемых практических решений.

Таким образом, современное практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования реализуется через принцип единства теоретического и практического, в котором интегрируются активность, фундаментальность и практическая направленность обучения. Принцип единства теоретического и практического обучения глубже раскрывает связь теории с практикой, а также открывает новые аспекты дей-

ствия принципа научности обучения. Он уточняет научность практических занятий, их связь с теорией, с ее основными элементами, а также позволяет показать, как реализуется практическая направленность обучения на лекционных занятиях. Практико-ориентированное обучение направлено не столько на накопление у слушателей научного теоретического знания, сколько на развитие умений, навыков, приемов, создающих условия для включения обуча-

емых в современную практическую деятельность. Теоретическое познание в таком виде обучения призвано раскрывать смыслы практических действий. Практико-ориентированное обучение призвано научить слушателей исследовать практические ситуации и принимать адекватные решения. Такое обучение организуется с помощью системы упражнений, в которую входят практико-ориентированные и теоретико-ориентированные упражнения.

1. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: учебник. М.: Юрайт, 2012. 675 с.
2. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии: учеб. пособие. М.: Академия, 2013. 288 с.
3. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 192 с.
4. Блажевич Н.В., Анисин А.Л. История и философия науки для юридических специальностей: учебник. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. 496 с.
5. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: учебник. 2-е изд. М.: Юрайт, 2012. 675 с.
6. Коменский Я.А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения. М., 1982. Т. 1.
7. Блажевич Н.В., Блажевич Т.А. Историческая экспозиция философии: курс лекций. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2002. 148 с.
8. Ким В.В., Блажевич Н.В. Язык науки: Философско-методологические аспекты. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. 214 с.
9. Блажевич Н.В. Математика как язык науки: философско-методологический анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 104 с.
10. Слово о науке. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты / сост. Е.С. Лихтенштейн. М.: Знание, 1976. 304 с.
11. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс – Традиция, 1997. 416 с.
12. Организация самостоятельной работы по философии: учеб.-метод. пособие / под ред. Н.В. Блажевича. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2008. 95 с.

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ НАВЫКОВ СРЕЛЬБЫ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Архипов С.Н.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
мастер спорта по стрельбе из табельного оружия;
as.master13@mail.ru

В статье обоснована практика использования тренажеров, способствующих проведению анализа выполненных двигательных действий обучаемых при стрельбе и их совершенствованию в сочетании со стрелковыми упражнениями в учебном и тренировочном процессе, что позволяет повысить эффективность огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. Применение стрелкового тренажера «СКАТТ» в учебном и тренировочном процессе преподавателями огневой подготовки и сотрудниками органов внутренних дел позволяет им анализировать стрельбу, выявлять и устранять технические ошибки.

Ключевые слова: компьютерные технологии в обучении, технические средства обучения, тренажер «СКАТТ», огневая подготовка, методы, учебно-тренировочный процесс.

Данные аналитических обзоров о деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяют сделать вывод, что использование огнестрельного оружия сотрудниками полиции часто становится необходимым при решении служебных задач. Как правило, стражи порядка применяют боевое ручное стрелковое оружие для остановки транспортных средств и отражения нападения на сотрудников полиции. Следует отметить, что оружие применяется сотрудниками в большинстве случаев после физической нагрузки, при эмоциональном возбуждении и иных негативно воздействующих факторах. Из всех известных случаев применения сотрудниками полиции оружия в 53,8 % случаев стрельба велась в ситуациях самообороны в ограниченное время для опережения стрельбы нападающих правонарушителей. При этом огневой контакт был на дистанциях, составляющих 5-15 метров [1, с. 301].

В связи с этим необходимо так организовать огневую подготовку сотрудников полиции, чтобы сформировать у них прочные знания, умения и навыки обращения с оружием, которые позволяют в неординарной ситуации не допустить ошибок, быстро оценивать свои действия и действия

правонарушителя, применять оружие в соответствии с правовыми основаниями.

Для достижения этой цели многие образовательные организации системы МВД России располагают современными специализированными классами, оснащенными стрелковыми тренажерами «СКАТТ» или лазерными стрелковыми тренажерами «Рубин» и т.п., которые широко используются при подготовке сборных команд в стрелковых служебно-прикладных видах спорта, для обучения стрельбе курсантов (слушателей) образовательных организаций и совершенствования техники стрельбы биатлонистов наряду с традиционными средствами тренировки в сочетании со стрелковыми упражнениями [2, с. 80].

Планирование учебно-тренировочного процесса на занятиях по огневой подготовке должно обеспечивать такое построение физической, тактико-технической, специальной психологической подготовки сотрудника полиции, которое позволило бы ему не только успешно выполнять стрелковые упражнения на занятиях, но и решать поставленную задачу с применением боевого ручного стрелкового оружия.

А.П. Кедяров утверждает, что на занятиях совершенствуются не только двигательные навыки и координация движения,

но и морально-волевые качества, которые способствуют развитию устойчивости нервной системы при воздействии стресса, умения мобилизовать и реализовать приобретенные в процессе обучения навыки [3, с. 78].

В процессе обучения для осуществления прицельного выстрела от сотрудника требуется не только общая согласованность двигательных действий, точность и своевременность движений, но и способность абстрагироваться от разнообразных раздражителей. Умение изолированно управлять какой-либо мышцей или отдельной ее частью приходит на занятиях в процессе постоянных тренировок по совершенствованию двигательных навыков, используемых при стрельбе.

В связи с этим сотрудник должен понимать, что бездумно стрелять нельзя, поскольку такая стрельба ведет лишь к бессмысленному расходу патронов. Для этого на занятиях преподавателем или инструктором ставятся задачи, которые решаются в процессе обучения в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия. В итоге сотрудник приобретает не только навыки обращения с оружием, но и умение самостоятельно готовиться к стрельбе (выполняя подготовительные упражнения), совершенствуя свои профессиональные знания, умения и навыки.

В образовательный процесс все более активно внедряются технические средства. Тренажерные устройства обеспечивают разнообразие деятельности, повышают эмоциональность занятий. Выполнение упражнений на тренировочных устройствах и тренажерах позволяет не только сохранить высокую степень сопряженности с основным соревновательным движением, но и воздействовать на развитие необходимых физических качеств [4, с. 8].

Вопросами применения технических средств в обучении огневой подготовки занимались Е.М. Хвастунова и В.В. Семенов

[5], Э.А. Гончаренко [6], Н.В. Зайцев [7], А.Г. Лагутин и Е.В. Дорошенко [8] и другие исследователи. Следует отметить М.Б. Коликова, Д.А. Напалкова, П.О. Ратманову [9, с. 192], которые обозначили особенности применения тренажера «СКАТТ» с целью соотнесения различных показателей, выявленных в ходе проверки уровня навыков стрельбы из пистолета.

Технические средства обучения (ТСО), по определению Н.В. Дурнева, – это совокупность технических устройств с дидактическим обеспечением, применяемых в учебно-воспитательном процессе для предъявления и обработки информации с целью его оптимизации. ТСО объединяют два понятия: технические устройства (аппаратура) и дидактические средства обучения (носители информации), которые с помощью этих устройств воспроизводятся [10, с. 29].

Технические средства – это все доступные и апробированные тренажеры, приборы и средства, которые направлены на приобретение, формирование и закрепление специальных двигательных навыков, необходимых в стрельбе из пистолета, и позволяют осуществлять контроль за качеством выполнения элементов техники стрельбы и определять уровень навыков стрельбы.

Использование технических средств в структуре профессионального обучения позволяет сотрудникам понять внутреннее содержание техники стрельбы, увидеть выполненный выстрел и те ошибки, которые возникают при нарушении точности воспроизведения движений и правильного положения принятой изготовки [11, с. 10].

Для определения уровня сформированности основных элементов техники стрельбы используется электронный тренажер «СКАТТ». Функционал данного технического устройства позволяет наглядно представить качество выполняемых элементов, определить ошибки и наметить пути их коррекции. В программе тренажера «СКАТТ» отражаются параметры устойчивости сотрудника (рис. 1, 2), достоинства пробойны и иные параметры в виде графиков.

Тренажер позволяет увидеть то, что невозможно отследить при работе с учебным оружием или при стрельбе. Как показывает практика, уровень сформированности навыка нажатия на спусковой крючок у разных категорий сотрудников ОВД отличается.

В качестве примера разберем результаты стрельбы сотрудников, имеющих разный уровень подготовки, что позволит сопоставить показатели тренажера «СКАТТ» с личным восприятием стрелка выполненного им выстрела. На рисунках 1 и 2 представлена диаграмма и график результата стрельбы сотрудника, у которого сформированы навыки выполнения элементов техники стрельбы, и который регулярно совершенствует приобретенные навыки в стрельбе из пистолета (назовем его условно «сотрудник О.»). Диаграмма позволяет отследить выведение оружия на цель с плавным увеличением усилия нажатия на спусковой крючок (при этом прицеливание и плавное нажатие продолжаются до момента вылета пули из канала ствола), а также увидеть ошибку в виде переключения внимания с прицельных приспособлений на мишень и обратно (рис. 1). Вследствие этого наблюдается незначительное колебание и смещение оружия от центра мишени как по вертикали, так и по горизонтали (рис. 2).

Анализируя график колебания оружия (рис 2), можно получить данные об устойчивости системы «стрелок – оружие» и о том, что при нажатии на спусковой крючок обучаемым не были задействованы пальцы, удерживающие рукоятку пистолета. Амплитуда на диаграмме позволяет получить срочную информацию о качестве выполнения каждого выстрела, общей статической устойчивости, времени, затраченном на производство выстрела, увидеть технические ошибки, которые сложно определить при стрельбе из боевого оружия.

Преподаватель и обучающийся имеют возможность оценить качество выполнения всех элементов техники стрельбы в

отдельности и выстрела в целом (рис. 1). На экран стрелкового тренажера выводится объективная картина всех этапов выстрела – от прицеливания и устойчивости стрелка до качества обработки спуска (рис. 1, 2).

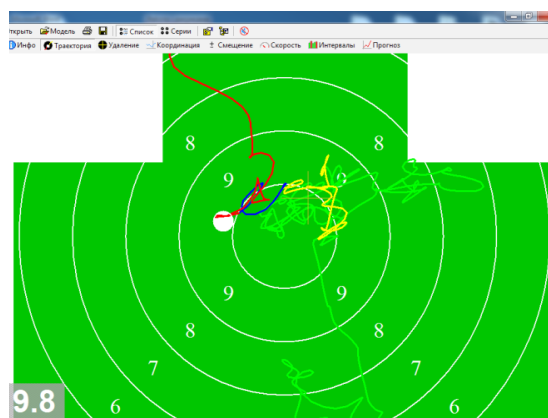

Рис. 1. Диаграмма устойчивости системы «стрелок – оружие» и качества обработки спуска «сотрудником О.»

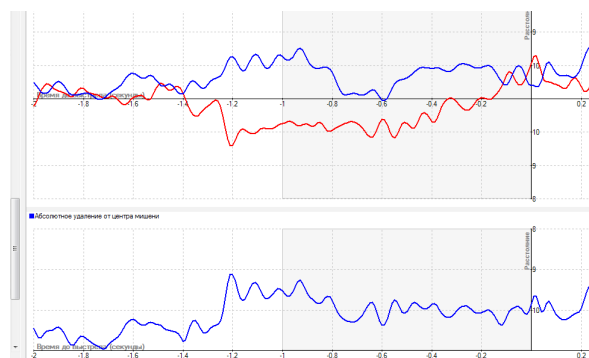

Рис. 2. График колебания оружия и отклонения направления оси канала ствола от центра мишени при нажатии на спусковой крючок «сотрудником О.» (за 0,4 секунды до выстрела)

На рисунках 3, 4 и 5 представлены данные выстрела с достоинством в 6 очков, произведенного сотрудником (назовем его условно «сотрудник Н.»), у которого не сформированы навыки выполнения элементов техники стрельбы.

Анализ выстрела данного сотрудника показывает колебание руки с оружием из-за низкой устойчивости системы «стрелок – оружие», при этом обработка спуска начинается в момент нахождения оружия в районе прицеливания (рис. 3).

Рис. 3. Диаграмма устойчивости системы «стрелок – оружие» и отклонения направления оси канала ствола оружия при стрельбе «сотрудником Н.»

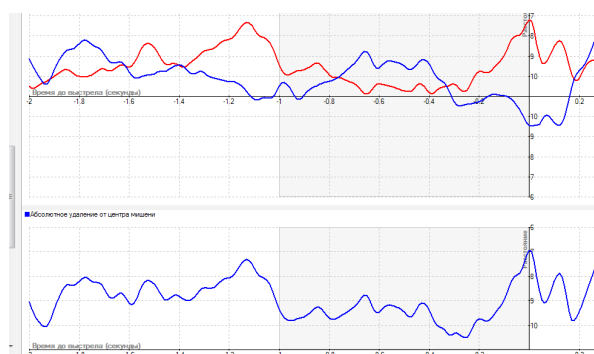

Рис. 4. График отклонения направления оси канала ствола оружия от центра мишени при резком нажатии на спусковой крючок (за 0,4 секунды до выстрела)

Отклонение направления оси канала ствола оружия (рис. 4) произошло, во-первых, из-за резкого нажатия на спусковой крючок (за 0,4 секунды до выстрела), во-вторых, по причине сильного сжатия рукоятки пистолета.

График средней скорости траектории прицеливания (рис. 5) наглядно показывает объективную оценку устойчивости оружия при прицеливании. Можно наблюдать, как в период текущего выстрела оружие находится в движении и совершает неустойчивые колебания. Причиной результатов, представленных на графике, помимо слабых навыков стрельбы, может являться эмоциональная неустойчивость, сильное сжатие рукоятки пистолета, страх и ожидание выстрела и т.д.

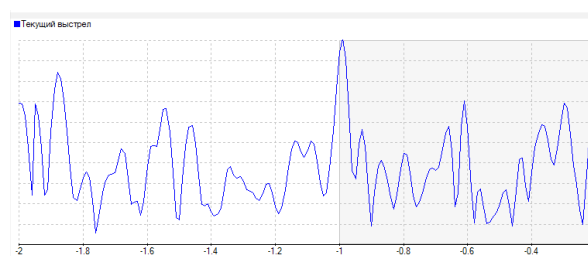

Рис. 5. График средней скорости траектории прицеливания

Сопоставляя данные срочной информации, представленной программой тренажера, можно установить ошибки и оперативно осуществить их коррекцию. Возможность анализа этапов и элементов выстрела, произведенного сотрудником, с помощью технического средства – тренажера «СКАТТ» позволяет более эффективно организовать учебно-тренировочный процесс. Своевременное определение ошибок в выполнении элементов техники стрельбы позволит снизить риск их укоренения, а это способствует повышению результатов стрельбы.

Применение в учебно-тренировочном процессе тренажера «СКАТТ» дает возможность:

- слушателям профессионального обучения (и сотрудникам ОВД после долгого перерыва в стрелковой подготовке) добиться правильности выполнения элементов техники стрельбы с объективной оценкой устойчивости, укрепить двигательные навыки и мышечную память;
- при реализации основных программ профессионального обучения использовать часть времени, отведенного для самостоятельной работы, на формирование умений и навыков в стрельбе из боевого ручного оружия, коррекцию траектории выведения оружия на цель, исправление ошибок, связанных с нажатием на спусковой крючок;
- применять принцип непрерывности, который заключается в систематическом использовании полученных знаний и умений на всех учебно-тренировочных занятиях, и таким образом восстанавливать в мышечной памяти двигательные ощущения и основные фазы выполняемых действий [12, с. 3718];

– преподавателю (тренеру) целенаправленно выстраивать тренировочный процесс по совершенствованию элементов техники стрельбы и соответственно дозировать нагрузку.

Исходя из вышеизложенного, в целях совершенствования стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия наряду с традиционными средствами обучения целесообразно использовать технические средства, в частности тренажер «СКАТТ». Это позволит дополнить

объективную картину при определении уровня сформированности навыков стрельбы.

Таким образом, использование технических средств делает тренировку без патронов наглядной, понятной, это дает и молодым, и более опытным обучаемым возможность поддерживать и развивать интерес к совершенствованию своих навыков. Указанное в конечном итоге положительно отразится на результате выполнения стрелковых упражнений.

1. Петракова Л.В., Гаг И.А. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 3. № 4(60). С. 298-303.
2. Зверева С.Н. Стрелково-тренажерный комплекс «СКАТТ» в тренировочном процессе биатлонистов // Теория и практика физической культуры. 2015. № 3. С. 79-80.
3. Кедяров А.П. Обучение стрельбе в биатлоне: пособие для тренеров и спортсменов / Науч.-исслед. ин-т физ. культуры и спорта Республики Беларусь. Минск: Полирек, 2007. 104 с.
4. Писаренко В.Ф., Самуйлов Д.Н. Физическая культура. Использование технических средств при подготовке многоборцев: метод. рек. Могилев: Межгосударственный Белорусско-Российский ун-т, 2019. 17 с.
5. Хвастунова Е.М., Семенов В.В. Огневая подготовка сотрудников ОВД России с использованием современных технических средств обучения, формирующих готовность к применению огнестрельного оружия в практической деятельности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 47-50.
6. Гончаренко Э.А. Использование технических средств обучения при проведении занятий по огневой подготовке. Минск, 2014. С. 166-171.
7. Зайцев Н.В. Проблемные аспекты использования современных технических средств обучения огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов в системе образовательных учреждений МВД России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 284-285.
8. Лагутин А.Г., Дорошенко Е.В. Совершенствование огневой подготовки на примере технических средств // Педагогика: материалы 57-й Междунар. науч. студенч. конф. Новосибирск, 2019. С. 48-49.
9. Напалков Д.А., Ратманова П.О., Коликов М.Б. Аппаратные методы диагностики и коррекции функционального состояния стрелка: метод. рек. М.: Макс Пресс, 2009. 212 с.
10. Использование технических средств обучения при проведении учебных занятий по огневой подготовке (на примере ЦПП УМВД России по Курской области) / Н.В. Дурнев [и др.] // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 29-32.
11. Архипов С.Н., Огрыза А.В. Организационно-методические аспекты внедрения в учебно-тренировочный процесс тренажеров «СКАТТ» в стрелковых служебно-прикладных видах спорта // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул, 2019. С. 9-11.
12. Архипов С.Н. Использование стрелкового тренажера «СКАТТ» на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками спецподразделений // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2014. Т. 20. С. 3716-3720.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ «YASSO 800S» В РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЫНОСЛИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Баландин А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alexseibalandin91@mail.ru

В статье исследуется эффективность применения методики тренировки «Yasso 800s», направленной на развитие уровня выносливости у слушателей, обучающихся по образовательным программам профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». На основании исходных данных об уровне развития выносливости слушателей экспериментальной и контрольной группы и данных, полученных в конце периода их обучения, делается вывод о том, что представители экспериментальной группы показали в результате тренировок с использованием методики «Yasso 800s» более высокий уровень развития выносливости в беге. Автор указывает на эффективность применения рассматриваемой методики тренировки с целью развития выносливости сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: выносливость, методика «Yasso 800s», физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, слушатели, контрольное упражнение, бег на 5 км.

Физическая подготовка сотрудников полиции направлена на развитие и совершенствование физических качеств, а также на формирование устойчивых навыков применения боевых приемов борьбы при выполнении оперативно-служебных задач.

На сегодняшний день одной из приоритетных задач физической подготовки в системе МВД России является развитие и поддержание на высоком уровне профессионально важных физических качеств сотрудников полиции. Наряду с силой, быстротой и ловкостью большое профессиональное значение в повседневной служебной деятельности полицейского имеет такое физическое качество, как выносливость.

Сотрудник полиции ежедневно подвержен серьезным физическим и психическим нагрузкам. С целью повышения устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности и сохранения продуктивного уровня работоспособности необходимо развивать физическую выносливость организма.

Выносливость – это способность совершать работу определенной интенсивности в течение как можно большего времени, преодолевая сопротивление как внешней, так и внутренней среды [1, с. 8].

В рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке

проверка физической подготовленности сотрудников полиции территориальных органов МВД России в течение учебного года осуществляется по двум контрольным упражнениям общей физической подготовки – по одному на силу, на быстроту и ловкость.

В свою очередь, слушатели, поступившие в образовательную организацию МВД России и проходящие профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», на занятиях по физической подготовке тестируются по трем контрольным упражнениям – по одному на силу, быстроту и ловкость и на выносливость. В результате большинство слушателей оказываются не готовыми физически и психологически к сдаче норматива на выносливость, а именно к преодолению дистанций в 1, 3 или 5 км.

Анализ научной и учебной литературы показал, что в процессе тренировки выносливости широко используются различные методы, в основе которых лежат разнообразные сочетания нагрузки и отдыха. Однако и сегодня многие исследователи продолжают заниматься поиском новых, более совершенных и эффективных методик тренировки выносливости в беге. В частности, Н.Г. Головкин и Е.Г. Соловейченко предлагают методические рекомендации, в которых указывают, что бег на длин-

ных и коротких отрезках целесообразно выполнять с относительно равномерной скоростью, но каждый раз с ускорением и спуртом к финишной черте дистанции [2, с. 178]. В.В. Кузьмин и О.С. Панова обосновывают значимость силового компонента в беге на средние и длинные дистанции. Исследователями выявлено, что уровень развития специальной силовой выносливости находится в тесной взаимосвязи с основными параметрами бегового шага, в частности длиной шага по всей дистанции, и особенно на последних отрезках дистанции [3, с. 127]. Для беговой подготовки пятиборцев С.С. Черкасова и В.В. Черкасов предлагают в качестве основных средств тренировки техники бега использовать выполняемые в стандартных и усложненных условиях специальные беговые упражнения в режиме, обеспечивающем сохранение общих черт внешней и внутренней структуры бега. А для развития выносливости целесообразно включение в тренировки спортсменов кроссового бега по сильно пересеченной местности и прыжковый бег на отрезках до 200 м, выполняемый в гору с подъемом до 15° [4, с. 66-67]. В свою очередь, А.М. Факов подчеркивает, что основными методами развития выносливости являются: метод непрерывной умеренной физической нагрузки с переменной интенсивностью; метод повторного интервального упражнения; метод круговой тренировки и соревновательный метод. Выбор методов в значительной степени определяется уровнем подготовленности занимающихся. Важным требованием к применяемым методам развития выносливости является нахождение оптимального сочетания продолжительности и интенсивности нагрузки [5, с. 149].

На наш взгляд, применение данных методов тренировки эффективно лишь для более продолжительных тренировочных циклов. На сегодняшний день для слушателей, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», лимит учебного времени, отводимого на освоение дисциплины «Физическая подготовка»,

в которую также включен раздел «Боевые приемы борьбы», строго регламентирован нормативными правовыми актами МВД России. Таким образом, в условиях дефицита времени для оптимизации обучения и достижения высокого уровня физической подготовленности слушателей необходим поиск новых, более совершенных методик тренировки выносливости.

В связи с этим в рамках исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучение базовых методик тренировки выносливости в беге и определение возможности их использования на занятиях по физической подготовке со слушателями института.

2. Определение уровня выносливости слушателей экспериментальной и контрольной группы в начале периода обучения.

3. Апробация методики тренировки выносливости в беге на слушателях экспериментальной и контрольной группы.

4. Определение эффективности применения методики.

При решении вышеуказанных задач нами были использованы следующие научные методы: анализ научной и учебной литературы по циклическим видам спорта, тестирование, метод математической статистики.

В научной литературе выделяют пять основных компонентов циклических видов спорта, влияющих на определение нагрузки: 1) продолжительность выполнения упражнения (длина преодолеваемых отрезков); 2) интенсивность выполнения упражнений; 3) длительность интервалов отдыха между пробегаемыми отрезками (нагрузками); 4) характер отдыха (пассивный или активный); 5) количество повторений отрезков или упражнений.

С целью выявления эффективных способов развития выносливости на занятиях по физической подготовке со слушателями, проходящими профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский», нами была использована методика тренировок Б. Яссо «Yasso 800s». Суть данной методики состоит в преодолении в быстром темпе отрезков дистанции

длинной 800 метров. При этом скорость на 800 метрах должна равняться скорости, с которой слушатель хотел бы пробежать ту или иную дистанцию. Например, если слушателю необходимо прийти к финишу на дистанции 5000 метров через 16 минут, то каждые 800 метров нужно пробежать за 2 минуты 38 секунд. В паузах между скоростными отрезками слушатели пробежали 400 метров в легком темпе.

Исследование эффективности применения указанной методики проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в период с августа по октябрь 2019 г. Нами были сформированы две однородные группы слушателей по 8 человек. Для определения исходных результатов уровня выносливости представители экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) – слушатели мужского пола первой возрастной группы, обучающиеся по должности служащего «Полицейский» – прошли тест на выполнение контрольного упражнения, а именно в беге на 5 км.

По итогам тестирования в начале периода обучения представители экспериментальной и контрольной группы показали невысокий уровень развития выносливости в беге. Испытуемые ЭГ в среднем преодолевали дистанцию за 25 минут 23 секунды, а испытуемые КГ – за 26 минут 45 секунд.

Проанализировав полученные в исходном тестировании результаты, при помощи метода математической статистики нами выявлено, что величина $t = 1,33$. Сравнив полученное значение $t = 1,33$ с табличным значением t -критерия Стьюдента, заметим, что величина t меньше табличного значения t -критерия Стьюдента для 5-процентного уровня значимости (2,30) при числе степеней свободы $f = 8$ ($t < 0,05$), эти данные свидетельствуют об отсутствии статистически достоверных различий в показателях уровня развития выносливости в группах.

Далее на практических занятиях по физической подготовке, в период с августа по октябрь 2019 г. слушатели экспериментальной группы испытывали на себе влияние методики «Yasso 800s», в то время как слушатели контрольной группы занимались по общему плану занятия.

В конце периода обучения с представителями ЭГ и КГ было проведено итоговое тестирование в контрольном упражнении, по результатам которого получено значение $t = 3,55$. Полученное значение t значительно больше граничного значения t -критерия Стьюдента для 5-процентного уровня значимости (2,30) при числе степеней свободы $f = 8$ ($t < 0,05$). Из этого следует, что выявленные различия между среднеарифметическими значениями результатов ЭГ и КГ достоверны (см. табл.).

Таблица

Результаты тестирования уровня развития выносливости в контрольном упражнении «Бег на 5 км» у слушателей экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) в начале и в конце периода обучения

Контрольное упражнение	Бег на 5 км			
	Исходное тестирование		Конечное тестирование	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
t	1,33		3,55	
P ₀	<0,05		<0,05	

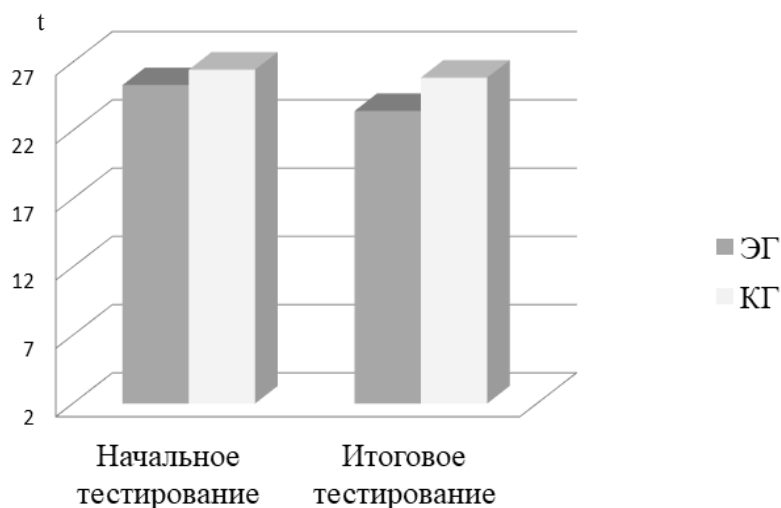

Рис. Средние временные показатели развития выносливости слушателей ЭГ и КГ в начале и в конце периода обучения

Статистическая обработка результатов, показанных в контрольном упражнении слушателями экспериментальной и контрольной группы в начале и в конце периода обучения, отражена на рисунке.

Таким образом, можно наблюдать, что уровень развития выносливости в беге на 5 кг у представителей ЭГ существенно увеличился. Полученные в ходе исследования результаты позволяют сде-

лать вывод о том, что применение методики развития выносливости «Yasso 800s» эффективно. В ходе эксперимента указанное профессионально значимое физическое качество интенсивнее развивалось у слушателей – представителей экспериментальной группы, чем у слушателей контрольной группы. В связи с этим следует отметить, что применение данной методики будет способствовать повышению результативности в сдаче слу-

шателями контрольного упражнения на выносливость и в целом готовности выполнения оперативно-служебной деятельности, связанной с длительными физическими нагрузками.

Дальнейшей перспективой развития настоящего исследования может стать изучение возможности адаптации применения данного метода подготовки для слушателей других возрастных групп.

1. Лях В.И. Выносливость: основные измерения и методики развития // Физкультура в школе. 1998. № 1. С. 7-15.
2. Головкин Н.Г., Соловейченко Е.Г. Консультации по развитию общей, скоростной и специальной выносливости в беге для новичков-бегунов // Наука-2020. 2016. № 1(7). С. 175-179.
3. Кузьмин В.В., Панова О.С. Особенности организации специальной силовой выносливости в тренировочном процессе сборной команды по легкоатлетическому кроссу Волгоградской академии МВД России // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 3(133). С. 127-131.
4. Черкасова С.С., Черкасов В.В. Методика беговой подготовки пятиборков высокой квалификации на этапах годичного макроцикла // Вестник спортивной науки. 2017. № 3. С. 66-68.
5. Факов А.М. Методы и способы развития физической выносливости у сотрудников спецподразделений МВД России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 149-151.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ПРИКЛАДНОЙ ГИМНАСТИКИ

Костюков А.В.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; berger.87@mail.ru

Волосников И.В.

старший преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; V_I_V@mail.ru

В статье представлен результат исследования, направленного на поиск эффективных способов дифференцирования физической нагрузки при выполнении упражнений прикладной гимнастики с учетом возраста сотрудников. Авторами разработана и апробирована методика организации и проведения учебно-тренировочных занятий по физической подготовке на основе учета возрастных категорий сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, физическая подготовка, прикладная гимнастика, возрастные категории, физические качества.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод гражданского населения, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и на обеспечение общественной безопасности. В связи с этим к ним предъявляются требования по совершенствованию физической подготовки, выступающей неотъемлемой частью профессионального обучения и воспитания личного состава подразделений органов внутренних дел [1; 2]. Целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников ОВД к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности. Физическая подготовка сотрудников ОВД направлена на развитие и поддержание профессионально важных физических качеств, формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, поддержание и укрепление здоровья, высокой общей работоспособности, по-

вышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности*.

Гражданин после назначения на должность в подразделение ОВД и присвоения ему специального звания обязан пройти обучение по программе профессиональной подготовки в соответствии с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275**.

На сегодняшний день в практике физической подготовки имеется ряд систем физического воспитания, направленных на формирование силовых способностей

* Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

и выносливости сотрудников ОВД, среди которых большое значение отводится занятиям по прикладной гимнастике и атлетической подготовке [3; 4]. Гимнастика является эффективным средством гармонического развития личности занимающихся, их двигательных способностей, повышения уровня физической подготовленности средствами физических упражнений. Использование средств и методов прикладной гимнастики и атлетической подготовки для развития и совершенствования силовых способностей сотрудников ОВД представляется оправданным ввиду того что они оказывают существенное воздействие на функционирование различных систем организма человека, способствуют улучшению физического и эмоционального состояния сотрудника ОВД.

Основным фактором успешного обучения и тренировки является правильное планирование учебного занятия и индивидуальный подход к каждому слушателю, так как уровень физической подготовленности у вновь поступивших на службу сотрудников различается, а деление на уровни по физическому развитию (подготовленности) не производится.

Основным средством физической подготовки сотрудников органов внутренних дел являются физические упражнения, выполняемые с учетом возрастных особенностей, с соблюдением гигиенических требований и мер безопасности [3].

Наиболее активно в физической подготовке сотрудников ОВД используются упражнения прикладной гимнастики. К данным упражнениям относятся: подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, наклоны вперед из положения лежа на спине, жим гири, силовые комплексные упражнения, а также при необходимости иные упражнения на перекладине, брусьях, кольцах, шведской стенке, полу (ковре), тренажерах, упражнения в лазании по канату, шесту, поднимании и переноске занимающихся, упражнения с использованием гимнастической скамейки, штанги, гири, гантелей и акробатические упражнения (стойки, ку-

вырки, перевороты), выполняемые с учетом требований Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450*. Особенность некоторых упражнений состоит в том, что они являются средством развития физических качеств и в то же время используются в качестве тестов для контроля уровня развития физических качеств.

Известно, что людей в возрасте старше восемнадцати лет с некоторой условностью можно подразделить на следующие возрастные группы: 19-28 лет – молодежный возраст, 29-39 – мужчины и т.д. Такая группировка несколько упрощена, так как процесс возрастных изменений в значительной мере зависит от индивидуальных особенностей организма и условий жизни.

Примерно в течение первой трети жизни человека (до 25-30 лет) происходит поступательное развитие организма, а затем этот процесс постепенно замедляется, приспособление систем и органов к новым условиям существования затрудняется. В возрасте 18-20 лет в основном заканчивается возрастное созревание важнейших органов и систем организма, происходит почти полное окостенение скелета, замедляется рост тела в длину и усиливается в ширину, увеличивается вес тела, происходит силовое развитие мышц, создаются благоприятные условия для появления силы и выносливости. Организм человека приобретает высокую работоспособность. В возрасте 25-30 лет и старше человек добивается наиболее высоких результатов в спорте и в функциональных показателях деятельности организма. В дальнейшем уровень физической работоспособности, как правило, постепенно падает, уступая место опыту и профессиональной интуиции. В разных возрастных группах организм человека способен по-разному вос-

* Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

принимать физические нагрузки. В связи с этим специфика задач, форм организации, средств и методов физической подготовки сотрудников ОВД обусловлены их возрастными особенностями [3].

Однако анализ программно-методической документации, регламентирующей физическую подготовку в ОВД, показал, что возрастные категории сотрудников полиции учитываются при выполнении ими контрольных нормативов, но не учитываются при организации и проведении учебно-тренировочных занятий.

В связи с этим возникла необходимость в поиске эффективных способов дифференцирования физической нагрузки при выполнении упражнений прикладной гимнастики с учетом возраста сотрудников.

Ведущей идеей исследования в этом направлении является предположение о том, что учет возрастных особенностей сотрудников при выполнении упражнений прикладной гимнастики позволит более точно дозировать физическую нагрузку и тем самым более эффективно совершенствовать их физические качества.

Исследование уровня развития физических качеств сотрудников, принятых на службу в органы внутренних дел, к поступлению в образовательные организации МВД России для обучения по программам профессиональной подготовки, проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. В исследовании участвовали слушатели различных категорий обучения, проходившие обучение в период с ноября 2018 г. по август 2019 г. Всего было исследовано 60 слушателей 3 возрастных категорий.

В соответствии с задачами и целями исследования было сформировано две группы – группа слушателей, занимающихся по утвержденной программе, и группа слушателей, в учебный процесс которых введен комплекс упражнений прикладной гимнастики с учетом возрастных особенностей. Оценивались результаты тестирования уровня физической подготовленности входного контроля и итогового тестирования.

В течение 6 месяцев слушатели проходили обучение по программе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Занятия по физической подготовке проводились (в среднем) 3 раза в неделю по 2 часа, в общем объеме 100 часов. Слушатели первой группы занимались по утвержденной программе физической подготовки, слушатели второй группы занимались по совершенствованной методике с введением в тренировочный процесс комплекса упражнений прикладной гимнастики с учетом возрастной группы.

При поступлении в образовательные организации системы МВД России для обучения по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», сотрудники органов внутренних дел проходят тестирование уровня своей физической подготовленности. Для тестирования уровня развития скоростно-силовых качеств (быстрота и ловкость) используется на выбор один из трех тестов: упражнения «Челночный бег 10×10 м», «Челночный бег 4×20 м», «Бег на 100 м». Для тестирования уровня развития силовой выносливости у мужчин используется на выбор одно из шести упражнений: «Подтягивание на перекладине», «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа», «Жим гири весом 24 кг», «Сгибание и разгибание рук в упоре на брусках», «Поднос прямых ног к перекладине», «Силовой комплекс упражнений для мужчин (СКУ)». Для тестирования уровня развития на выносливость у мужчин используется на выбор один из четырех упражнений: «Бег (кросс) на дистанции 1 км», «Бег (кросс) на дистанции 3 км», «Бег (кросс) на дистанции 5 км», «Плавание на 100 метров» [4]. Контрольные упражнения выполняются на одном тренировочном занятии. Обучающимся для получения положительной оценки необходимо набрать минимальное количество баллов согласно требованиям Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации в соответствии с возрастными категориями (табл. 1).

Таблица 1

Дифференцированное развитие физических качеств в соответствии с возрастными категориями сотрудников органов внутренних дел

Возрастные группы в соответствии с нормативными документами	Упражнения прикладной гимнастики, развивающие физические качества (период обучения – 100 часов)		
	Быстрота и ловкость	Силовая выносливость	Выносливость
1 (20-25 лет)	25 %	40 %	35 %
2 (25-30 лет)	35 %	35 %	30 %
3 (30-35 лет)	35 %	30 %	35 %

Физическая подготовка сотрудников ОВД в возрастной категории 1 (20-25 лет) на протяжении всего периода обучения направлена на приоритетное развитие силовой выносливости, так как в данном возрасте наибольших результатов в тестировании можно достичь в упражнениях: «Подтягивание на перекладине», «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа», «Жим гири весом 24 кг», «Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях», «Поднос прямых ног к перекладине».

Физическая подготовка сотрудников ОВД в возрастной категории 2 (25-30 лет) на протяжении обучения направлена на два приоритетных направления – развитие быстроты и ловкости, а также силовой выносливости, для успешной сдачи практических контрольных нормативов.

В возрастной категории 3 (30-35 лет) физическая подготовка сотрудников на про-

тяжении всего периода обучения направлена на приоритетное развитие отстающих с точки зрения возрастной физиологии по быстроте, ловкости и выносливости.

По результатам входного тестирования уровня физической подготовленности слушателей ТИПК МВД России установлено, что все слушатели первой возрастной группы не набрали минимального количества баллов, необходимых для получения оценки «удовлетворительно», во второй возрастной группе 60 % слушателей не набрали необходимого количества баллов, в третьей группе – 40 % (рис. 1). Увеличение в старших возрастных группах процента слушателей, которые набрали необходимое количество баллов по результатам выполнения трех упражнений входного контроля, на наш взгляд, связано с относительно невысокими требованиями по выполнению нормативов.

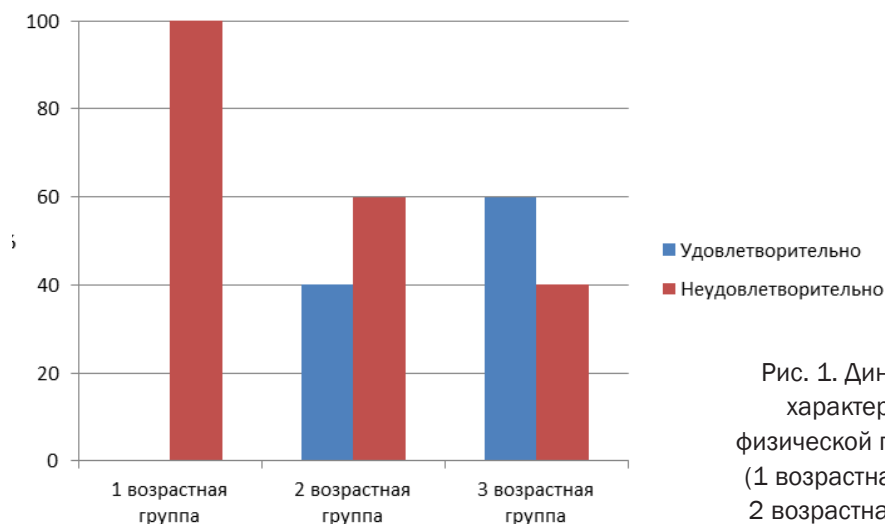

Рис. 1. Динамика показателей, характеризующих уровень физической подготовки слушателей (1 возрастная группа – 20-25 лет; 2 возрастная группа – 25-30 лет; 3 возрастная группа – 30-35 лет)

По результатам контрольного тестирования установлено, что все слушатели совершенствовали свои физические качества до достижения требуемого уровня, у них сформировались необходимые двигательные навыки и умения. Все слушатели исследуемых трех возрастных групп набрали необходимое количество баллов в сумме упражнений (на силу, быстроту и выносливость). Но необходимо отметить, что в группе слушателей, занимающихся по усовершенствованной методике, отмечается более значительное развитие исследуемых физических качеств. Так, количество выполненных подтягиваний в первой возрастной группе увеличилось в среднем на 5 раз, во второй – на 2 раза, в третьей – на 3 раза. При этом

в группах, тренирующихся по утвержденной методике, отмечается меньшее увеличение выполнения данного упражнения (на 3, 1, 0 раз соответственно для возрастных групп). Сходная динамика отмечается и при выполнении упражнения «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа»: в группе занимающихся по усовершенствованной методике увеличилось количество выполненных упражнений в трех возрастных группах в среднем на 7, 15, 14 раз соответственно, менее значимый прирост выполненных упражнений отмечается в группе тренирующихся по утвержденной методике. Положительная динамика отмечается при выполнении упражнения на выносливость, а также на быстроту и ловкость.

Таблица 2

**Показатели физической подготовленности слушателей,
обучающихся по программам профессиональной подготовки (n = 60)**

Показатели среднего значения результатов по возрастным группам		Сила		Быстрота и ловкость 10×10 м (время / балл)	Выносливость	
		Подтягивание (количество раз / балл)	Сгибание и разгибание рук (количество раз / балл)		1 км (время / балл)	5 км (время / балл)
Входной контроль	1 в.г.	7/48	28/43	27,4/49	3,52/42	25,3/47
	2 в.г.	10/58	22/37	26,8/55	3,40/57	29,0/42
	3 в.г.	10/58	26/41	28,3/46	4,00/1	28,0/43
Итоговый контроль (утвержденная методика)	1 в.г.	10/58	33/48	26,1/66	3,45/56	24,30/55
	2 в.г.	11/61	33/48	26,2/64	3,37/58	25,01/49
	3 в.г.	10/58	34/49	26,9/54	3,40/57	25,57/45
Итоговый контроль (усовершенствованная методика)	1 в.г.	12/63	35/50	25,9/70	3,42/56	23,40/71
	2 в.г.	12/63	37/52	25,7/74	3,21/64	24,50/52
	3 в.г.	13/65	40/55	26,6/57	3,33/59	25,50/46

Примечание:

n – количество обследуемых слушателей.

В таблице представлены упражнения, наиболее часто используемые в качестве контрольных нормативов. За счет значительного прироста количества выполненных упражнений в группах слушателей, тренирующихся по усовершенствованной методике с введением в тренировочный процесс комплекса упражнений прикладной гимнастики с учетом возрастной группы, отмечается существенное увеличение количества набранных баллов в сумме трех упражнений. Так, количество баллов в первой возрастной группе увеличилось на 32 %, во второй – на 20 %, в третьей –

на 27 %. При этом в группе тренирующихся по утвержденной методике отмечается менее значимый рост данного показателя на 21 %, на 3 %, на 5 % для трех возрастных групп соответственно.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что использование комплекса упражнений прикладной гимнастики с учетом возрастных особенностей в тренировочном процессе слушателей значительно повышает уровень их физической подготовленности и способствует развитию у них ловкости, силы и силовой выносливости.

1. Афов А.Х. Упражнения на развитие специальной выносливости в практике физического воспитания сотрудников полиции // Наука сегодня: теория, практика, инновации: сборник XI Международ. науч.-практ. конф. М.: Олимп, 2016. С. 82-85.
2. Мешев И.Х., Теоретические основы обучения боевым приемам борьбы сотрудников МВД России // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник науч. тр. участников Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2017. С. 119-127.
3. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания: учеб. пособие: 7-е изд., стер. М.: Академия, 2009. С. 63-64.
4. Карданов А.К. Вопросы оптимизации организации физической подготовки слушателей по программам профессиональной подготовки МВД России // Современный ученый. 2017. № 3. С. 149-152.

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ АДЪЮНКТОВ ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Лыскова М.И.

доцент кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат философских наук;
mlyskova@yandex.ru

В статье приведен краткий обзор целей и задач изучения дисциплины «Иностранный язык» в адъюнктуре Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Особое внимание уделено методическому обеспечению образовательного процесса, направленному на организацию аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы адъюнктов заочной формы обучения. Показано, что аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа адъюнктов по иностранному языку призвана обеспечить развитие иноязычной коммуникативной компетенции в различных видах профессионально ориентированной речевой деятельности, а также формирование и совершенствование таких умений, как реферирование, аннотирование, научный перевод. По мнению автора, иноязычная коммуникативная компетенция является важным компонентом профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел, необходимым для осуществления научно-исследовательской деятельности в области юриспруденции.

Ключевые слова: иностранный язык, адъюнкт, иноязычная коммуникативная компетенция, иноязычная подготовка адъюнктов, методическое обеспечение, аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа.

Дисциплина «Иностранный язык» является неотъемлемым элементом реализации основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре по направлению подготовки кадров высшей квалификации 40.07.01 Юриспруденция, а изучение иностранного языка – важным компонентом подготовки научно-педагогических кадров.

Курс иностранного языка имеет цель обеспечить подготовку специалиста, владеющего иностранным языком как средством профессионального общения в научной сфере. Одной из основных задач изучения дисциплины «Иностранный язык» в адъюнктуре Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России является развитие и совершенствование знаний, умений и навы-

ков по иностранному языку во всех видах речевой деятельности, полученных в образовательной организации высшего образования. В связи со спецификой цели и содержания дисциплины особое внимание в процессе изучения иностранного языка уделяется формированию и совершенствованию таких умений, как реферирование, аннотирование, научный перевод, умение монологической и диалогической речи, связанных с направлением подготовки и научно-исследовательской деятельностью адъюнкта.

Иноязычная подготовка адъюнктов в рамках реализации программы предполагает проведение практических занятий, позволяющих сформировать у обучающихся умения и навыки устной и письменной иноязычной научной коммуникации, а также самостоятельную работу адъюнктов.

Профессорско-преподавательский состав кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России имеет большой опыт подготовки адъюнктов к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку. В результате анализа и обобщения имеющегося опыта кафедра пришла к выводу о том, что закономерным и целесообразным этапом разработки методического обеспечения для реализации образовательной программы высшего образования – программы подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре – является проведение научного исследования, по результатам которого планируется подготовка учебных пособий по английскому и немецкому языкам, адресованных адъюнктам, а также профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций системы МВД России.

Заочная форма обучения адъюнктов предполагает систематическую самостоятельную работу обучающихся и ограниченный период аудиторной работы при подготовке к кандидатскому экзамену по иностранному языку. Аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа адъюнктов по иностранному языку призвана обеспечить совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции в различных видах профессионально ориентированной речевой деятельности, а также формирование и совершенствование таких умений, как реферирование, аннотирование, научный перевод. Иноязычная коммуникативная компетенция является важным компонентом профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел, необходимым для осуществления научно-исследовательской деятельности в области юриспруденции. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью методического обеспечения аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы адъюнктов образовательных организаций системы МВД России по дисциплине «Иностранный язык».

Реализация цели исследования непосредственно связана с тем, какие компетенции должны быть сформированы у адъюнкта в результате освоения программы. Таким образом, система упражнений и заданий, разрабатываемая в процессе научного исследования, должна быть направлена на то, чтобы помочь адъюнкту поэтапно планировать свою учебную деятельность при подготовке к сдаче экзамена кандидатского минимума по иностранному языку. Кроме того, полагаем, что в научном исследовании важно отразить взаимосвязь текущего контроля усвоения адъюнктами учебного материала и овладения ими требуемыми знаниями, умениями и навыками с результатом промежуточной аттестации по дисциплине. На наш взгляд, это будет способствовать формированию у обучающихся сознательного подхода к определению конкретных целей изучения иностранного языка в рамках программы подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре. Как известно, процесс изучения и овладения иностранным языком и, соответственно, формирования иноязычной коммуникативной компетенции «становится экономнее и эффективнее, если учащийся понимает, чему, зачем и как он учится, и осознает коммуникативную ценность каждой изучаемой языковой единицы» [1, с. 11]. Адъюнкт должен осознавать, что совершенствование языковых навыков и речевых умений в области иностранного языка во время обучения в адъюнктуре позволит ему успешно подготовиться к сдаче кандидатского экзамена, и при этом данные навыки и умения будут также востребованы в его дальнейшей научной и профессиональной деятельности. Так, например, возможность чтения и понимания оригинальной научной литературы позволяет расширить список источников, с которыми адъюнкт работает при подготовке диссертационного исследования, тем самым увеличивая возможности проведения сравнительного анализа и получения уникальной информации. Ведь далеко не все иноязычные источники информации переведены на русский язык.

Реализация программы подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре в части дисциплины «Иностранный язык» предусматривает определенные формы текущего контроля успеваемости обучающихся: ведение двуязычного глоссария, чтение и письменный и (или) устный перевод текстов по направлению подготовки с иностранного языка на русский, реферирование текстов по направлению подготовки на иностранном языке, монологическое и диалогическое высказывание по теме диссертационного исследования и по вопросам, связанным с направлением подготовки и научно-исследовательской деятельностью адъюнкта. Краткая характеристика каждого из выше-названных аспектов представляется целесообразной с точки зрения понимания планируемых результатов изучения иностранного языка в адъюнктуре.

Текущему контролю подлежит лексика из составленного адъюнктом двуязычного глоссария. Глоссарий – это двуязычный словарь терминов, разработанный на основе системного описания терминов родного и изучаемого языков и их межкультурного сравнения. Ведение двуязычного словаря предполагает самостоятельную работу адъюнкта, целью которой является выбор общеупотребительной и специальной лексики по изучаемым в рамках программы темам, направлению и направленности (профилю) подготовки адъюнкта, необходимой ему для дальнейшей работы с текстами, и составление соответствующего списка слов. Работа, связанная с созданием двуязычного глоссария, способствует более качественному усвоению лексического материала, повышает мотивацию адъюнкта к самообразованию, создает предпосылки для совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции. При ведении двуязычного глоссария необходимо уделять внимание анализу иноязычного термина и всех его значений, в том числе и контекстуальных. Лексический материал, представленный в глоссарии, используется адъюнктами как на практических занятиях, так и во время самостоятельной работы.

Перевод можно определить как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; как процесс, характеризующийся установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, обусловленной различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями; как коммуникативно-эквивалентное посредничество, замещение текста в другой культурной и языковой среде.

Устный и письменный перевод научного текста по направлению подготовки оценивается с учетом общей адекватности перевода, то есть отсутствия смысловых искажений, соответствия норме и узусу языка перевода. Оценивается умение адекватного и корректного с точки зрения стилистики русского языка перевода аутентичного текста с сохранением при этом его смыслообразующей коммуникативной целостности, с опорой на изученный языковой материал, фоновые профессиональные и страноведческие знания, навыки языковой и контекстуальной догадки, а также навыки прогнозирования. Контролю также подлежат следующие аспекты: умение распознавать грамматические структуры в контексте; знание основ теории перевода (общие положения теории перевода, переводческие трансформации, эквиваленты, словарное и контекстное значение лексических единиц, многозначность слов, компенсация потерь при переводе, совпадение и расхождение значений интернациональных слов); знание специальной терминологии как на иностранном, так и на русском языках; полнота и точность понимания содержательной стороны текста; знание особенностей научного стиля; умение грамотно оформлять текст перевода с учетом норм современного русского языка и особенностей научного стиля.

Реферирование текста заключается в просмотрном чтении аутентичного текста и передаче его основного содержания на иностранном языке и оценивается с учетом объема и правильности извлеченной информации, адекватности реализации коммуникативного намерения, логичности, содержательности, смысловой и структурной завершенности, нормативности подготовленного изложения содержания источника информации. Оценивается умение в течение ограниченного времени определить круг рассматриваемых в тексте вопросов, выявить основные положения, извлечь основную смыслообразующую информацию и передать ее на иностранном языке.

Диалогическая речь представляет собой межличностное общение, модель коммуникативного акта, в котором принимают участие два и более лица, между которыми происходит многократный обмен репликами, мнениями, сообщениями. Структуру диалога определяет логическая и смысловая зависимость нескольких диалогических единств (соединение реплик, характеризующихся структурной, интонационной и семантической законченностью) с учетом их синтаксической и коммуникативной завершенности. Монологическая речь – это относительно развернутый, активный и произвольный вид речи, для осуществления которого говорящий должен иметь определенное содержание и уметь построить на его основе высказывание либо последовательность высказываний.

При оценивании навыков и умений говорения важны адекватная реализация коммуникативного намерения, содержательность, логичность, связанность, смысловая и структурная завершенность, нормативность высказывания. Монологическая речь оценивается умением обучающегося представить самостоятельно подготовленное либо неподготовленное высказывание по вопросам, связанным с направлением подготовки и диссертационным исследованием (в форме сообщения, информации, доклада). Диа-

логическая речь оценивается умением обучающегося принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с его научно-исследовательской деятельностью.

Реализация программы предусматривает две формы промежуточной аттестации обучающихся для оценки уровня сформированности компетенций по дисциплине «Иностранный язык»: выполнение письменной работы (реферат) и кандидатский экзамен.

Реферат является продуктом самостоятельной работы адъюнкта, представляющим реферативный перевод на русский язык содержания прочитанного на иностранном языке материала по проблематике научного исследования и (или) направлению и профилю подготовки адъюнкта, содержащим анализ материала и собственные взгляды адъюнкта на изучаемый материал.

Реферат является одним из способов и механизмов формирования базовых навыков научно-исследовательской работы. Примерная тематика рефератов определяется темой научного исследования, направлением и направленностью (профилем) подготовки адъюнкта. Адъюнкт должен не просто представить реферативный перевод на русский язык содержания прочитанного на иностранном языке оригинального материала, но и продемонстрировать умение его анализа. Реферат должен содержать самостоятельные выводы адъюнкта, аргументированные с помощью данных, представленных в оригинальной иноязычной литературе, и тем самым подтвердить способность адъюнкта к самостоятельной научно-исследовательской работе.

Кандидатский экзамен по иностранному языку проводится в два этапа. На первом этапе осуществляется проверка и оценка реферата, выполненного адъюнктом. Второй этап кандидатского экзамена состоит из трех вопросов: изучающее чтение и письменный перевод со словарем на русский язык оригинального текста по направлению подготовки; просмотрное чтение без словаря оригиналь-

ного текста по направлению подготовки и передача его содержания на иностранном языке (реферирование); монологическое высказывание и беседа с экзаменаторами на иностранном языке по вопросам, связанным с направлением подготовки и научно-исследовательской деятельностью адъюнкта.

В ходе кандидатского экзамена адъюнкт должен продемонстрировать навыки и умения пользоваться иностранным языком как средством профессионального общения в научной сфере. Адъюнкт должен овладеть орфографическими, орфоэпическими, лексическими и грамматическими нормами изучаемого языка в пределах программных требований и правильно использовать их во всех видах речевой деятельности, представленных в научной сфере в форме устного и письменного общения.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, целью разрабатываемой системы упражнений и заданий должно стать развитие умений различных видов чтения, перевода, реферирования и аннотирования научных текстов юридического характера, совершенствование навыков работы со справочной литературой и словарями, а также умения аргументированного высказывания. Кроме того, важно предложить обучающимся коммуникативные модели самопрезентации, основанные на умении охарактеризовать свои профессиональные достижения и научные интересы, уровень и профиль образования, а также традиционные способы и модели представления полученных результатов научной деятельности. Следует уделить внимание и формированию умений иноязычного делового общения в научной среде. Наше представление о содержании системы упражнений и заданий отражает анализ отдельных работ, связанных с темой исследования [2-5 и др.].

Содержание подготовленных в результате исследования учебных пособий должно быть направлено на совершенствование иноязычной лингвистической и

речевой компетенции адъюнктов и реализацию идеи непрерывного образования. При отборе, организации и презентации языкового материала, определении приоритета видов речевой деятельности, разработке заданий необходимо учитывать профессиональные и научные интересы обучающихся. Кроме того, важно опираться на одну из основных ценностей современной системы образования – ценность развития личности в стремительно изменяющемся мире. Языковое образование, базирующееся на межкультурной парадигме, играет важную роль в социальной и академической мобильности личности обучающегося, позволяющей ей одновременно чувствовать свою принадлежность к родному народу и осознавать себя гражданином своей страны и субъектом мультилингвальной и поликультурной мировой цивилизации [6, с. 55]. Обучающийся является центральным элементом языкового образования как системы, выступая одновременно субъектом учебной деятельности и межкультурной коммуникации. Именно перспективы его личностного и языкового развития должны быть основой и ориентиром при определении содержания процесса обучения иностранному языку.

Кроме указанного, система упражнений и заданий должна способствовать эффективной организации самостоятельной работы адъюнктов, которая позволяет обеспечить непрерывность процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции и индивидуализировать его. Несомненным плюсом самостоятельной работы в аспекте освоения иностранного языка является совершенствование навыков самообразования, самоконтроля и самооценки адъюнктов, необходимых им для осуществления научно-исследовательской и преподавательской деятельности в области юриспруденции. Кроме того, самостоятельная работа является одним из средств формирования умения постоянно учиться, что на сегодняшний день признается одним из «метанавыков», необходимых для успешной

адаптации имеющихся знаний к новым, быстро меняющимся обстоятельствам, целям и задачам [7, с. 14]. Сложно переоценить важность и актуальность метанавыков для современного человека. При этом следует признать совершенно верной точку зрения, согласно которой современная система образования «должна не просто развивать интеллект обучаемых, повышать его возможности – она должна практически его ориентировать, управлять вниманием и действиями студентов, обучая их процессу самостоятельного учения и развития, расширять их инновационный и креативный потенциал» [7, с. 21].

Очевидно, что эффективная и качественная организация аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы адъюнктов заочной формы обучения по иностранному языку в адъюнктуре Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, базирующаяся на научно обоснованном отборе языкового и речевого материала, системности подачи этого материала с учетом дидактических принципов, предъявляемых к процессу обучения, способствует совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся и достижению целей и задач обучения в адъюнктуре.

1. Колкер Я.М., Устинова Е.С., Еналиева Т.М. Практическая методика обучения иностранному языку: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2004. 264 с.
2. Гальчук Л.М. Английский язык в научной среде: практикум устной речи: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 80 с.
3. Иностраный язык для адъюнктов: учеб.-практ. пособие / сост. С.И. Балишин [и др.]. Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2012. 166 с.
4. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская гос. юрид. акад., 2015. 352 с.
5. Тихонов А.А. Английский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. 120 с.
6. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2005. 336 с.
7. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учеб. пособие. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2013. 192 с.

8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИНСТИТУТА

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НИКИФОРОВОЙ СЛАВЯНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ Э.Н. БЕРЕНДТСА»*

Летаева Е.А.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук;
eletaeva@mvd.ru

На сегодняшний день процессу становления и развития российского государства в научной сфере уделяется достаточно большое внимание. Вместе с тем в современной российской науке опыт по разрешению фундаментальных проблем теории государства и права, накопленный выдающимися русскими юристами, в частности Э.Н. Берендтсом, недостаточно исследован.

До настоящего времени в научной сфере ученые не исчерпали возможности определения ориентиров государственно-правового развития России, в связи с чем идеи Э.Н. Берендтса о механизме обеспечения законности и правопорядка в сфере государственного управления, о месте и роли институтов конституционной и административной юстиции в системе защиты прав и свобод личности являются востребованными.

Следует согласиться с аргументами диссертанта относительно обоснования актуальности темы исследования в связи с необходимостью поиска эффективных средств и механизмов построения в Российской Федерации правового государства и совершенствования государственно-правовой системы страны.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в отечественной юридической науке впервые комплексно исследуется научное наследие Э.Н. Берендтса. Автор на основе глубокого и всестороннего анализа работ учено-

го выделяет основные этапы развития его научного творчества; раскрывает взгляды правоведа на социальную сущность, признаки государства и специфику его функционирования; дает оценку воззрениям Э.Н. Берендтса на соотношение государственных, общественных и индивидуальных интересов и их влияния на формирование правового государства; интерпретирует взгляды ученого на перспективы эволюционного превращения полицейского государства в правовое; характеризует идеи Э.Н. Берендтса о создании конституционного суда и системы конституционного контроля в государственно-правовой системе России, а также механизмах защиты прав и свобод личности средствами административной юстиции, роли и месте полиции в правовом государстве.

В связи с изложенным справедливо заключить, что диссертационное исследование С.А. Никифоровой посвящено одной из крайне актуальных проблем современного общества – вопросам изучения государственно-правовых воззрений ученого Э.Н. Берендтса, а именно проблемно-теоретической реконструкции и интерпретации его теоретико-правового наследия в историко-правовой науке.

Оценивая представленный автореферат, следует одобрить избранную последовательность изложения и структуру работы, которая представляется рациональной и лаконичной.

* Никифорова С.А. Государственно-правовые воззрения Э.Н. Берендтса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. СПб., 2019. 31 с.

Защита состоялась 10 октября 2019 г. в диссертационном совете Д 203.019.01 при Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

В первой главе диссертационного исследования «Государство как предмет научных исследований Э.Н. Берендтса» (с. 14-21) анализируются взгляды ученого на социальную сущность государства и специфику его функционирования, а также его воззрения на систему государственного управления имперским государством. Автор последовательно анализирует представления Э.Н. Берендтса о природе и предназначении государства, акцентируя внимание на его признаках и особенностях. В связи с этим важным представляется вывод диссертанта о том, что Э.Н. Берендтс являлся сторонником многофакторного подхода к образованию государства, не утратившего своей актуальности и сегодня. Осмысливая взгляды ученого на природу власти и государства и отмечая их дискуссионность, диссертант анализирует их в контексте полемики, которая велась по этой проблеме в рассматриваемый период, что, безусловно, повышает ценность диссертационного исследования. Важным представляется выявление автором такого оригинального признака государства, как народность, который Э.Н. Берендтс определял основополагающим в эволюции государства, ставя в зависимость от него цели и задачи данного института, систему полномочий и иерархического взаимодействия органов власти и управления. Не менее значимым является анализ выводов ученого о закономерностях формирования и функционирования системы органов местного самоуправления во взаимодействии с центральным управлением с учетом региональной специфики.

Во второй главе «Э.Н. Берендтс об организационно-правовых основах создания системы гарантий прав и свобод личности» (с. 22-26) диссертант акцентирует внимание на положениях, обоснованных Э.Н. Берендтсом о правовой защите личности, о механизме формирования системы гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также о месте и роли в этом процессе конституционной и административной юстиции. Привлекает внимание

позиция автора работы в оценке взглядов ученого на полицейское и административное право как важнейшую нормативную составляющую системы обеспечения прав и свобод личности. Следует отметить, что в последние два десятилетия наметился процесс «реабилитации» полицейского права, его рассмотрение в качестве института или подотрасли новейшего административного права (с. 22) или даже в качестве самостоятельной отрасли, что актуализирует опыт его осмысления в отечественной политико-правовой мысли.

Значимыми с научной и практической точек зрения представляются заключения Э.Н. Берендтса о роли и месте конституционной юстиции в государственно-правовой системе правового государства и в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, о порядке формирования и организации деятельности конституционного суда. Диссертант всесторонне раскрывает эти идеи и убедительно показывает перспективность их использования в современной юридической науке и практике.

Необходимо отметить хороший уровень методологической, теоретической, практической и эмпирической базы исследования.

Диссертант изучил и проанализировал не только труды российских ученых-правоведов, но и зарубежных коллег, в частности, хранящиеся в архивах, что обогатило содержание работы. Кроме того, с целью решения поставленных в работе задач диссертантом были проанализированы нормативные правовые акты Российской империи, Советского государства, Российской Федерации, а также законодательство Эстонской Республики.

Представляют интерес сделанные автором выводы на основе исследования научных изысканий Э.Н. Берендтса:

- во-первых, идея народности является основой алгоритма определения лучшей формы правления для Российского государства (с. 11);
- во-вторых, Э.Н. Берендтс в государстве и в государственных органах видел

мощный потенциал выражения и защиты интересов народа и это не противоречило пониманию ученым идеи народности как узловой характеристики Российского государства (с. 12);

– в-третьих, Э.Н. Берендтсу принадлежит идея множественности субъектов, наделенных властными полномочиями и представляющих собой потенциальных участников административных правоотношений (с. 12).

Весьма интересным и оправданным является мнение о наделении полиции широкими дискреционными полномочиями одновременно с повышенным к сотрудникам требованиям в части их профессионализма. По мнению Э.Н. Берендтса, полицейским должны дать возможность незамедлительно пресекать общественно вредные или опасные действия, еще не отраженные в действующем законодательстве; выявив пробел, предпринять шаги к его устранению. В качестве гарантии защиты прав личности от полицейского произвола Э.Н. Берендтс рассматривал административную юстицию. Данное положение нашло свое отражение в характеристике современной административной деятельности полиции, одной из черт которой является наличие широкого объема дискреционных полномочий.

В целом представленный на рецензирование автореферат производит благоприятное впечатление: актуальность, теоретическая и практическая значимость работы не вызывают сомнений. Основные положения, выводы и практические рекомендации нашли отражение в 38 работах, опубликованных автором, в том числе 5 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; озвучены в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на двух международных.

Полученные результаты исследования конкретизируют разделы истории

учений о праве и государстве, а также вписываются в контекст современных исследований истории отечественной юридической науки. Выводы расширяют представления о сущности полицейского и правового государства, механизме функционирования государственного аппарата, эффективности управления, организационно-правовых основах системы гарантий прав и свобод личности, полиции как субъекте правоотношений, обеспечивающих гарантии их реализации. Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности в целях оптимизации государственного управления и совершенствования государственной службы, а также системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина; обогащают содержание таких учебных дисциплин, как «Теория государства и права», «История государства и права», «История политических и правовых учений», «Конституционное право», «Административное право», «Муниципальное право».

Учитывая несомненную актуальность темы диссертации, научную новизну, теоретическую и практическую значимость полученных результатов исследования, следует сделать вывод о том, что Никифорова Славяна Алексеевна справилась с поставленными целями и задачами исследования. Вместе с этим изучение автореферата диссертации позволяет нам высказать отдельные замечания:

1. На наш взгляд, в диссертационной работе следовало бы осуществить сравнительно-правовой анализ государственных органов, включая полицию, их функционирование со второй половины XIX до XXI века, поскольку их деятельность, согласно теории Э.Н. Берендтса, является гарантом прав и свобод личности.

2. Одним из важных аспектов, определяющих актуальность темы, как отмечает сам автор, является поиск «эффективных средств и механизмов построения в Российской Федерации правового государства» (с. 3), в то же время в тексте ра-

боты недостаточно четко прослеживается то, какие оригинальные идеи Э.Н. Берендтса могут обогатить теорию правового государства на современном этапе, а также могут быть использованы в практике государственно-правового строительства.

3. Представляется недостаточно корректным использование термина «реконструкция» при формулировке целей диссертационного исследования. В данном случае можно воспользоваться понятием «интерпретация».

4. Обращаясь к анализу полицейского и административного права, диссертант указывает их в контексте второй главы своего исследования в качестве нормативной основы, составляющей систему обеспечения прав и свобод личности. Вместе с тем в тексте данного параграфа возможности полицейского и административного права обеспечивать защиту прав и свобод личности практически не отражаются.

Необходимо обратить внимание на то, что изложенные недостатки и замечания не снижают научной и практической значимости работы, во многом носят дискуссионный характер и не могут влиять

на положительную оценку подготовленного диссертационного исследования.

Опубликованные автором научные статьи в полной мере отражают основные результаты исследования, автореферат дает целостное представление о структуре диссертации. Изучение автореферата диссертационного исследования по теме «Государственно-правовые воззрения Э.Н. Берендтса» позволяет сделать вывод о том, что данная работа соответствует критериям, предусмотренным пп. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842*, а автор диссертации – Никифорова Славяна Алексеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

* О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сент. 2013 г. № 842: ред. 1 окт. 2018 г. // Официальный интернет- портал правовой информации: URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ СУМЕНКОВА СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА
«АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»*

Майоров В.И.

профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
1955715@rambler.ru

Антимонопольная политика является важным направлением деятельности любого государства с рыночной экономикой. Установление ответственности за нарушение антимонопольного законодательства способствует защите интересов малого и среднего бизнеса, развитию конкуренции и свободы предпринимательства.

Проблематика диссертационного исследования Суменкова Сергея Сергеевича, несомненно, носит актуальный характер. Это связано как с ростом количества нарушений антимонопольного законодательства в России, так и с несовершенством процессуального порядка возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях в данной сфере. До сих пор единственным основанием для возбуждения дел об административных правонарушениях в исследуемой сфере является решение комиссии антимонопольного органа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автор убедительно обосновывает необходимость введения единого административного процесса по привлечению к административной ответственности лиц, нарушивших нормы антимонопольного законодательства. В связи с этим диссертант справедливо обращает внимание на важность изменения процедуры рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства комиссией антимо-

нопольного органа, которая должна носить исключительно контрольно-надзорный характер.

Структура диссертации обладает логическим единством и последовательностью изложения собранного исследовательского материала и органично вытекает из поставленных автором цели и задач, а также объекта и предмета исследования. Диссертационная работа состоит из двух глав, объединяющих семь параграфов.

В первой главе диссертационного исследования автор рассматривает материальные аспекты административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Диссертант конкретизирует специфику составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, раскрывает основные виды административных правонарушений в рассматриваемой сфере и соотношение между ними.

При изучении проблематики, связанной с особенностями субъектов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, диссертант показывает возможность существования двойной формы вины на примере привлечения к административной ответственности за картели. Нельзя не согласиться с утверждением автора, что такой подход целесообразно использовать при рассмотрении дел об административных правонарушениях юридических лиц

* Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.14 – Административное право; административный процесс. Омск, 2019. 32 с. Защита состоялась 15 октября 2019 г. в диссертационном совете Д 212.123.05 при Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

и в других областях административно-деликтного законодательства.

Автором раскрывается с новой стороны проблема злоупотребления доминирующим положением на рынке. Вполне обоснованным представляется выдвинутое диссертантом положение о том, что поведение монополиста должно рассматриваться с точки зрения его общественной опасности, а также предложение устранить существующие в законодательстве коллизии между нормами о «коллективном доминировании» и запретом на согласованные действия хозяйствующих субъектов.

Раскрывая ряд проблем, связанных с принятием «третьего антимонопольного пакета», соискатель делает вывод о необходимости исключения института «коллективного доминирования» из Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» одновременно с исключением публичного заявления одного из участников согласованных действий об их совершении из условий признания таких действий противоправными.

Вторая глава диссертации носит ключевой характер в плане разработки тематики исследования. К наиболее существенным ее положениям следует отнести авторский анализ различных подходов к соотношению административных процедур рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства и производства по делам об административных правонарушениях в данной области, а также разработанные диссертантом оригинальные предложения по совершенствованию антимонопольного законодательства.

Не вызывает возражений авторский вывод о том, что поводами к возбуждению производства по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства следует считать указанные в ч. 1.1 ст. 28.1 КоАП РФ юридические факты, а не решение комиссии антимонопольного органа. Особое внимание во второй главе диссертационного исследования С.С. Суменков уделяет необходимости установления особых сроков проведения административного

расследования, связанного с привлечением к административной ответственности. Автором предлагается внести изменения в часть 5 статьи 28.7 КоАП РФ, дающие возможность продления общего срока производства по делу об административном правонарушении за нарушения в области антимонопольного законодательства до 12 месяцев.

В заключении диссертантом излагаются основные теоретические положения и практические рекомендации, направленные на решение проблемных вопросов при реализации мер административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.

В целом содержание диссертации свидетельствует о высоком уровне методологической подготовки соискателя и владении навыками исследовательской и творческой работы. Можно констатировать, что результаты проведенного исследования внесли определенный вклад в изучение материальных и процессуальных аспектов привлечения к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Судя по содержанию автореферата, диссертационная работа С.С. Суменкова обладает актуальностью, носит самостоятельный и творческий характер.

Теоретическая и эмпирическая основа работы полностью соответствует содержанию и проблематике исследования. В рамках проведенного исследования соискателем использован широкий круг работ отечественных ученых-административистов как в сфере общей теории права, так и административного права, в том числе и в области антимонопольного законодательства. Диссертантом проанализирован и включен в научный оборот большой объем эмпирического материала по избранной тематике. Особую ценность представляют статистические данные ФАС России за период 2011-2018 год, в частности материалы антимонопольных дел, рассмотренных Управлением ФАС России по Омской области за период 2012-2018 год, а также материалы дел о нарушениях ан-

ти монопольного законодательства, рассмотренных в период с 2008 по 2018 год арбитражными судами разных уровней. Одним из достоинств работы является использование материалов проведенного автором анкетирования должностных лиц 48 территориальных органов ФАС России по вопросам административной ответственности в области антимонопольного законодательства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы для дальнейшего развития теории административного права. Диссертантом предложен оригинальный теоретический подход к установлению признаков субъективной стороны административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, совершенных юридическими лицами, а также предложено введение в административное право института «двойной формы вины».

Особо необходимо отметить практическую значимость диссертационного исследования, которая выражается в том, что выносимые на защиту положения могут быть использованы для внесения соответствующих изменений в нормы действующего законодательства, преодоления существующих правовых пробелов и коллизий

в сфере привлечения к административной ответственности лиц, нарушивших нормы антимонопольного законодательства.

Диссертационное исследование прошло достаточную апробацию, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации автора и внедрение полученных практических результатов в правоприменительную деятельность УФАС по Омской области.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Суменкова Сергея Сергеевича по теме «Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842*, а ее автор – Суменков Сергей Сергеевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14 – административное право; административный процесс.

* О порядке присуждения ученых степеней: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 сент. 2013 г. № 842: ред. 1 окт. 2018 г. // Официальный интернет- портал правовой информации: URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

Для заметок